

НЕБЕСНАЯ РОССИЯ:

музыка цвета
и слова

Литературно-
художественный
альбом-книга
Л. и Ю. Ключниковых

НЕБЕСНАЯ РОССИЯ:

*музыка цвета
и слова*

Юрий Михайлович и Лилия Ивановна Ключниковы

НЕБЕСНАЯ РОССИЯ:

**музыка цвета
и слова**

Литературно-художественный
альбом-книга
Л. И. и Ю. М. Ключниковых

Беловодье

МОСКВА
2014

УДК [75+821.161.1-1](084)
ББК 85.143(2=411.2)6я61+84(2=411.1)6-5я61
НЗ9

Составитель
Сергей Юрьевич Ключников

НЗ9 **Небесная Россия: музыка цвета и слова** = Heavenly Russia: music of colors and words: лит.-худож. альбом-кн. Л. И. и Ю. М. Ключниковых. — М.: Беловодье, 2014. — 272 с.: ил. ISBN 978-5-93454-189-8

Предлагаемая вниманию ценителей искусства книга-альбом «Небесная Россия: музыка цвета и слова» представляет собой уникальный опыт творческого и супружеского союза, которому исполнилось в 2014 году 60 лет. Живопись художницы, члена Профессионального Союза художников (ПСХ) и Творческого союза профессиональных художников (ТСПХ) Л. И. Ключниковой называют русским авангардом нового типа, позитивным сюрреализмом, медитативными картинами, райскими акварелями, проникающими в глубины тонкой реальности, стихи известного поэта Юрия Ключникова — своеобразным возвращением к русской поэтической классике.

Содержание альбома — 120 картин художницы и более 70 стихотворений поэта. Также книга содержит заметки искусствоведов, культурологов, литераторов о живописи Л. И. Ключниковой, статьи и афоризмы выдающихся мастеров кисти и слова о природе творчества, отзывы о картинах, написанные посетителями многочисленных выставок художницы.

Книга-альбом адресована широкому кругу ценителей живописи и поэзии.

The literary and art album «Heavenly Russia: Music of Colors and Words» is a unique experience of a creative work carried out by a couple Kluchnikovs who have been married for 60 years and it might be really interesting for both art connoisseurs and just people. Paintings by Lili are called the Russian vanguard of the new type, positive surrealism, meditation paintings or paradise watercolors penetrating into the thin reality. Yura’s poems are called a return to the Russian classical poetry.

The album includes 120 pictures and 70 poems. Besides the book contains references of the art experts, literary men and people’s opinions from numerous exhibitions.

The book is addressed to a wide range of readers and art connoisseurs.

УДК [75+821.161.1-1](084)
ББК 85.143(2=411.2)6я61+84(2=411.1)6-5я61

ISBN 978-5-93454-189-8

© С. Ю. Ключников, 2014 г.
© ООО «НПЦТ «Беловодье», 2014 г.

Содержание

Предисловие от издательства 9

I. «МОЛИТВА СЕРДЦА». Картины и стихи

Альбом «Небесная Россия»	10
Альбом «Солнечная симфония»	46
Альбом «Алтайские мотивы»	84
Альбом «Времена года»	108

5

II. «ГИМН КРАСОТЕ». Картины

Альбом «Очарованная душа»	152
Альбом «Фантазии»	185

III. ОТЗЫВЫ С ВЫСТАВОК НА КАРТИНЫ Л. КЛЮЧНИКОВОЙ

Высказывания зрителей	203
---------------------------------	-----

IV. ПОСЛЕСЛОВИЯ

Лилия Ключникова. Читателю	213
Марина Ключникова. Лилия и крест	215
Сергей Ключников. Тонкие миры в творчестве Л. И. и Ю. М. Ключниковых	219

V. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ХУДОЖНИКА И ПОЭТА

Творческая биография художника	222
Перечень персональных выставок Л. И. Ключниковой	224
Творческая биография поэта	227
Библиография творчества Ю. М. Ключникова	231
Известные литераторы о Юрии Ключникове	232

VI. ИСКУССТВОВЕДЫ И КОЛЛЕГИ О ТВОРЧЕСТВЕ Л. И. КЛЮЧНИКОВОЙ

Тамара Новикова. Земля играет красками	234
Юлия Бугуева. Разворачивание души	235

Людмила Варламова. О художнике-творце Лилии Ивановне Ключниковой 236

Анастасия Данилочкина. Свет живописи 237

Светлана Гончаренко. Арт-проект Л. Ключниковой / Ю. Ащепкова 242

Юрий Линник. Ключниковы (триптих в кубе) 246

VII. ВЕЛИКИЕ МЫСЛИТЕЛИ И МАСТЕРА ИСКУССТВ О ТВОРЧЕСТВЕ И КРАСКАХ

Павел Флоренский. «Иконостас» (фрагменты) 259

Николай Рерих. «Творчество» 260

Высказывания об искусстве мыслителей и художников 263

Summary 266

Указатель стихотворений 267

Указатель картин 268

К открытию выставки Лилии Ключниковой

*И сердце отправляется в полет,
И голову усталую уносит
Туда, где все ликует и цветет,
Где отдают и ничего не просят.
Склоняются нездешние цветы
Из ангельского, нежного рисунка.
Продли, Господь, продли мои мечты
В болотах обихода и рассудка!
Дай насладиться таинством немых
Звнящих красок, акварельных звуков.
Душа мятется, ожидая миг,
Миг возвращенья в уличную скуку.
Но и вернувшись снова в суету
На обновленья жаждущую землю,
Она забыть не в силах красоту
Иных миров, что в каждом сердце дремлют.*

ЮРИЙ КЛЮЧНИКОВ

Лилия Ивановна Ключникова

Предисловие от издательства

Книга-альбом Лилии Ключниковой «Небесная Россия: музыка цвета и слова» уникальна по своему содержанию. Главное в ней — это картины моей мамы Лилии Ивановны Ключниковой, которая начала рисовать в 40 лет и теперь уже, за многие годы творчества, выработала свою неповторимую манеру живописи. Ее картины экспонировались во многих выставочных залах России, Украины, Индии. Они есть в частных коллекциях Европы и Америки.

Помимо картин альбом украшают стихи мужа Лилии Ивановны и моего отца, известного поэта Юрия Ключникова, творчество которого настолько созвучно живописным работам супруги, что добрая половина картин иллюстрирована его стихотворениями. Но они отнюдь не специально написаны к картинам. Просто творчество двух художников идеально перекликается во всех смыслах, так что их совместное присутствие лишь умножает художественный эффект и силу творческого воздействия.

Еще в альбоме присутствует целый ряд статей, написанных профессиональными искусствоведами, философами, писателями и художниками о творчестве Л. Ключниковой. Есть статьи, где рассказывается об участии Л. Ключниковой в многообразных творческих проектах, одним из которых стало создание видеокаталога картин, сопровождаемого музыкальной классикой, а также музыкой современных композиторов на темы картин художницы. Среди статей — небольшое изящное эссе дочери Лилии Ивановны и Юрия Михайловича и, соответственно, моей сестры, журналистки Марины Ключниковой. Таким образом, в книге поучаствовал каждый из четырех членов нашей семьи.

Кроме того, в книге-альбоме приведены суждения Василия Кандинского, Николая Рериха, Павла Флоренского о природе искусства, сказанные раньше и по другому поводу, но очень созвучные со смыслом картин и стихов. Дополняют эти отрывки афоризмы древней мудрости, высказывания Леонардо да Винчи, Джордано Бруно, Поля Гогена, Яна Сибелиуса, Томаса Эдисона, Эрика Фромма, Константина Юона, Халиля Джебрана и других деятелей искусства и мыслителей, перекликающиеся с образами художницы. Представлена обширная панорама зрительских и читательских отзывов о творчестве Л. И. и Ю. М. Ключниковых. К изданию приложен DVD-диск — видеоальбом Л. И. Ключниковой «Россия небесная», в котором слайды картин движутся под специально написанную высокопрофессиональную музыку композитора Юрия Ащепкова.

Надо сказать, что картины Лилии Ивановны публиковались и раньше, но не в таком количестве и формате. Это были небольшой альбом «Под зеленым лучом: за гранью видимого мира» (2004), включающий в себя 23 картины художницы, и книга стихов Ю. Ключникова «Русское окно» (2009), где помещено 60 картин.

Данный альбом, намного более полный, нежели все предыдущие, содержит более 120 картин художницы и является итоговым в творчестве Лилии Ивановны Ключниковой. Когда итогом становится накопление красоты и гармонии, это всегда действует на читателя и зрителя вдохновляющим образом. Будем надеяться, что любители искусства получат от этого альбома яркие эстетические переживания.

СЕРГЕЙ КЛЮЧНИКОВ,
главный редактор издательства «Беловодье»,
кандидат философских наук,
академик РАЕН, член Союза писателей России

І. «МОЛИТВА СЕРДЦА»

Альбом «Небесная Россия»

* * *

Синева. Синева. Синева —
Наших странствий таинственных вестница.
Никакие на свете слова
Не откроют в Надземное лестницу.
Свет любви не узнаешь из книг.
Шаг наощупь. Ступень. И падение.
И полет, и отчаянный крик —
Над земным вознестись тяготением...
Синева. Синева. Синева —
Вечный зов над зияющей бездною.
Ты заботой о всех нас жива —
Пробудить тяготенье небесное.

СЕНТЯБРЬ

Над красным трепетом осинок,
Над тополиной желтизной
Горит небесная Россия
Неопалимой купиной.
И в серых лужицах колейных,
В речушке чистой, как слеза,
Встречаю я благоговейно
Ее прекрасные глаза.

РОССИЯ НЕБЕСНАЯ. Бумага, акварель, тушь

СОТВОРЕНИЕ РОССИИ

Она ждала Божественного Зова
 И дождалась, пришла ее пора.
 И в первый день явилось миру Слово,
 И это Слово изошло из Ра.
 И Слово это, Свет победный сея,
 Возникло среди северных широт
 И бросило во тьму зерно Ра-сеи,
 И появился солнечный народ.
 И день второй возник из ясной сини,
 И засияла на траве роса,
 И появилась из росы Россия
 И взоры устремила в небеса.
 Но тьма сдаваться солнцу не спешила
 И посылала нам за тенью тень,
 Терзала нас, ломала и тушила,
 Пока не наступил последний день.
 Когда земле, забывшей о веселье,
 Вернуться к солнцу подошла пора.
 А нам самим торжественно посеять
 В сердцах опять святые зерна Ра.

14 ОКТЯБРЯ

Второе бабье лето в эту осень
 Склонилось над деревней Издревой.
 Здесь между веток облачная проседь
 С нахмуренной смешалась синевой.
 Лес празднично накрыл свои столы —
 Накинули березки и осинки
 Трепещущие яркие косынки,
 Горят у сосен медные стволы.
 Мир грезит о весеннем оперенье
 И шепчет: «Да святится повторенье
 Листвы, травы, дыхания ветров!»
 Покров.

ПОКРОВ НАД РОССИЕЙ. Бумага, акварель, тушь

* * *

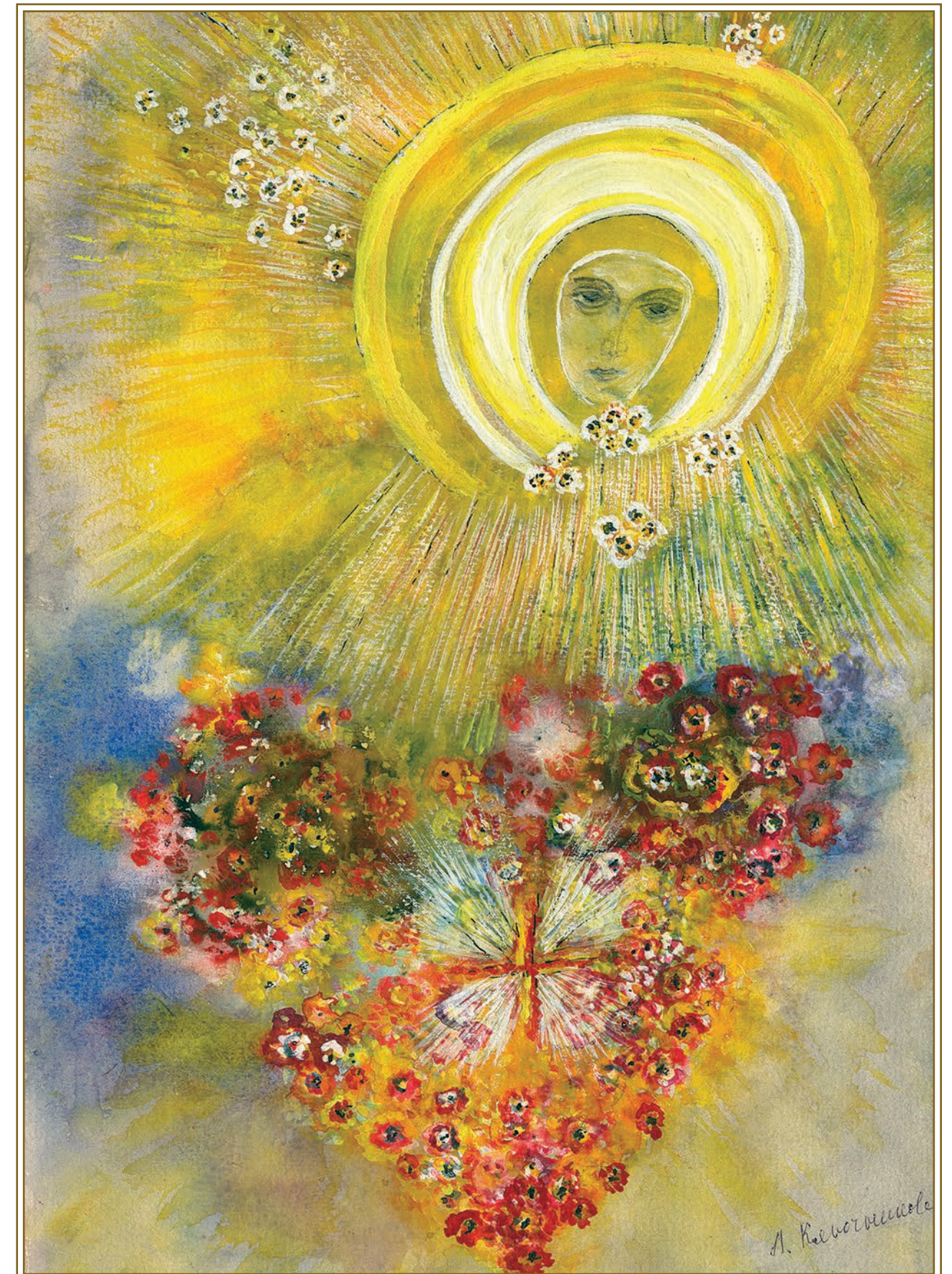
Грудь свою крещу в тоске великой,
Ритмами старинными звеня:
Дум моих и живота Владыко,
Ты помилуй грешного меня.
Сколько правды ни искал и счастья,
Сколько верст ни мчал мой конь, храпя,
Некуда мне больше возвращаться,
Окромя России и Тебя.

ПОМИЛУЙ НАС. Бумага, акварель, белила, тушь

А МЫ МОЛИЛИСЬ ЗА РОССИЮ

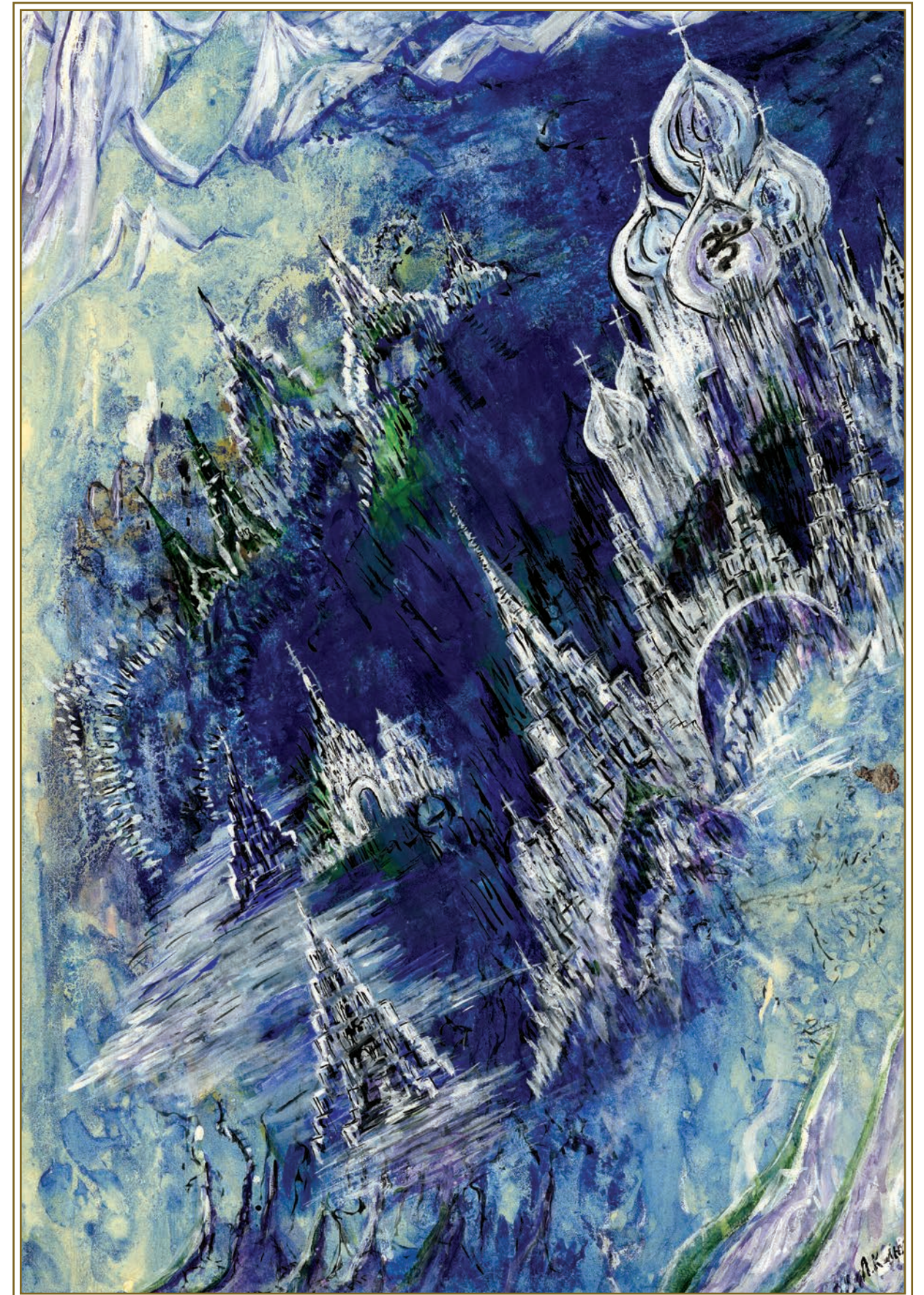
По глыбам льда, из-под которых
 Катунь рождается на свет,
 Мы поднимались молча в гору,
 Светлей которой в мире нет.
 Был день, как лед,
 Холодный, синий,
 Серели тучи, как жнивье,
 А мы молились за Россию,
 За воскресение ее.
 Нам мнилось — час великий пробил,
 Страна снимается с креста.
 О, как стучалась в клетку ребер
 Нахлынувшая красота!
 Нам с ней хотелось сердцем слиться,
 Взлететь по стенке ледника
 И выше, к солнцу, по ресницам
 Лучей, пробивших облака.
 Но Голос вдруг раздался строгий,
 Звучал он как бы изнутри:
 — Еще не выстроились сроки
 Стране обещанной Зари.
 Ступайте вниз, в свое безлюдье,
 Вериги прежние влача.
 Да негасимою пребудет
 Зажженная в груди свеча!

МОЛИТВА СЕРДЦА. Бумага, акварель, тушь

ГОРЫ

Мне снились горы, голые вершины,
 Я на одну взбираюсь сквозь пургу,
 Вокруг темнеют камни, точно джинны.
 Взобрался, а спуститься не могу.
 Едва держусь на острие холодном
 Седой скалы
 Без шапки, без пальто.
 Внезапно горы в райские полотна
 Преобразились
 В дивное плато,
 В оазис из сказаний сокровенных:
 Цветы, деревья, теплые ручьи...
 Так не хватает ликов незабвенных!
 Ау! Где люди? Где друзья мои?
 Навстречу мне из леса золотого
 Есенин, Пушкин, Моцарт, Дон Кихот...
 — Вы миражи?
 — О нет! Мы — дети Слова,
 Творения необратимый ход.
 Когда-нибудь и, может, очень скоро
 Всех, кто сумел мечту свою сберечь,
 Нас примут на свои вершины горы
 Для жизни, для труда, для чудных встреч.

ХРАМЫ НЕБЕСНЫЕ. Бумага, акварель, белила, тушь

ЧАСОВНЯ МОЕГО ДРУГА

Его не балуют удачи,
 Не тяготит житейский гам,
 Свои мечты, свой посох зрячий
 Он направляет к берегам
 Пустынной местности гористой,
 К часовне на искристом льду,
 Где в сердце собственную искру
 Зажечь мечтает, как звезду,
 Для всех, кто ищет счастья тайну
 Не среди жизненной возни,
 Не где творят молитву: «Дай мне»,
 Но где звенит призыв: «Возьми!».
 Здесь у паломников немногих
 Снимают катаракты с душ,
 Здесь превращают в крылья ноги,
 В тепло живое — холод стуж.
 Здесь учат смерти не перечить,
 Как смене тел очередной,
 Грести любым волнам навстречу,
 Не огорчаясь ни одной.

ЧАСОВНЯ В ГОРАХ. Бумага, акварель, тушь

* * *

ЛИЛЕ

...Какими ручейками
 Стекался мир на дно сетчатки,
 Чтобы однажды сквозь плотину
 Твоих зеленых глаз прорваться
 Потоком радуг на картон?
 Пора!
 На струях многозвучных
 Плывет корабликом веселым
 Освобожденное от плена
 Твоих забот
 Мое перо.
 Пора!
 Заждавшиеся боги
 Решили нас уравновесить —
 Связать магнитным полем общим,
 Прозрачной стенкой разделив.
 Пора!
 Случайные забавы
 Сменились грозным притяженьем,
 И вот судьба неотвратимо
 Конвойным дышит за спиной.
 Пора!
 Трубят немые трубы.
 Пора!
 Зовет на битву хаос.
 Пора!
 Огнем своим сияет
 Полночной бабочке свеча.

ПОД ЗЕЛЕНЫМ ЛУЧОМ. Бумага, акварель, тушь

АЗ ЕСМЬ!

Когда облечься письменною плотью
 Пришел душе славянской звездный час,
 Ту плоть Кирилл и брат его Мефодий
 Определили первой буквой — Аз.
 «Аз есмь» мой предок тонкой вывел кистью
 Слова Творца, те самые, что Он
 Вписал нам в сердце, как венец всех истин,
 Как главный над законами Закон.
 Летели годы, дни, Россия крепла
 На радость Богу — сатане на страх,
 То поднимаясь фениксом из пепла,
 То падая опять почти во прах.
 Когда же чужеземная зараза
 Вползла незримо в русские сердца,
 Мы отделили наше «я» от Аза
 И первым поместили от конца.
 Сегодня мир охвачен общим тленьем.
 Но мы всему, что утеряло честь,
 С российским нескончаемым терпеньем
 Ответствуем уверенно:
 — Аз есмь!
 Жива души уступчивая сила,
 Жива в душе торжественная песнь,
 Жива Земля, пока жива Россия.
 Аз есмь!

* * *

Но все пройдет: жара и вьюга,
 Твои страдания и страны,
 Которая то сходит с круга,
 То чей-то крутит без вины.
 И нескончаемые распри,
 Как предисловье новых бед,
 И все иллюзии... И разве
 В конце пути не вспыхнет Свет?
 Он непременно в сумрак серый
 Прольется щедро на народ.
 Придет единым солнцем веры.
 Когда? Не знаю. Но придет.

ЗВЕЗДА

Над Белухой вспыхнула звезда.
 Что-то шепчет горным склонам глухо.
 Что же ты услышала, Белуха?
 Что нас ждет, надежда иль беда?
 Над Белухой вспыхнула звезда.
 Ловят свет алтайские озера.
 Что-то здесь случится очень скоро.
 Но тиха озерная вода.
 Над Белухой вспыхнула звезда.
 Мир подлунный в ожиданье замер.
 Смотрят вверх тревожными глазами
 Ледники, селенья, города.
 Над Белухой вспыхнула звезда.
 Сердце, ты одно звезду услышишь,
 Мужеством и радостью утишишь
 Пламена Последнего Суда.
 Над Белухой вспыхнула звезда.

РОЖДЕНИЕ ЗВЕЗДЫ. Бумага, акварель, тушь

* * *

Настроена в сознании струна на песню,
 И уже совсем неважно,
 О чем пространству запоеет она,
 Какой строкой пометит лист бумажный.
 Мир Горний! Он ничем не выразим.
 Душа в потемках неизменно ищет
 Святую Русь поверх земных Россий
 И вечный Дом на вечных пепелищах.

ПОД РОДНОЙ СЕНЬЮ. Бумага, акварель, тушь

РУССКИЙ РОМАНС

Умолк романс на ноте звездно-синей,
 Сгустилась ночь над дремлющей страной.
 Родной простор, цыганщина, Россия!
 Кочевье в неизвестность под луной.
 Нам ведома уступчивая святость,
 А также непреклонные штыки.
 Но, что скрывать, беспечность, вороватость,
 Чужие нравы тоже нам с руки...
 Лежать в канаве вольно и случайно
 За многие века пришлось не раз.
 Что к этому добавить можно? Тайну,
 Что неизменно поднимала нас.

* * *

Уж скоро год почти, как разошлись мы,
 Как увела пространственная стрежь
 Те паруса, что двадцать лет по жизни
 Несут челнок моих святых надежд.
 Без них не перенес бы я, конечно,
 Отчизны затянувшийся позор.
 Спасает память — профиль в небе нежный,
 И голубые лебеди озер,
 И аквилегий синие разливы,
 И быстрых рек торжественная песнь...
 Бывал по-настоящему счастливым
 Я лишь у ног твоих, Белуха, здесь.
 Но ты дала мне больше, чем просил я
 В молитвах у твоих зеленых ног, —
 В грядущую прекрасную Россию
 Ты помогла направить мой челнок.
 Туда, где жизнь не знает лжи и блуда,
 Где глубоки и радостны глаза...
 Я новой встречи с вами жду, как чуда,
 Сияющей Белухи паруса.

ПОМНИ

Пусть жизнь кругом пошла винтом
 В зев преисподней.
 А ты о нежном, о родном
 Молись и помни.
 Зеленый стебелек цветка
 В каменоломне
 Бьет в камень круче молотка.
 Трудись и помни.
 Веселый лепесток свечи
 Звезды огромней.
 Не дай задуть его в ночи,
 Светись и помни.
 Все чувства и дела свои
 Теплом наполни.
 Уступит ненависть любви —
 Об этом помни.

УСТРЕМЛЕННЫЕ. Бумага, акварель, белила, тушь

ПУТЬ

Идем, и каждый держит шаг по-своему,
 И ясен путь, и суть его проста —
 Отныне все идущему позволено,
 От ангельских высот до воровства.
 Омоешь грудь горячей кровью сердца,
 Судьбе заплатишь долг последний свой —
 И снова в путь, куда же больше деться,
 Как не за вифлеемскою звездой.
 Она, быть может, незаметна многим,
 Но веи обозначены везде.
 И все на свете честные дороги
 Приводят к ней — сияющей звезде.
 Пока же улыбаешься устало:
 — Какая радость, коль кругом беда!
 Путь тесен. И за малым дело стало —
 Протиснуться сквозь узкие врата.

УЗКИМИ ВРАТАМИ. Бумага, акварель, белила, тушь

ЦЕЛЬ ЭВОЛЮЦИИ

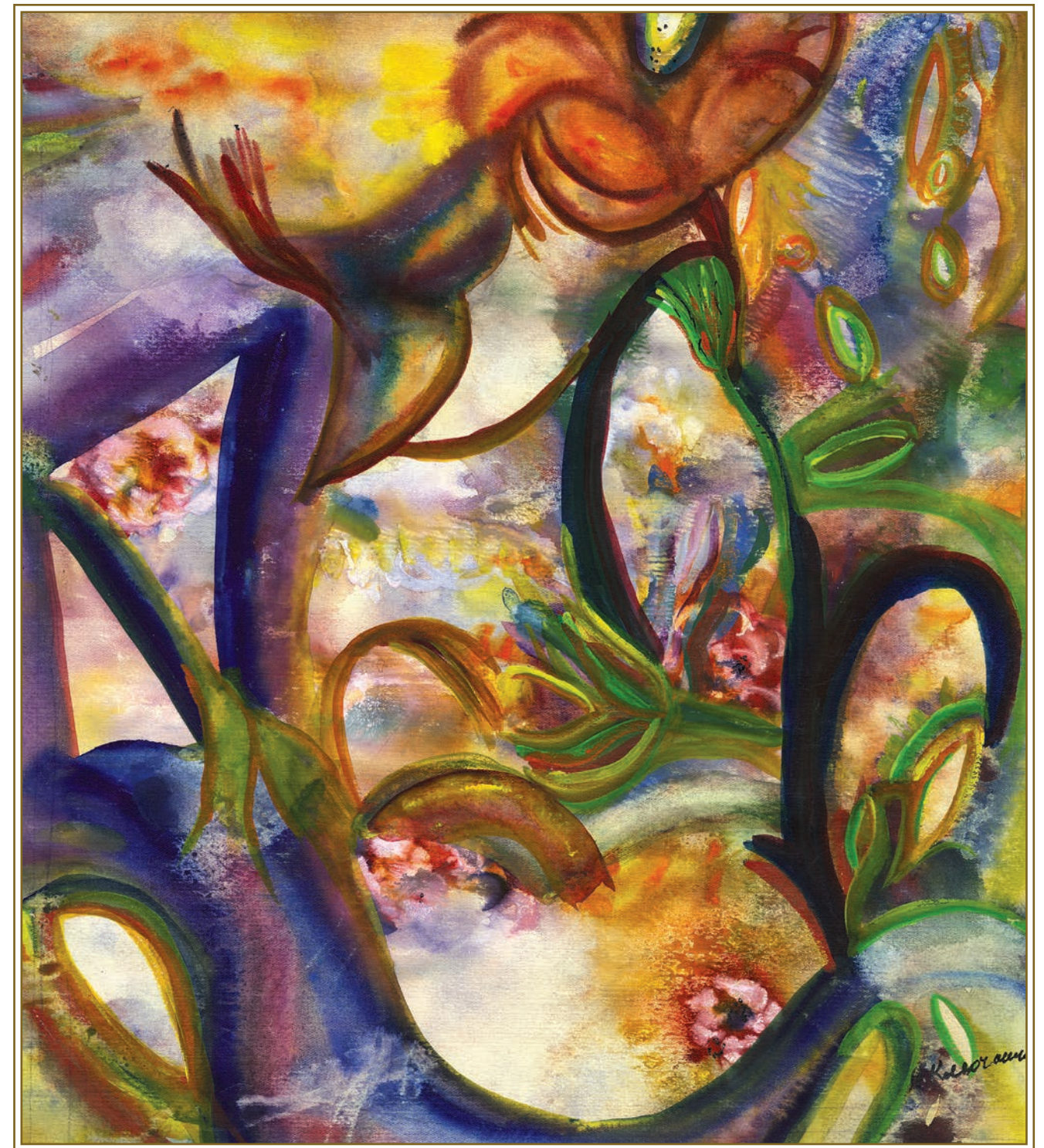
Мы были углем обжигающим,
 Золой кострища неживой,
 И динозавром, всем мешающим,
 И всем помощницей-травой.
 Громадным тигром саблезубым,
 Святым отшельником в скиту,
 Свирелью нежной, гунном грубым,
 Поднявшим меч на красоту.
 Смирненным сеятелем хлеба,
 Душою вросшим в свой посев,
 Певцом, чье сердце жаждет неба...
 И мы рождались этим всем,
 Чтоб все вместив и все изведав
 Вблизи, вдали, вверху, в глуби,
 Все увенчать в себе победой
 Всепоглощающей любви.

Альбом «Солнечная симфония»

* * *

Когда тебя среди удач
Настигнет вражеский удар,
Бинты, намокшие в крови,
Благослови.
Когда среди земных щедрот
Тоска неясная найдет,
Стрелу невидимой любви
Благослови.
Когда твои и меч, и щит
Победы пламя озарит,
Все поражения свои
Благослови.

* * *

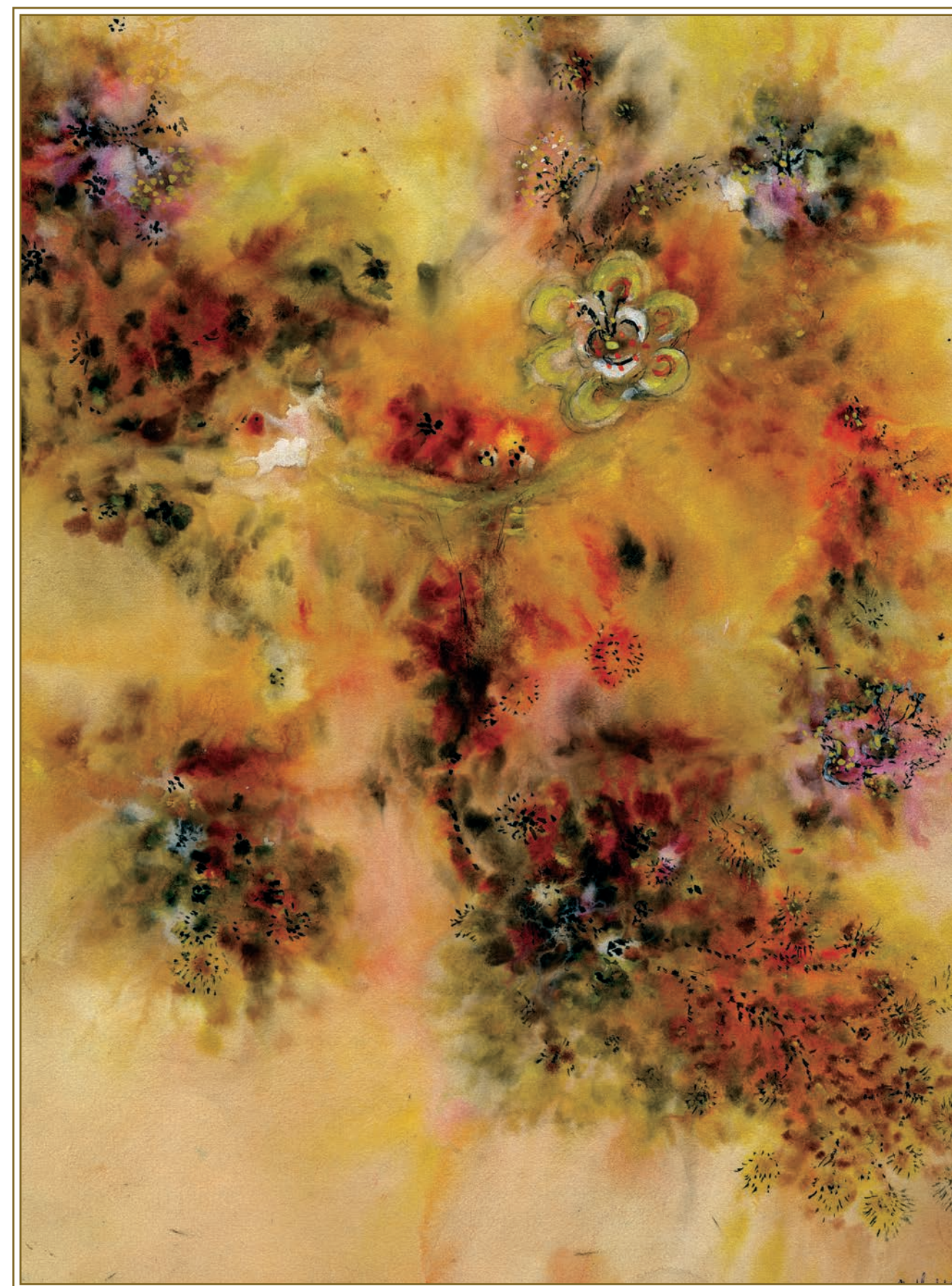
Солнце! Под тобою я возник,
 Как и каждый на планете странник,
 Неоплатный для тебя должник,
 Непонятный для себя избранник.
 Сколько безответного огня
 Ты вложило, щедрое, в меня!
 Сколько раз горячими лучами
 Утоляло все мои печали!
 Я твои заботы принимать
 С малых лет привык, как в небе птица.
 Но ведь жаждут и отец, и мать
 Теплотой сыновней укрепиться.
 Солнце! Ты большое, но лови
 Сердца моего подарок малый —
 Луч благодаренья запоздалый,
 Слезы восхищенья и любви.

ГИМН СОЛНЦУ. Бумага, акварель, тушь

* * *

Когда на теплых пажитях пасется
Твоя душа у отчего крыльца,
Безоблачное елочное солнце
В цветном стекле искрится без конца.
Потом стекло заменят тусклой жестью,
Синтетикой удушливой, а ты
Полезешь, как положено, под шестерни
Забот и бед, симпатий и вражды.
Но коль водой, огнем и купоросовой
Зеленой медью труб ты не крещен,
Считай, что жизнь твоя случилась бросовой,
Что понапрасну был ты воплощен.
Но ты счастливiec, коль порой рассветной,
И в знойный полдень, и в закатной мгле
Был убежден, что солнце всепобедно,
А ты — его частица на земле.

СОЛНЕЧНЫЙ МИР. Бумага, акварель, тушь

* * *

Ищу тебя, нигде не находя,
 Твой образ я ловлю в речном теченье,
 В ночных туманах, в капельках дождя,
 В рассветных снах и в сумраке вечернем.
 Отыскиваю образ дорогой
 Я в лике каждой женщины случайной.
 И пусть не в этой жизни, пусть в другой,
 С разгаданной твоей я встречусь тайной.
 Есть в жизни неземная высота,
 Есть пламя у холодного камина.
 О, не покинь меня, моя мечта!
 А я тебя вовеки не покину.
 Дай веры мне пройти сквозь мрак ночей,
 Дай силы мне в моих дневных сраженьях,
 И вечный свет твоих святых лучей
 Да охранит меня от поражения!

КРАСКИ РАССВЕТА. Бумага, акварель, белила, тушь

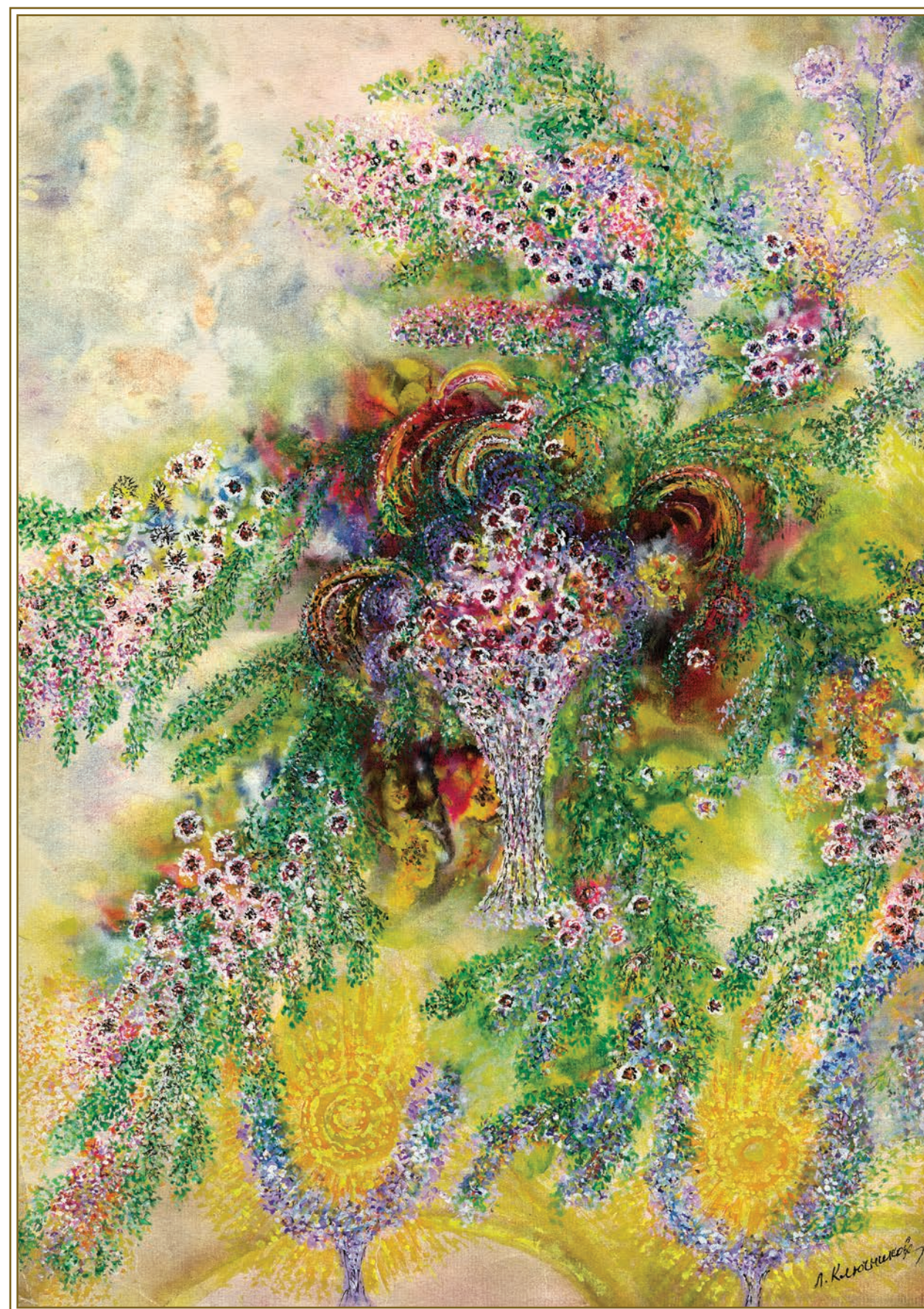
* * *

Ромашка шею вытянула в небо,
На солнце сушит влажные глаза.
А час назад ее ломала слепо
Короткая июльская гроза.
Всплакнул цветок и желтыми глазами
Смеется снова, душу веселя.
Все на Земле проходит свой экзамен
На веру в небо, в солнце и в себя.

* * *

Радуйтесь, когда земные грозы
 Сор смывают с вашего двора.
 Радуйтесь, когда трещат морозы.
 Радуйтесь, когда томит жара.
 Радуйтесь, когда грозит пучина
 Всех нас поглотить по одному.
 Радуйтесь и вовсе беспричинно,
 Просто так, всему и ничему.
 Радуйтесь, когда кругом все плачут,
 Что Россия гибнет на кресте.
 Радуйтесь вдвойне за них, незрячих,
 Растерявших радость в темноте.
 Радуйтесь, когда нечистой силе
 В горло нам вцепиться повезет.
 Тем быстрее подавится Россией.
 Радуйтесь! Лишь это и спасет.

* * *

Когда нас самолет закинет
За облака, за плотный дым,
Нам небо станет слишком синим,
А солнце — слишком золотым.
И потому мудрец сказал:
— Пуская вниз земные корни,
Успей за жизнь к высотам горним
Поднять и приучить глаза.

МЕЛОДИЯ СОЛНЦА. Бумага, акварель, тушь

ЛАМПАДА

В хладных дебрях житейского ада
Ты однажды свечою возник
Над душой, как над сонной лампадой,
И зажег в ней свой огненный Лик.
Я внутри не почувствовал рая,
Началась там другая игра —
Бьется, в пламени перегорая,
Моих мыслей и чувств мошкara.
Ты порой улыбаешься ясно,
Чаще грозен недремлющий Лик.
Если пламя колеблется, масла
Молча просишь в лампаду подлить.
В темных дебрях житейского ада
Я от стонов и жалоб отвык,
Мне иного блаженства не надо,
Как лампада, горенье и Лик.

* * *

Неслышные шаги, незримые касанья,
 Невидимый огонь горит в твоей груди.
 Не суждено узреть не вечными глазами
 Зовущего тебя во все века:
 — Иди! Куда? Не говорит.
 Зачем? Ответ — дорога.
 И ноги стерты в кровь,
 И бесконечен путь.
 Ты ропщешь, человек,
 Бунтуешь против Бога.
 Но кто же без Него
 Тебе согреет грудь?

СИЯНИЕ АГНИ. Бумага, акварель, тушь

КОСТЕР

Горит костер, огнем своим маня,
 Горит в снегу ноябрьского Алтая,
 Стихия жизни, странствий и моя,
 Мятется, никуда не улета.
 Горит под иероглифами гор,
 Дымком парит над ними, словно птица,
 Бездумно завораживает взор
 И приглашает молча причаститься
 К тому, что будоражит нашу плоть,
 От спички переходит к влажным сучьям,
 Что поселил в нас навсегда Господь,
 Что вдаль зовет, и радует, и мучит,
 Когда теряем среди странствий стыд,
 Потом не знаем, как душе согреться.
 Не дай мне Бог когда-нибудь остыть,
 Не телом — у него свои законы — сердцем.

СВЕТ НЕСУЩИЕ. Бумага, акварель, тушь

КРАСОТА

Я знаю, что любые перемены
Осядут илом в жизненной реке.
Но красота, рожденная из пены,
Не умирает в песенной строке.
Она не миф, не фраза эрудита,
Не статуя бывшего миража —
Забытая Европой Афродита,
Как прежде, в русской памяти свежа.
Хоть нелегко с отбитыми руками
Ей вглядываться в сумрачную даль,
Богиня никого не упрекает,
По-пушкински светла ее печаль.
Дитя ключей Кастальских и мечты,
Храни себя, храни, душа поэта.
Быть может, оскверненная планета
Твоей спасется струйкой красоты.

САЛЮТ КРАСОТЕ. Бумага, акварель, тушь

* * *

Когда в июне чудный куст сирени
 Отряхивает с веток красоту,
 Волшебная мелодия смиренья
 В нас гасит возмущения тщету.
 Когда гроза сломать сосну пытается,
 А та стоит, дыхание затаив,
 Знакомая мелодия бунтарства
 Охватывает душу. Vive la vie!
 Да здравствует и белая, и черная
 В противоречьях сотканная жизнь!
 Ты голову пред ней склонил покорно
 И тотчас выпрямляешься: — Держись!

* * *

Здесь все кругом, как было, с пылу с жару
 Явилось в мир из Божеской печи:
 Цветы и лес, закатные пожары...
 Здесь Истина, другую не ищи.
 О, скалы первозданные Алтая,
 Над ними ледники — как паруса!
 Их отраженье светлое читаю
 В глазах озер и рек, в твоих глазах.
 И снится мне, что это будет вечно,
 Пока над нами облака плывут,
 Пока Белуха в платье подвенечном,
 Пока в нас боги юные живут.

* * *

Когда в глаза — песок пустынь,
 А грудь выстуживают ветры,
 Мы посылаем сердце в синь,
 Как в Отчий дом, родной и светлый.
 Там, на огромной высоте,
 Не достижимой нашим раем,
 Летают, дышат, любят те,
 Кого богами называем.
 Кому-то наши облака —
 Мазки белил на синем блюде,
 А нам они издали
 Любовным светом в сердце льются.
 И нет ни холода, ни бед
 В тончайшей дрожи благодатной,
 И время прекращает бег,
 И солнце в сердце незакатно.

БЛИКИ СОЛНЕЧНОГО МИРА. Бумага, акварель, белила, тушь

ПАСТОРАЛЬ

Ушли из глаз наскучившие лица,
 Из памяти — сумятица и гул.
 Такое чувство, будто все страницы
 Судьбы своей ты вспять перевернул
 В тетрадку нелинованную детства,
 Где заново любую былъ пиши.
 А там война, стремительное бегство
 В блаженный рай саратовской глуши.
 ...Такая белизна, что очи ломит.
 Раздумья все ушли из головы.
 Нет ничего на белом свете, кроме
 Вот этой тишины и синевы.
 Пусть не нова идиллий сельских тема
 И отрезвления суть совсем не в том,
 Что из провинциального эдема
 Ты возвратишься в сумасшедший дом
 Большого города, где жизнь невыносима...
 Твоих скитаний истинная суть —
 Что есть у нас в душе святая сила
 Из ада в рай листок перевернуть.

МАЛАЯ РОДИНА. Бумага, акварель, тушь

* * *

Бывает, сердце так закрутит смута,
 Что ты уже отчаяться готов,
 И в эти, всем знакомые минуты
 Незаменима музыка цветов.
 Поют нам розы и кусты сирени,
 Что тьма уйдет и вновь наступит день.
 Божественны цветы в своем смиренье,
 В немом желанье поддержать людей.
 Сегодня нам невыносимо тесно
 На ярмарке пустых и лживых фраз.
 Мы омываем светом бессловесным
 Приглашенные окна наших глаз.

ОМЫТЫЕ ПРАНОЙ. Бумага, акварель, тушь

ДАЧНЫЕ ЗАПАХИ

Нарциссами пахнет надел мой в апреле,
Пока его майские дни не прогрели.
А после — сиренью, левкоями, мятой,
И флоксы пошлют в сентябре ароматы.
Потом свою точку поставит мороз.
Запахнет опавшей листвою берез,
Октябрьским дыханьем, и снами апреля,
И вечной игрой на волшебной свирели.

В ПРИРОДЕ ПРАЗДНИК. Бумага, акварель, тушь

ФАЮМСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Поверх иных понятий,
 Легенд, веков, земель
 Прислал один приятель
 Письмо мне на имейл —
 Портреты из Фаюма.
 В них факелами глаз
 Глядят с тревожной думой
 Прапращуры на нас.
 Как будто видят что-то
 Сквозь вековые сны,
 Хотят свой тайный шепот
 Озвучить для страны.
 «Возникшая у Нила,
 Приплывшая к Оби
 Душа в нас сохранила
 Святой закон Любви.
 Мы никуда не делись,
 Мы в вас теперь живем.
 Но темен в вашем теле
 Нам оказался дом.
 Тесны нам ваши чувства,
 Мертвы потоки слов.
 Попробуйте очнуться
 От ваших грубых снов».
 Пускай хоть слабый зуммер
 Сквозь глубину времен
 Даст знать, что он не умер,
 Любви святой закон.

ЕГИПЕТСКИЕ МОТИВЫ. Бумага, акварель, белила, тушь

* * *

Лечу! Кому такое не приснится?
 Лечу все выше к облакам и в них...
 Но пробужденья грубая десница
 Бьет по крылам и сбрасывает вниз.
 Знакомая дорога вспухла глиной,
 Отталкивая сердце и глаза.
 Дожливый день, безрадостный и длинный,
 Как взлетная сереет полоса.
 Уравновесим горестные чувства,
 Освободим раздумья от слезы.
 Нет в мире справедливее искусства,
 Чем долгий поиск взлетной полосы.
 Глоток воды, ломоть ржаного хлеба...
 И мир опять восторгами храним,
 Когда свое уходит дымом в небо,
 А горнее становится своим.

ЗВЕЗДНЫЕ КРЫЛЬЯ. Бумага, акварель, тушь

Альбом «Алтайские мотивы»

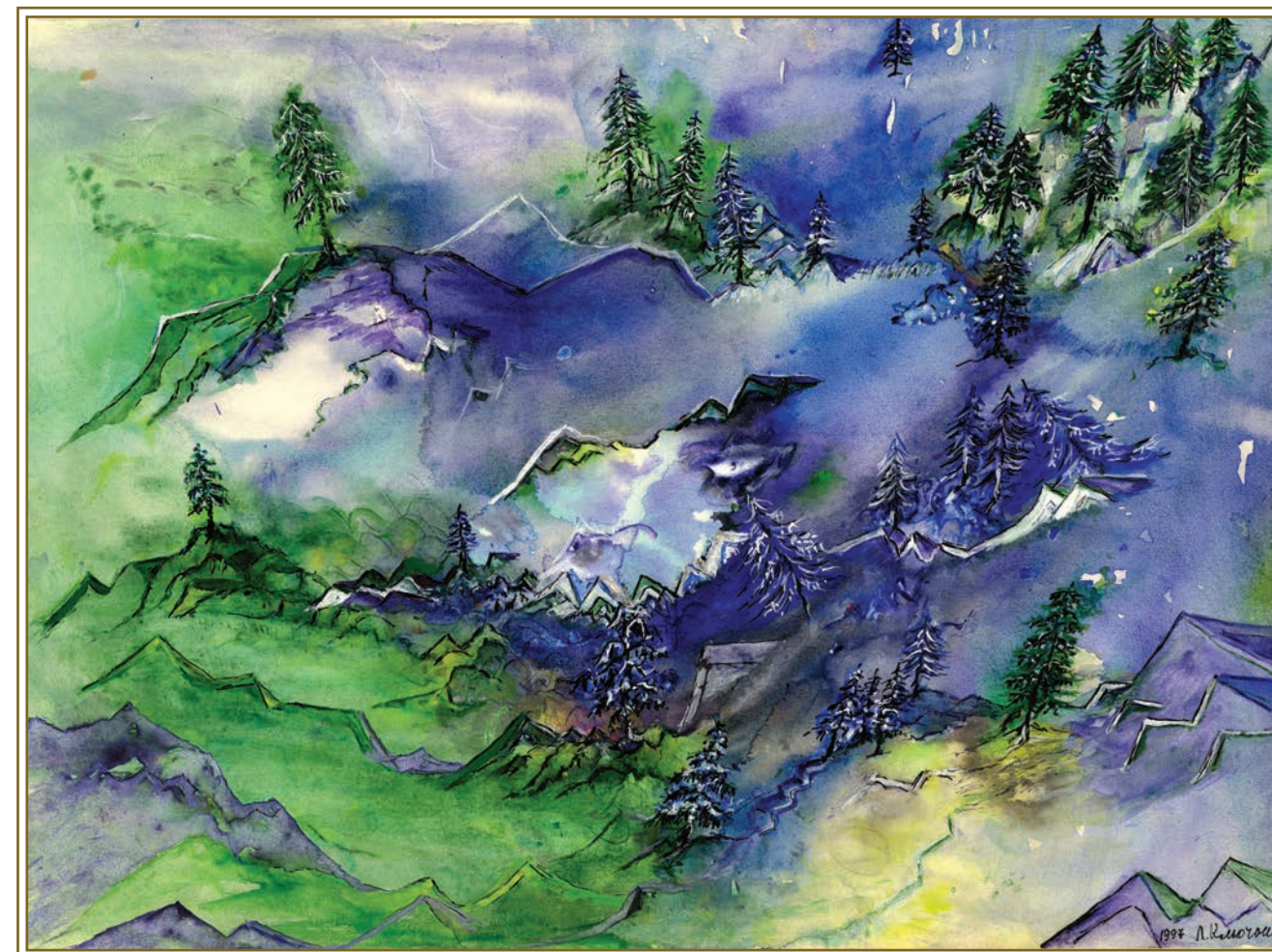
ПТИЦА

На алтайской горе Филарет
 В соснах прячется птица-поэт.
 Спой мне, певчая горная птица,
 О мечте, что должна воплотиться,
 О сверкающем в синем эфире
 Нам завещанном предками мире,
 Где не будет вражды и тревог,
 Спой мне, вещая птица вьюрок.
 Спой о чудных закатных разливах,
 Спой о звездах больших, точно сливы,
 Спой о нежности и чистоте,
 Об отшельниках новых в Мульте,
 О тебе подпевающих немо
 Белых водах святого Аккема,
 Где однажды до Божьего гнева
 Окрестили Адама и Еву.
 Спой мне, птица, и душу встряхни
 В наши песню забывшие дни.

НЕБО БЕЛУХИ

О, каким это небо бывает чужим и недобрым,
Если ты, к нему рвавшийся ночи и дни,
Лез по скалам, по снегу, по дрожи, по собственным ребрам,
А потом в одночасье тушил малодушьем огни.
О, каким это небо бывает торжественно-грозным,
Молодым и родным, если ты, одолев перевал,
Запрокидывал голову вверх, к наклонившимся звездам,
И сиянью незримому сердце свое открывал.

* * *

Мы идем среди скал и отчаянных трещин,
 Под ногами ручьи ледяные бегут.
 Мы сердца и штормовки, и прочие вещи
 Проверяем на прочность. И вещи не лгут.
 Их, наверное, тоже базарная мера
 Утомила, как нас — затянувшийся срам.
 Даже в храмах торгуют крестами и верой,
 Лишь Белуха стоит, как непроданный храм.
 Нас роса умывает в рассветном тумане,
 Нас под кедром любым ожидает жилье,
 Нас природа ни в чем никогда не обманет,
 Лишь бы мы предавать прекратили ее.
 Верим мы, что она не накажет жестоко
 За отрыв от небес, за отраву земли,
 Лишь бы мы возвратились к Великим Истокам,
 Лишь бы мы покаяние им принесли.

НА ПОДСТУПАХ К БЕЛУХЕ. Бумага, акварель, тушь

* * *

О, Катунь! Серебра серебристей,
 Ты, рожденная в ночь и в грозу,
 Тянешь сильные нежные кисти
 С высей облачных тем, кто внизу.
 Все в себе: ослепительность снега
 Вековых катуньских белков,
 Бирюзу манжерокского неба,
 Малахит шебалинских лугов,
 И привольную плесов дремоту,
 И стремительный выпад вперед,
 И коварный удар с поворота,
 Если что-то легло поперек, —
 Все ты щедро равнинам даруешь...
 И хребты — донкихоты твои —
 Шлют ручьев тебе светлые струи —
 Восхищенные слезы любви.
 Я в родню тебе не набиваюсь —
 Мы не ровня по силе крутой.
 Я, как ива речная, склоняюсь
 Перед мощной твоей красотой.

КАТУНЬ — ДОЧЬ АЛТАЯ. Бумага, акварель, белила, тушь

* * *

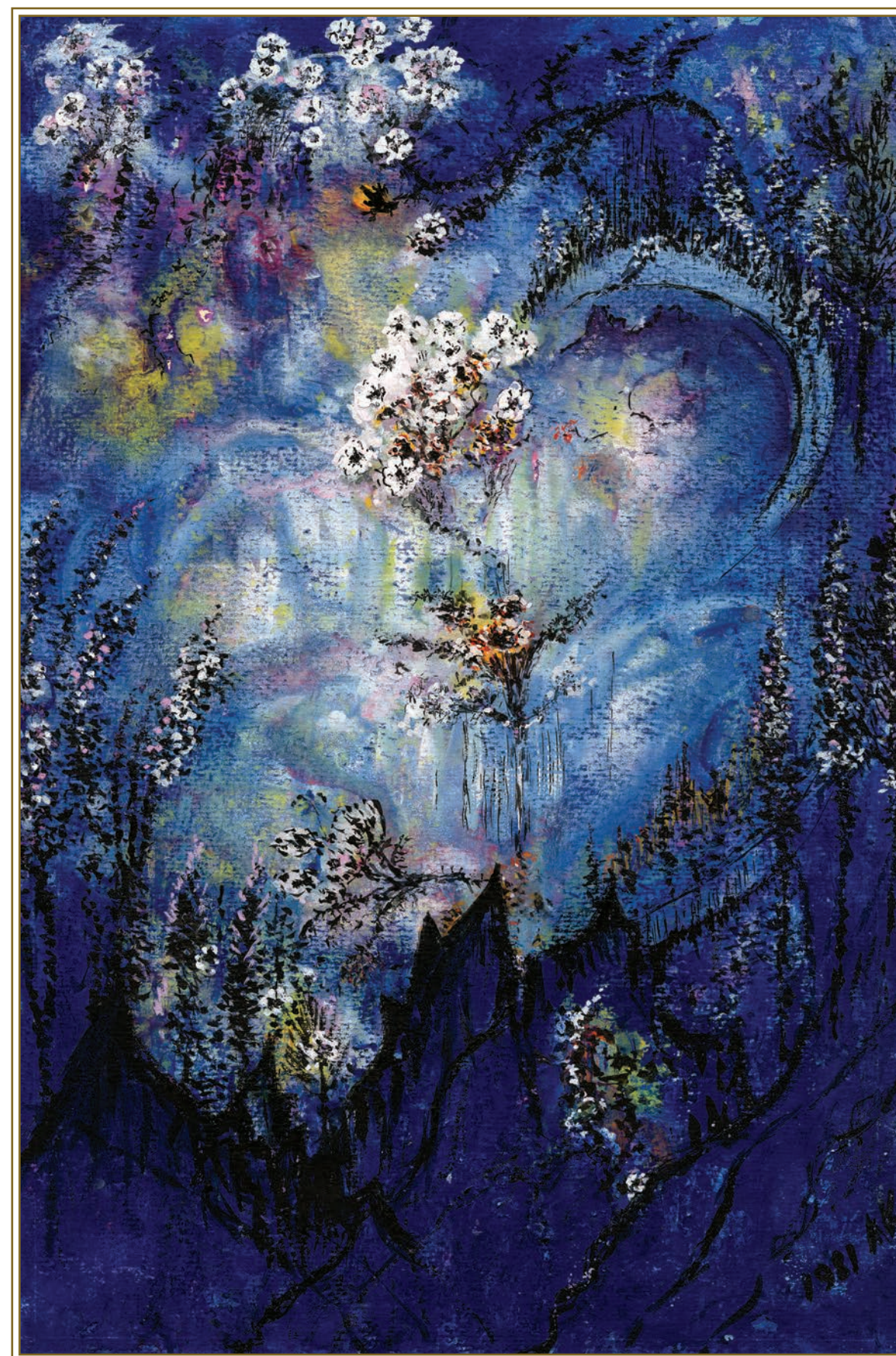
Уже осин осыпались рубины,
 Березы янтари свои сожгли,
 И, расставаясь с летом, протрубили
 Прощальную мазурку журавли.
 Морозец вечерами хмурит брови.
 Но не теряет прелести тайга.
 Вот на снегу чеканит гордый профиль
 Невидная доселе кабарга.
 Вплотную подпускает копылуха,
 Летают в елках белки дотемна,
 И лотосоподобная Белуха
 За сотню верст почти весь день видна.
 Она нам шлет чудесные излучья
 В торжественный солнцезакатный час
 И не желает нам благополучья —
 Благоотдачи ждет она от нас.

КРАСКИ АЛТАЯ. Бумага, акварель, тушь

* * *

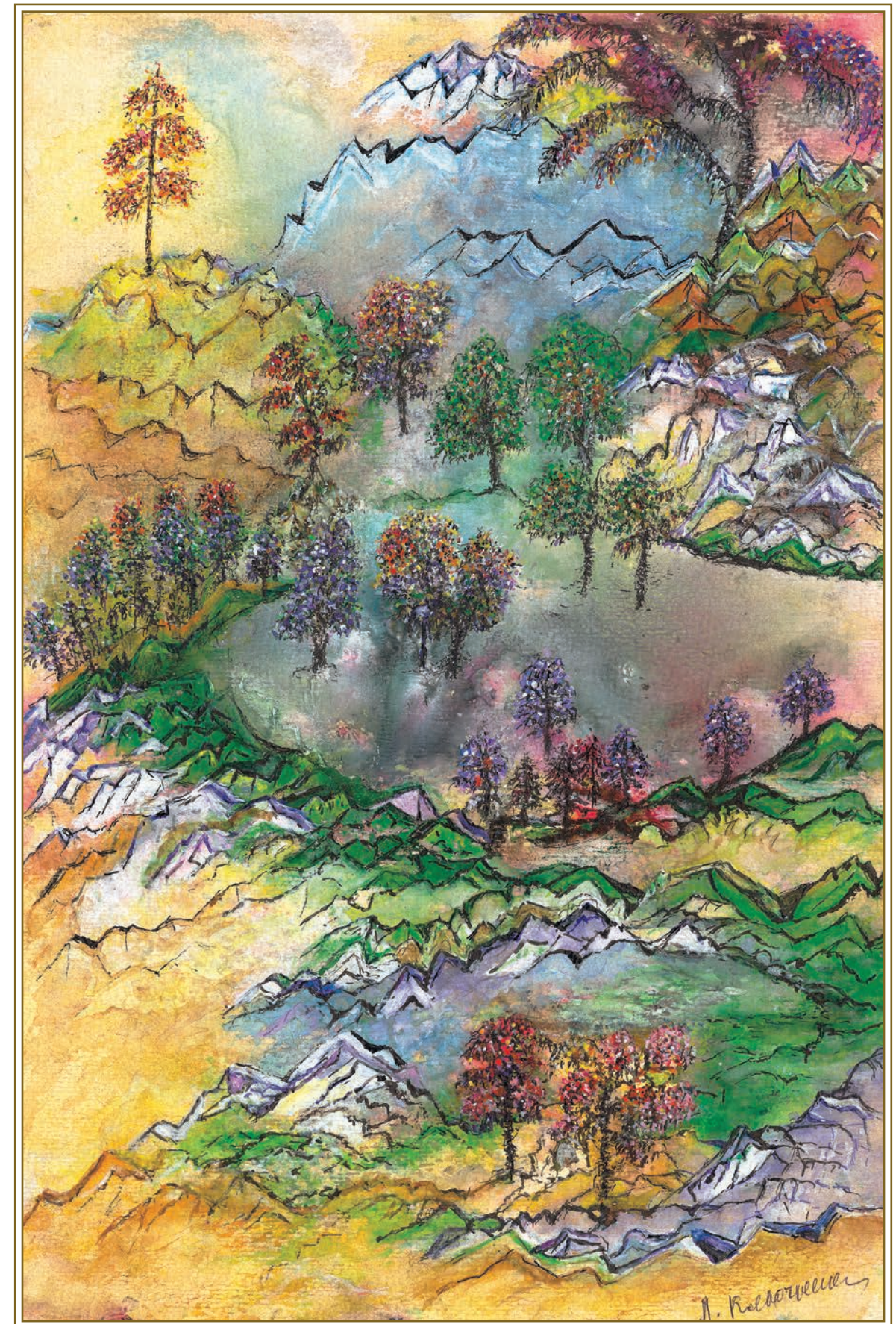
Над темным теменем горы
 Засветится деревьев ежик.
 Но хмуро смотрят до поры
 Хребты напротив, сумрак множа.
 Когда же луч по ним скользнет,
 Порозовеют, как младенцы,
 Которым плечи разотрет
 Соседней тучки полотенце.
 Встречают солнечный восход
 Белки сверканьем рафинадным,
 Катунь немолчной песней вод
 И мост скрипением канатным.
 Помедли в чувствах, помолчи,
 Не обольщайся теплой силой,
 Узри и вверх, и вниз мечи,
 Протянутые от светила.
 Готова к битве благодать —
 Клинки сияют золотые,
 А если сердцем наблюдать —
 Зеленые и голубые.

АЛТАЙСКИЕ ЗАРНИЦЫ. Бумага, акварель, белила, тушь

ТЕЛЕЦКОЕ ОЗЕРО

Есть в наших играх еще не открытые козыри,
 Есть на земле не затоптанные родники,
 Есть среди гор сохраненное Господом озеро —
 Светлый кристалл в темно-синей оправе тайги.
 Гонят волну плавники белокрылого катера,
 Гонит с волны восходящее солнце туман,
 Гонит Алтай все печали мои перекатные
 От Артыбаша до дальней реки Чулышман.
 Золото лиственниц на берегах осыпается,
 Золото солнца бликует на темной воде,
 Золото радости в сердце моем просыпается.
 Как не поверить спасенью души в красоте!
 Пусть эта радость пребудет на сердце в сохранности,
 Пусть это озеро смывает печали мои,
 Пусть эти горы меня возвратят к первозданности,
 К светлым истокам забытой Господней любви.

ЗАКОЛДОВАННОЕ ОЗЕРО. Бумага, акварель, тушь

В ДОЛИНЕ КУЛУ

Биас под нами прочертил излуку.
 Вверху орел очерчивает круг.
 Мы знали до сих пор одну Белуху,
 А здесь мы видим сразу семь Белух.
 Семь светлых глав на нас глядят бесстрастно:
 — Зачем пришли? О чем несете весть?
 Высокое безмолвие пространства
 Нас просит не пятнать и пяди здесь.
 — Вы — праха горсть, вы — стебли чахлой травки
 В сравнении с величием этих гор.
 — Пусть будет так. Но мы хотим на равных
 Вести с тобой, Пространство, разговор.
 — Мы не травинки и не пыль земная,
 Которой безразлично, где кружить.
 В долину из далекого Алтая
 Пришли мы мост надежды проложить.
 Мы — братья этих склонов темно-синих,
 Свидетелей бесчисленных эпох.
 Хребты Ариаварты и России,
 В борьбе объединимся! С нами Бог!

ГИМАЛАИ. Бумага, акварель, белила, тушь

ИЗ ДНЕВНИКА ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ТЕРЕХТИНСКОМУ ХРЕБТУ

Лезем в жаркую высь по холодным камням,
 Хлещем плетью по крупам товарищей потных,
 Не даем послабления усталым коням,
 И они не щадят наши спины и бедра.
 Если спешишься, ноги почти не идут,
 Седла тоже для тела едва выносимы.
 На нужду ли свою, на свою ли беду
 Лошадиные тратим и прочие силы?
 Одолеем скалу через все «не могу»,
 Впереди за ручьем вырастает другая...
 Высь меняет обличья на каждом шагу
 И азарт покоренья в душе зажигает.
 Среди ликов изменчивых в этих горах
 Некий образ маячит почти постоянно —
 Символ нашей судьбы, ее вечность и прах,
 Неурядица троп и блаженство стоянок.
 Где-то лишнее время подаришь костру —
 Бумерангом вернется к тебе промедленье,
 Отдохнул, отоспался, но, смотришь, к утру
 Силы выпили шустрые демоны лени.
 Нам по мере даны и труды, и покой,
 Но качнешь равновесие — скатишься в пропасть.
 Те же лошади мы для чертей и богов,
 Черной масти — покой, белой — трудная доблесть.

НА ГОРНЫХ СКЛОНАХ. Бумага, акварель, тушь

БЕЛУХА

Когда расстанусь с плотной оболочкой,
 Когда в бесплотный устремлюсь полет
 В бездонно-фиолетовый, полночный,
 Луной посеребренный небосвод,
 Налюбовавшись звездными мирами,
 Я возвращусь однажды на заре,
 Как блудный сын в новозаветной драме,
 К тебе, всеутоляющей Горе.
 Берели Белой светлая излука,
 Кок-Коля Малого немолчный звон и зов.
 Белуха, несравненная Белуха,
 Ты для меня — как первая любовь.
 В душе моей впечатаны навеки
 Снегов твоих целительный простор,
 Лазурные улыбки аквилегий,
 Зеленый мрамор кедров и озер.
 Я знаю, что и ты, как я, не вечна,
 Когда-нибудь твои растают льды,
 От всех твоих нарядов подвенечных
 Останутся лишь светлые мечты.
 Но никакой зигзаг судьбы случайный
 Не разлучит нас с очагом Отца.
 Живет в нас ослепительная тайна,
 Которой нет и не было конца.

ЧАША ГОР. Бумага, акварель, тушь

* * *

Когда, ожиданиям твоим вопреки,
 Придет непогода, листву подметая,
 Ты вспомнишь ли белую ленту реки,
 Вплетенную в кедры, как в кудри Алтая?
 Когда, убежав от людской толчеи
 И струны гитарные перебирая,
 Ты вдруг загрустишь, зазвонят ли ручьи
 В ушах твоих и водопады Алтая?
 Когда тебе вовсе уж невольно,
 А это, надеюсь, не часто бывает,
 Приходит ли мысль одолеть высоту
 Не взятых еще перевалов Алтая?
 Я все эти «вспомни», «когда» и «скажи»
 Твержу лишь себе, а тебе пожелаю
 Единственной радости — струны души
 Настраивать по камертону Алтая.

СТРУИ ВОДОПАДА. Бумага, акварель, тушь

* * *

Алтай. Какое ласковое слово.
 Мне в мыслях ветер обдувает грудь.
 Я вижу, как с товарищами снова
 К твоим вершинам начинаю путь.
 Зеленым кедром во мхах и кочках,
 Еланями травы аж по плечо,
 Потом среди ручьев и рек цветочных
 И просто светлых речек и ручьев.
 Могу увидеть в призрачных туманах
 Порою золотые миражи:
 На горных склонах яков караваны,
 Буддийских храмов древних этажи.
 А наяву природа нарисует
 На первозданной птичьей синеве
 Белков катунских розовый трезубец,
 Белуху несравненную левей.
 Алтай! Мне так сегодня нужен воздух
 Твоей тайги, твоих ветров и скал.
 На жизненных жестоких перекрестках
 Я путь в твои чертоги отыскал.
 Хоть кто-то нам придерживает встречу,
 Но ты меня, Алтай, не забывай.
 Мы встретимся, еще совсем не вечер
 И не зима. До скорого, Алтай!

Альбом «Времена года»

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Земная жизнь промчалась, словно скорый.
 Да будет мне позволено легко
 В небесные отправиться просторы,
 Но так, чтобы не слишком далеко
 От сосен, чьи под снегом лапы гнутся
 И серебрятся головы в мороз.
 Я не могу однажды не вернуться
 В суровый край, где вместе с ними рос.
 Я много брал по праву и без права,
 Потом платил, ликуя и скорбя,
 И понял наконец, что нет забавы
 Печальнее, чем счастье для себя.
 Я это знал в других веках и странах,
 Но страшный век корежил жребий мой.
 Поэтому в его сплошных туманах
 Две трети жизни вел ненужный бой.
 Пускай же на планете станет чище
 С уходом неразумных. На веку
 Я слишком мало помогал Отчизне,
 Быть может, ей оттуда помогу.
 С лиц, дорогих мне, утирая слезы
 И навевая радостные сны...
 В мой смертный час взгляните на березы:
 Для них зима — предчувствие весны.

ГРЕЗЫ О ВЕСНЕ. Бумага, акварель, тушь

МОЛОДЫМ

Поучать не хочу, жизнь сама вас научит:
 Обломает рога, шоры с глаз уберет.
 Есть у каждой эпохи и солнце, и тучи,
 Есть у каждой души свой крутой поворот
 Или вверх, или вниз, остальное — детали...
 Вон Георгий опять поднимает копье.
 Мы Россию в боях никому не отдали,
 Вы на ваших торгах не продайте ее.

ЗЕЛЕНОЕ И ЛАЗУРНОЕ

Зеленое, зеленое, зеленое,
 Везде живой весенний изумруд.
 Ушли в него сугробы разоренные,
 А значит, и сугробы не умрут.
 Земля свои младенческие новости
 С улыбкой рассылает по весне:
 Нет окончания бесконечной повести,
 Что пишут на земле трава и снег.
 Рукам приходит час иной поэзии —
 Лопаты, перегноя и семян.
 Никто не скажет, что душе полезнее —
 Стихи или порубленный бурьян.
 Зароешься в него до неразумия —
 Услышишь чей-то голос свысока:
 — Зеленое всегда глядит в лазурное,
 Не забывай смотреть на облака.

НЕЖНОСТЬ ВЕСНЫ. Бумага, акварель, тушь

* * *

Подсолнух, на рассвете полусонный,
Навстречу солнцу тянется весь день.
Мы тоже дремлем часто, как подсолнух,
Куда-нибудь от света скрывшись в тень.
Настанет время — и душа проснется,
И человек из всех своих дорог
Захочет выбрать ту, что ближе к солнцу,
И засияет сам, как юный бог.

ПОД ВЕСЕННИМ НЕБОМ. Бумага, акварель, тушь

* * *

Среди яблонь, не веря пока что
 В цвет, который им солнышко даст,
 Пробирается робко букашка
 Через влагой налившийся наст.
 На его синеватых зернах
 Затрепещет, готовясь в полет,
 Но тотчас же соринкою черной
 Снова в зимнюю спячку впадет.
 Улыбаться картинке не мне бы.
 Твердь земная — не мой ли магнит?
 Ну поверь же весеннему небу!
 И поверила вдруг, и летит.
 ...Мне поверить хотелось бы в это
 В надоевшей житейской возне.
 Что поделаешь, даже поэты
 Поднимаются ввысь лишь во сне.

ЯБЛОНИ ЦВЕТУТ. Бумага, акварель, тушь

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МАЯ

Улицы в остатках снежной ваты,
 Весь апрель мели метели, но
 Наконец слегка зеленоватый
 Первый майский день открыл окно.
 Далеко еще до первых ягод,
 До тепла, до сбывшихся надежд.
 Но ликует солнце-работяга,
 Телогрейку-облако надев.
 Из-под снега выползает змейка,
 Может быть, последнего ручья.
 Этот день, ручей и телогрейка —
 Это все страна моя и я.

В ПРИРОДЕ ПРАЗДНИК. Бумага, акварель, тушь

* * *

Как чудно солнечное утро
 Возникло вдруг из серых дней.
 Я просыпаюсь с чувством, будто
 Вернулся к юности своей.
 По стриженной траве газона
 Босой несу ведро воды.
 На мой восторг взирают сонно
 С улыбкой молодой цветы.
 Им хорошо себя не помнить,
 Не знать, чем станут в ноябре.
 Увы, ношу ведро неполным
 И ближе, ближе к той поре...
 Но хочешь ли, не зная грусти,
 Земные прихоти терпеть,
 Из рук не выпуская гусли,
 Одни и те же песни петь?
 Торить бессмертия дорогу,
 Не уходить в небесный дым...
 Да хочешь ли, подобно Богу,
 Быть бесконечно молодым?

КОРОНА ЛЕТА. Бумага, акварель, тушь

* * *

Ураган и ветер бьются в окна,
 Хлещет дождь, царит повсюду мрак.
 Родина моя насквозь промокла
 От таких и прочих передряг.
 Я не белый маг и не волшебник,
 Я — комочек праха и любви.
 Из последних сил своих душевных
 Шлю молитвы страстные свои.
 Господи! Пошли земле родимой
 Тишину. Наставь ее на путь.
 Сколько беспросветные години
 Ей терпеть! Позволь передохнуть.
 И — о, чудо — из густых потемок
 Солнца луч приходит наяву,
 И могучий ветер, как котенок,
 Ласково ложится на траву.

ЛЕТНИМ ДНЕМ. Бумага, акварель, гуашь, тушь

* * *

Жара за тридцать. Клонит в сон.
 Молчит, не требует поэта
 К священной жертве Аполлон.
 Ему видней. Пройдет и это.
 В глазах моих немало снов
 Прошло за жизнь к поре осенней,
 От потрясения основ
 До жажды новых потрясений.
 И так случилось, что всегда
 Далекий свет маячил смутно,
 За вспышкой света шла беда,
 И снова наступало утро.
 Но не об этом нынче речь.
 Мне странно, что порой вечерней
 Сумело сердце уберечь
 Неугасимое свечение.
 Точнее, тихое тепло
 К земле, деревьям, людям, птицам
 И даже к злу, что отошло,
 Но может снова возвратиться.
 И Аполлону ли, Христу
 Шепчу в сердечной сладкой трате:
 — Пусть все пройдет, неумогу
 Лишиться только Благодати.

ЛЕТО ДОЛГОЖДАННОЕ. Бумага, акварель, гуашь, тушь

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

В голове у меня среди желто-зеленых сосенок
 Протекает ручей, он ленив, словно пленная рысь.
 Но ведь где-то бежит по холодным камням, как бесенок,
 И сверкает на солнце веселыми пятками брызг.
 Это память меня возвращает на горные тропы.
 ...По компьютерным клавишам пленными пальцами бью,
 Все пытаюсь вдохнуть в черно-белые, строгие строфы
 Синь алтайских вершин и сердечную нежность свою.
 Состязаться с природой — привычное дело поэта
 И, конечно, проигрывать спор в безнадежной борьбе.
 О, ручьи! О, Катунь! О, Белуха! Полцарства за это!
 Но вторые полцарства оставлю стихам и себе.

ГРОЗА В ГОРАХ

Тучи ниже, темнее, упорней,
 Ты же в горы отправился, к ним
 В полной вере, что Промыслом горним
 И направлен, и свято храним.
 Перед бурей бывает безмолвный
 Миг сомненья, куда ты полез.
 Там веселые лезвия молний
 Замахнулись на дремлющий лес.
 И, конечно, отчаянно ахнут
 В темно-синие кроны деревьев.
 О, как кедры торжественно пахнут,
 Небеса головой подперев!
 А сверкающих шашек все больше,
 Гуще грома густые басы.
 Путь наверх продолжается. Боже!
 Как прекрасны раскаты грозы.
 Где-то ель одряхлевшая треснет
 Или рухнет гнилая сосна.
 Жизнь огромная тем интересней,
 Чем грозней и опасней она.
 Спишь потом одиноко и сладко
 На камнях среди вздыбленных круч
 Под чечетку дождя о палатку,
 Под ворчанье слабеющих туч.

НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ЛЕТА. Бумага, акварель, тушь

УЙМОНСКАЯ ДОЛИНА

Я горы за долины не отдам.
 Но мне они уже не по годам.
 И снится мне однажды чудный сон —
 Долина под названием Уймон.
 Уймонская долина
 Мне щедро подарила
 Рассветную калину
 Над лесом у реки.
 Катуни синей ласку,
 Берез осенних сказку,
 Души усталой встряску
 От лени и тоски.
 Здесь лиственницы свечками горят,
 Цветы здесь, словно люди, говорят.
 Начертаны нам знаки на скале
 О том, что будет скоро на земле.
 Я здесь оставлю боль свою и грусть,
 Обратно я с надеждой возвращусь.
 И расскажу, что видел чудный сон
 В долине под названием Уймон.

ДАР ЗЕМЛИ. Бумага, акварель, тушь

* * *

В деревянном старом доме
 Мы ночуем на соломе,
 В этом доме домовые
 До утра в сених стучат.
 Что-то очень дорогое
 И родное сердце ловит
 Друг у друга в потонувших
 В черном омуте очах.
 Не спугнуть бы только словом,
 Даже вздохом, даже думой
 Из глубин души поднявшееся
 Чистое тепло.
 Много лет назад за Волгой
 Или, может быть, под Тулой
 Пролилось оно на сердце
 И на дно его легло.
 Мы его похоронили,
 Нам казалось, и надолго
 Заросло оно рубцами
 От густых житейских драк.
 Но теперь опять под Тулой
 Или, может быть, за Волгой
 Поднялась святая память
 В деревенский добрый мрак.
 Нам бы утром да при солнце
 Улыбнуться бы друг другу
 И запомнить, и запомнить
 Полуночные глаза.
 До свидания, деревня,
 До свиданья, пятый угол,
 Там, где теплится лампада
 И темнеют образа.

РАДОСТЬ ЛЕТНЕГО УТРА. Бумага, акварель, тушь

* * *

Справа сосны, как гвардия перед парадом,
 За поскотиной птиц и цветов перезвон.
 Наверху перекличка причудливых радуг.
 Словом, я на Алтае, в долине Уймон.
 К солнцу тянутся лики подсолнухов рыжих.
 Ну а дождик слепой не глядит в синеву,
 Продолжает бесчинствовать, брызжет и брызжет,
 Пыль алмазную сеет в густую траву.
 Облака над горами, минуты не дремля,
 Пишут чудные знаки по небу-холсту,
 Разъясняют долинам, что Судное время —
 Не падение вниз, но прыжок в высоту.

НЕЖНОЕ ЦВЕТЕНИЕ. Бумага, акварель, тушь

МОЛЧАЛИВАЯ ВСТРЕЧА

Обыкновенью вопреки,
 В камнях прибрежных мшисто-сонных,
 Гляжу, желтеет у реки
 Здесь поселившийся... подсолнух.
 И было от него светло.
 А глушь кругом, как в сказке, — волчья...
 — Какой судьбою занесло? —
 Спросили мы друг друга молча.
 Никто из нас не отвечал.
 Зачем? Светло и безотчетно
 Обоим тонкая печаль
 Без слов напомнила о чем-то.
 И скрылись друг у друга с глаз
 Беззвучно, призрачно и скоро.
 И солнце провожало нас,
 И молча вслед глядели горы.

ТРИЛИСТНИК. Бумага, акварель, гуашь, тушь

НАМЕКИ АВГУСТА

Хозяйничает время по кустам,
 Осенние кладет на листья пятна.
 Лес от июльской зелени устал,
 Ему намеки августа понятны.
 Не сетовать на предстоящий ад,
 Но ждать зимою будущего лета.
 На этом свете никакой закат
 Не может стать концом Большого Света.
 Увы, закона кленов и осин —
 Смириться с листопадом — людям мало.
 Вращается Земля вокруг оси,
 А мы на ней — вокруг чего попало.
 Смущаем Бога на дурном бегу
 Молитвами продлить такое счастье.
 Он хмурится: — Но как же Я могу
 Помочь вам не в ту сторону возвращаться!

* * *

Рассвет. Тоска. Один.
 Один и жнец, и пахарь
 На землях этих райских
 И все же мне чужих.
 Как пот ни солонит
 Линялую рубаху,
 Тоска не отстает
 От дум и дел моих.
 Она не леденит,
 Она не жжет, не ранит,
 Она чуть-чуть щемит,
 Она саднит слегка.
 Соседняя гора
 До плеч в песце-тумане.
 А он, на сливы пав,
 Им серебрят бока.
 Какой же день пошел
 От сотворенья мира?
 Который звездный час
 Из вечности набух?
 Вот груша, загремев
 По крыше, точно мина,
 Вселенской тишины
 Распугивает пух.
 У безначальной тьмы
 Вначале было Слово,
 Но радость — до и после.
 Одна. А если нет,
 Зачем плодам с небес
 Греметь о шифер снова?
 Чужбина. Тишина.
 Тоска. Туман. Рассвет.

ПРОБУЖДЕНИЕ. Бумага, акварель, тушь

ОСЕННИЙ ЛЕС

Из картинок в мир объемный прыгнув,
 Юные принцессы и пажи
 Шумные устраивали игры
 На ребячьей зелени души.
 И под вечер убегали спешно
 В белое безмолвие страниц.
 Сколько нынче из страны безгрешной
 Набежало ясноглазых лиц!
 Сколько платьев желтых, красных, синих,
 Золотых заколок и венков!
 Спрячет их ноябрьская Россия
 В белое безмолвие снегов.
 А потом метельной круговертью
 В общем вальсе снова закружит
 Вместе с обновительницей-смертью
 Вечную родительницу — жизнь.

ОСЕННИЙ ХОРОВОД. Бумага, акварель, тушь

ОКТЯБРЬСКИЙ ЭТЮД

Перелетная, серая стая
На речной опускается плес.
Трудно уткам, и речка устала
От небесных наскучивших слез.
Речке снятся белые планеры
Облаков высоко над ней.
Много раз ее осень ранила
Обещаньями светлых дней.
Много раз приносили ветры
Письма солнечные, но пока
Лес, как птица, нахохлил ветви,
И застыли на них облака.

БЕРЕЗА ВО ДВОРЕ МОЕМ

Уже в поселке дачном нашем
 Забиты окна, тишина.
 Она одна крылами машет,
 И я с ней рядом у окна...
 Она все лето шелестела,
 Стремилась к небу, в облака,
 Но никуда не улетела,
 Я тоже за столом. Пока.
 Она роняет молча листья,
 Я — листья строк, склонив чело.
 Превыше этих тихих истин
 У нас нет с нею ничего.
 Ну что ж, и мне почистить надо
 Свою последнюю листву,
 Коль мы с ней оба из пернатых
 По крыльям и по ремеслу.

ВЕТЕР МГНОВЕНИЙ

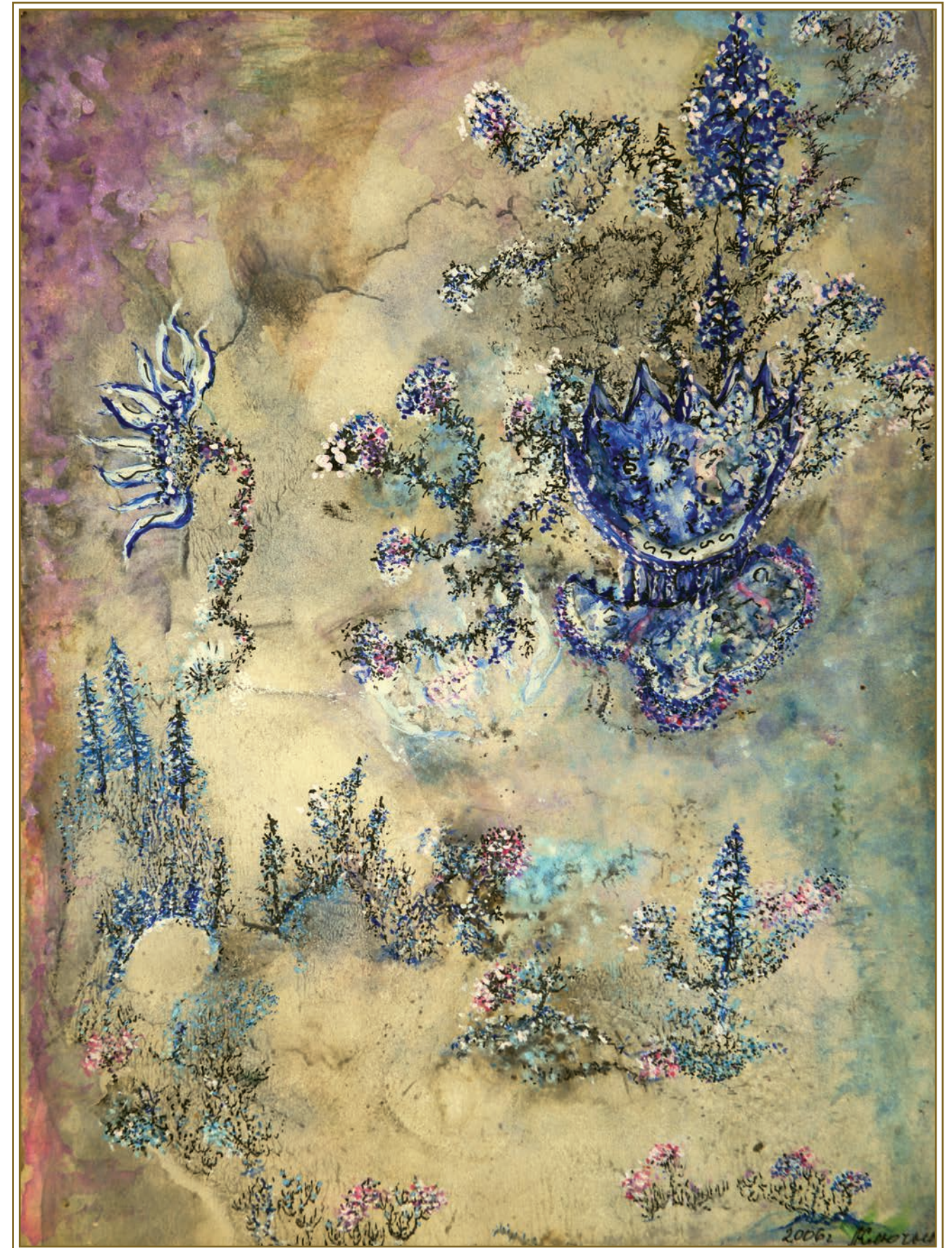
В новом году
 От судьбы ожидаем удачи,
 Но на ходу
 Ошибается ветер незрячий.
 То упадет самолет,
 То догонит волна наводнений.
 Слишком уж часто печали нам шлет
 Ветер мгновений.
 Кружатся, кружатся, кружатся
 Ветры и вальсы.
 Их невеселому кружеву
 Не поддавайся.
 Сменится время тревог
 И дурных настроений,
 Ляжет котенком у ног
 Ветер мгновений.
 Мир этот создан
 Из грозных мгновений и мудрых.
 Ночью беззвездной
 Рождается светлое утро.
 Душу и грудь холодят
 Нам крутые метели.
 Но в Новый год зажигают наряд
 Звезды и ели.
 Кружатся, кружатся зимние
 Ветры и вальсы.
 Плечи любимые,
 Нежные женские пальцы.
 Время меняет страницы
 Своих откровений.
 Вдруг присылает жар-птицу
 Нам ветер мгновений.

ЗИМНЯЯ СИМФОНИЯ. Бумага, акварель, тушь

НОВОГОДНИЙ ВАЛЬС «КОСТРОМА»

Голубая зима,
 Вся в снегу Кострома,
 Подо льдом задремавшая Волга.
 Я никак не пойму,
 Почему в Кострому
 Путь-дорогу отыскивал долго.
 На высоком холме
 Мне бы жить в Костроме,
 В звонах древнего русского эха,
 Видеть солнце вдали,
 Наши корни в пыли,
 Слушать всплески далекого смеха.
 Кострома, Кострома,
 Вековые дома,
 Белоснежная храмов известка.
 Даже дом-каланча
 Здесь горит, как свеча
 Из пчелиного желтого воска.
 Бьется в сердце страны
 Светлый дух Костромы.
 И лесов берендеево царство,
 И раздолье полей,
 И гнездовье царей
 Лечат душу волшебным лекарством.
 Голубая зима,
 Вся в снегу Кострома.
 Ель сияет в огнях и в раскраске...
 Серебристая пыль,
 Незабвенная быль...
 До свидания, город из сказки!

ЗИМНЯЯ СКАЗКА. Бумага, акварель, тушь

II. «ГИМН КРАСОТЕ»

Альбом «Очарованная душа»

152

БЕЛАЯ НОЧЬ. Бумага, акварель, тушь

II. «ГИМН КРАСОТЕ». АЛЬБОМ «ОЧАРОВАННАЯ ДУША»

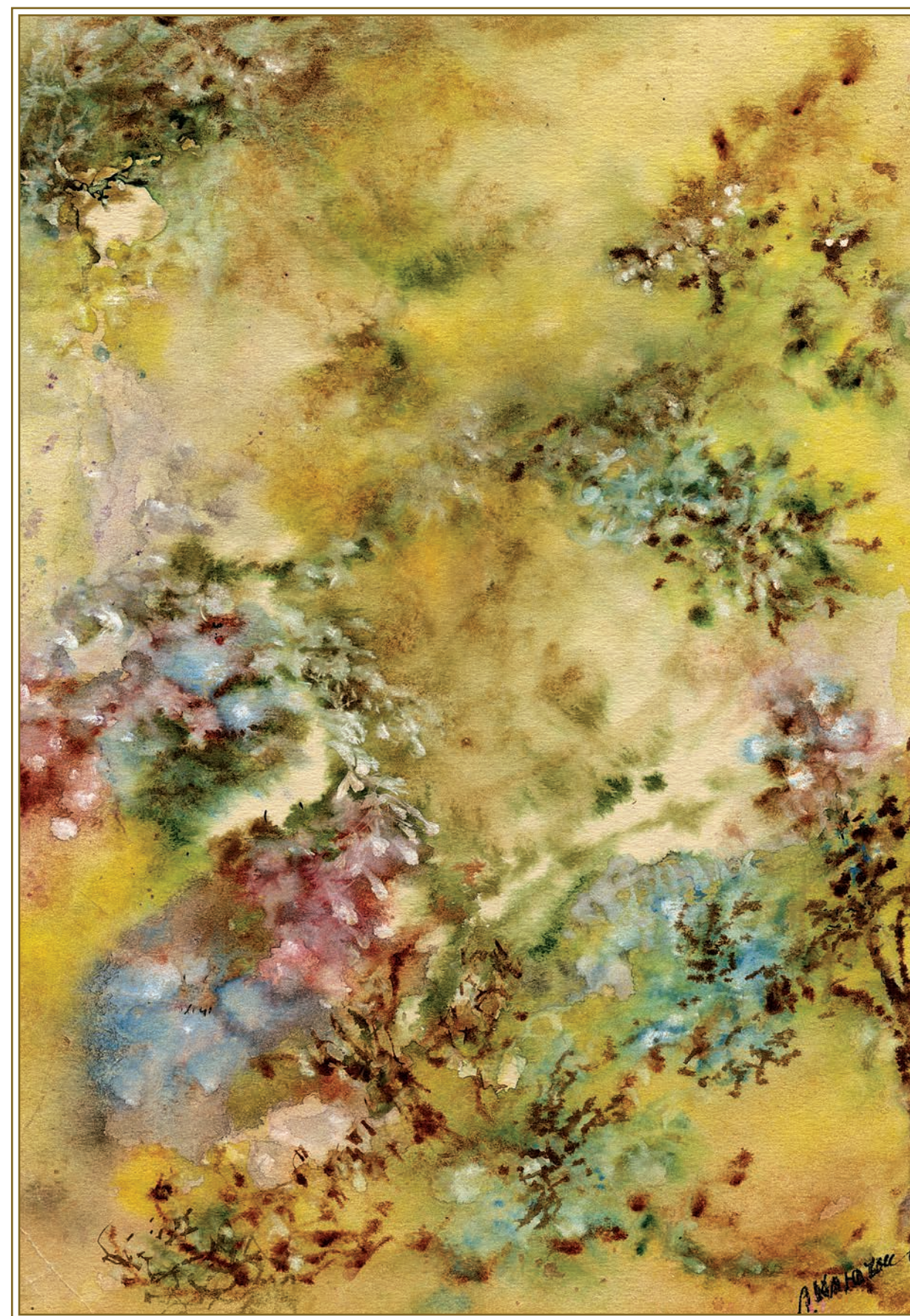
153

ГРАЦИОЗНОСТЬ. Бумага, акварель, тушь

ГИМН КРАСОТЕ. Бумага, акварель, гуашь, тушь

НЕЖНОСТЬ. Бумага, акварель, тушь

НЕЖНЫЕ ЗВУКИ. Бумага, акварель, тушь

БУКЕТ ДЛЯ ЛЮБИМОЙ. Бумага, акварель, гуашь, тушь

ГОЛУБЫЕ ОДУВАНЧИКИ. Бумага, акварель, тушь

ОЧАРОВАНИЕ ЛИЛОВЫМ. Бумага, акварель, тушь

ДУШИСТЫЕ ГРОЗДЬЯ, ЖЕЛТОЕ НЕБО. Бумага, акварель, тушь

ЦАРЕВНА-ЛЕБЕДЬ. Бумага, акварель, тушь

В ЦВЕТОЧНОЙ ЛАВКЕ. Бумага, акварель, тушь

СКОРО РАСПУСТИТСЯ ЛОТОС. Бумага, акварель, гуашь, тушь

ЛОТОС РАСПУСТИЛСЯ. Бумага, акварель, тушь

ЧИСТЫЙ КОЛОДЕЦ. Бумага, акварель, тушь

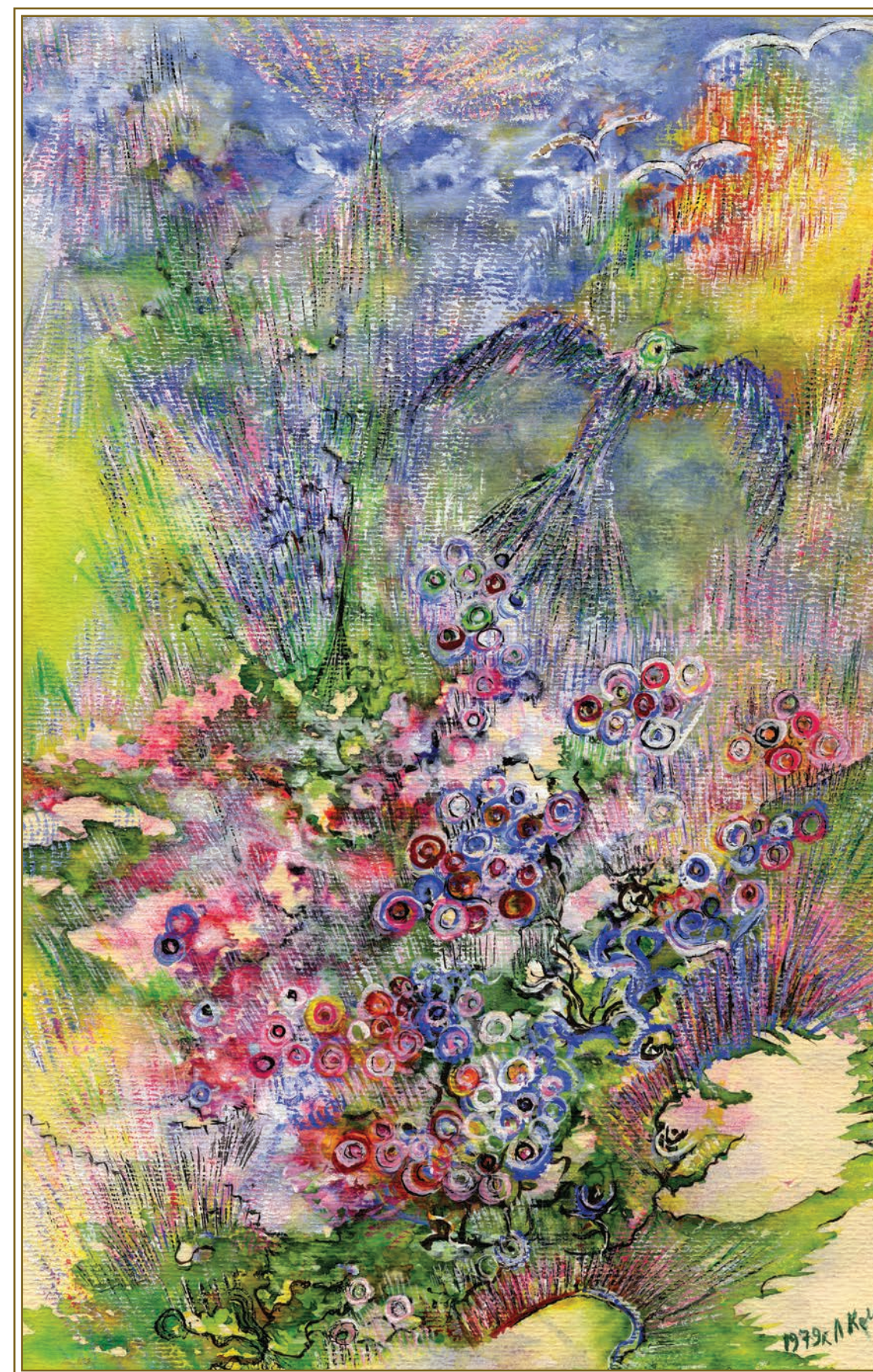
В КРАЮ БОЛОТ. Бумага, акварель, тушь

ЛИЛОВАЯ ЧАША. Бумага, акварель, тушь

В ПРИРОДЕ ПРАЗДНИК. Бумага, акварель, тушь

ЮНОСТЬ. Бумага, акварель, пастель, тушь

БУДЕМ ЖИВЫ. Бумага, акварель, тушь

ВЕСНЯНКИ. Бумага, акварель, тушь

ЗАТЕРЯННЫЙ МИР. Бумага, акварель, тушь

ЗДЕСЬ ХОРОШО. Бумага, акварель, тушь

ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ. Бумага, акварель, тушь

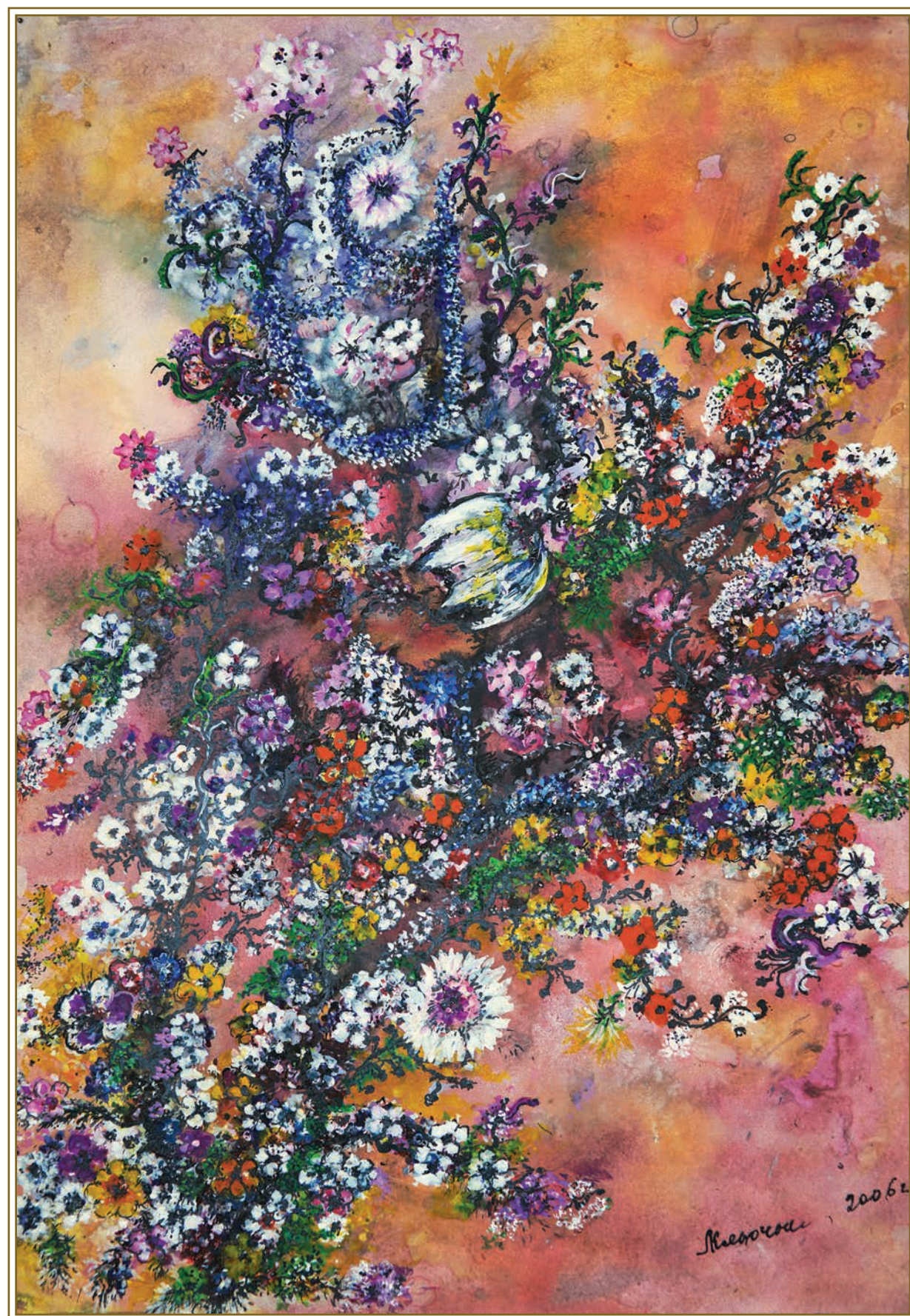
ЮНОСТЬ ВЕСНЫ. Бумага, акварель, тушь

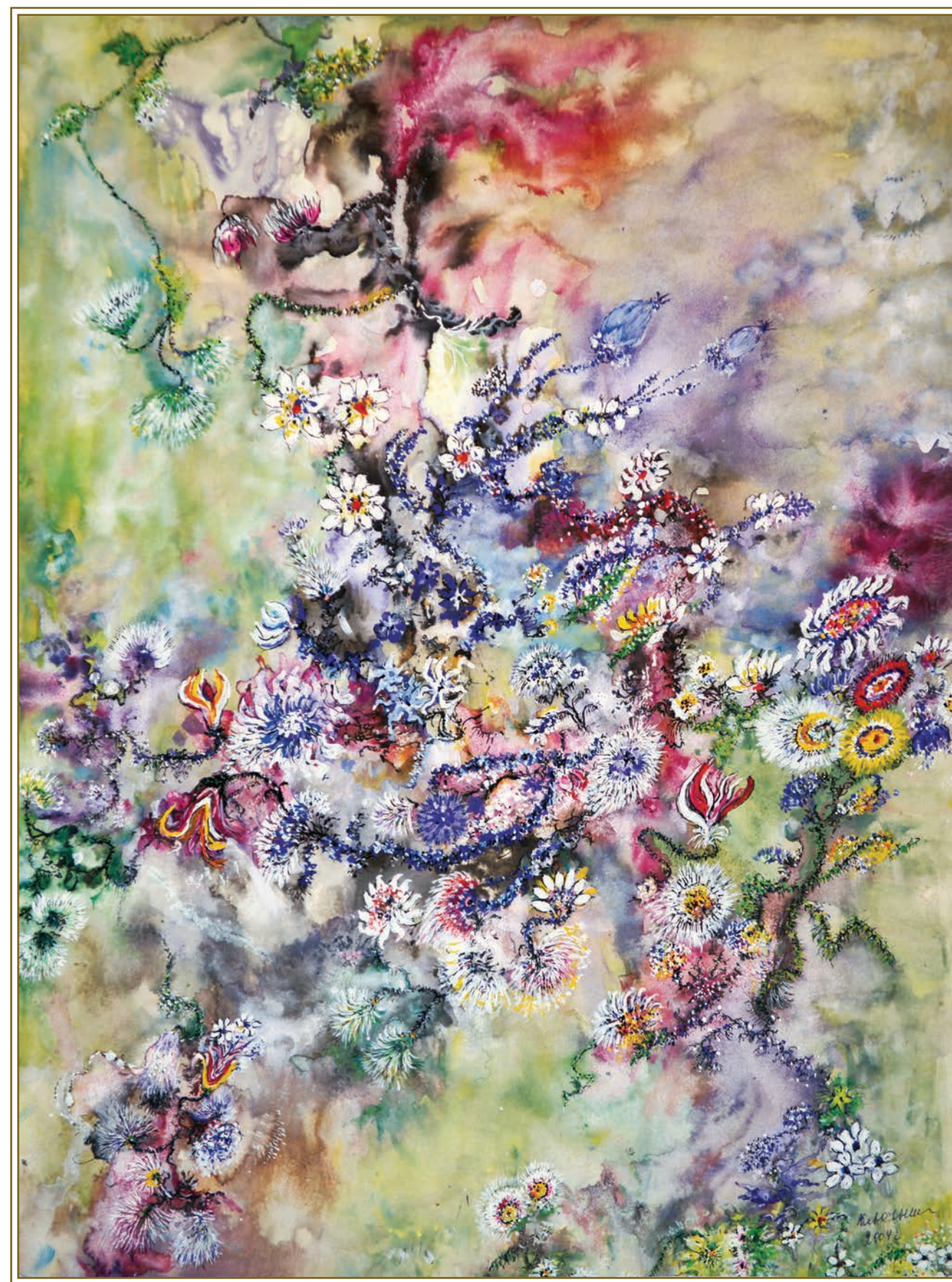
МОРСКАЯ ФАНТАЗИЯ. Бумага, акварель, тушь

ПО ТУ СТОРОНУ. Бумага, акварель, тушь

ПОДКОВА НА СЧАСТЬЕ. Бумага, акварель, тушь

ФАКЕЛ ЖИЗНИ. Бумага, акварель, гуашь, тушь

ФАНТАЗИИ ЗАМЕРЗШЕГО ОКНА. Бумага, акварель, тушь

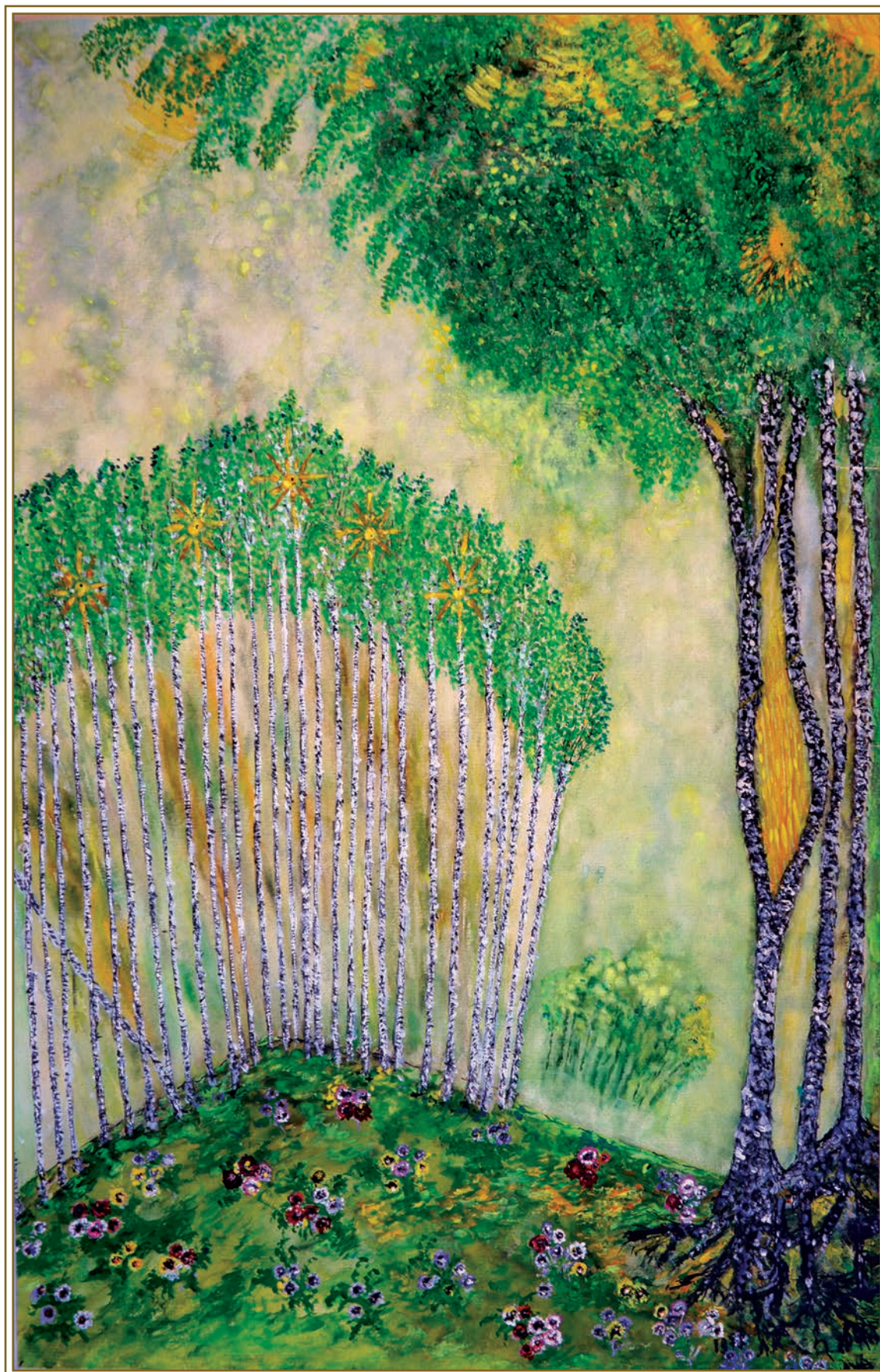
ЦВЕТУЩАЯ РОССИЯ. Бумага, акварель, тушь

ЦВЕТУЩИЕ ГИРЛЯНДЫ. Бумага, акварель, тушь

ЦВЕТЫ И ЗВЕЗДЫ. Бумага, акварель, гуашь, белила, тушь

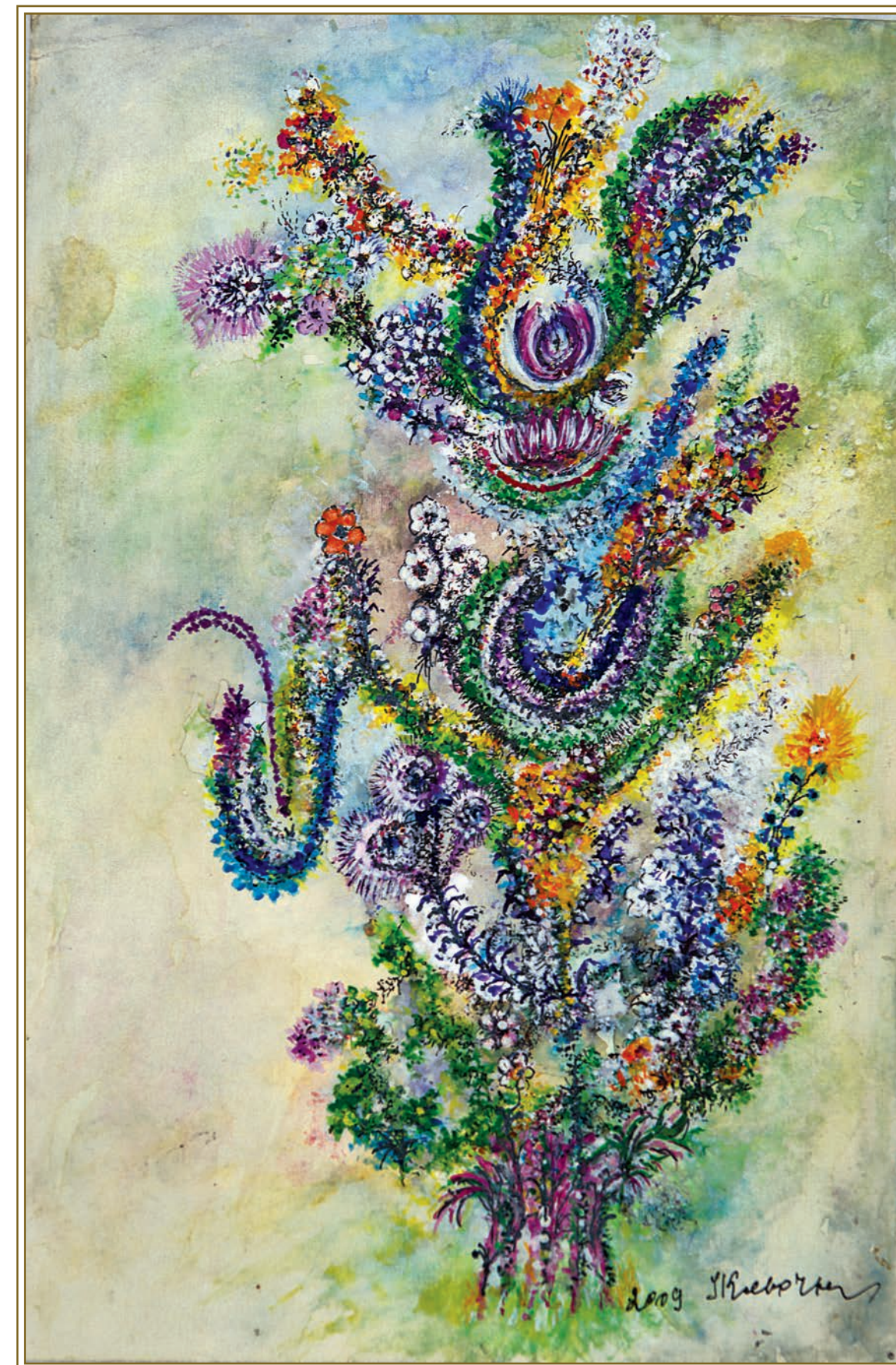
ОТЦЫ И ДЕТИ. Бумага, акварель, тушь

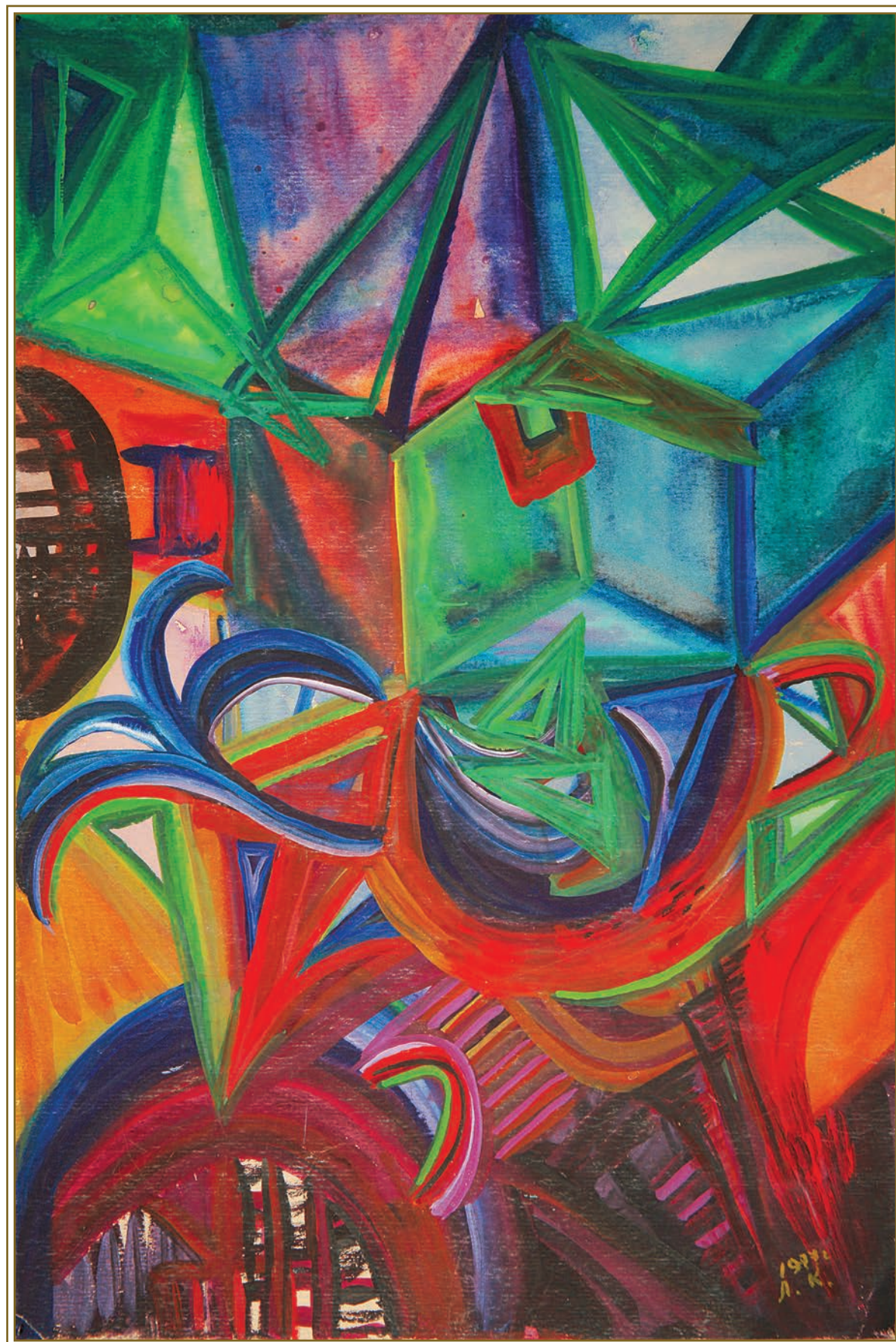
БЕРЕНДЕЕВО ЦАРСТВО. Бумага, акварель, тушь

В ГОД ДРАКОНА. Бумага, акварель, тушь

ГАРМОНИЯ АСИММЕТРИИ. Бумага, акварель, тушь

ГЕОМЕТРИЯ ПРОСТРАНСТВА. Бумага, акварель, гуашь, тушь

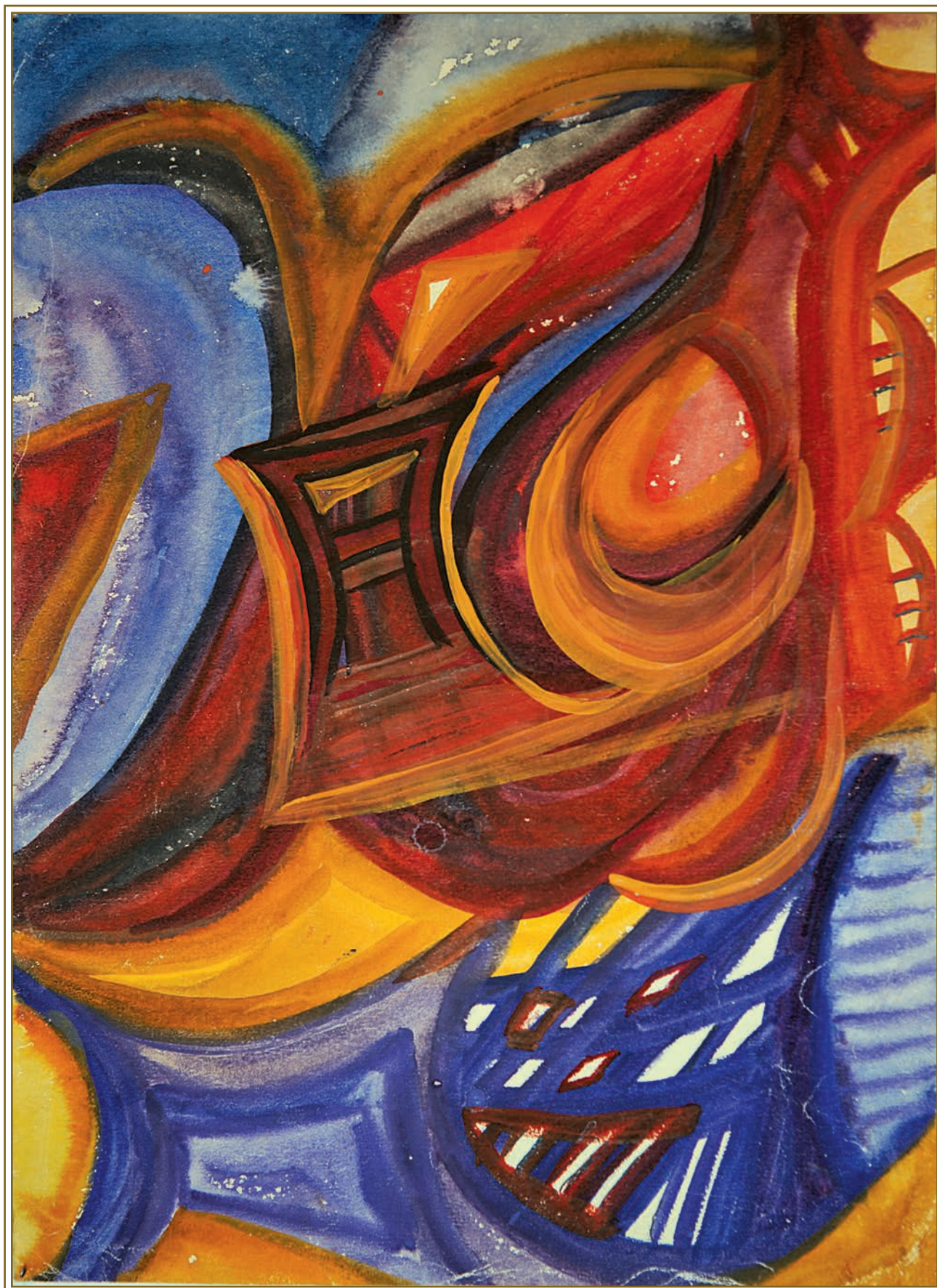
ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ. Бумага, акварель, тушь

КОЛЛАЖ С ГОЛУБЫМ ЛИСТОМ. Бумага, акварель, тушь

КОЛЛАЖ НОМЕР 1. Бумага, акварель, тушь

КОМПОЗИЦИЯ НОМЕР 3. Бумага, акварель, гуашь, тушь

КОМПОЗИЦИЯ НОМЕР 4. Бумага, акварель, гуашь, тушь

КРЫМ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ. Бумага, акварель, гуашь, тушь

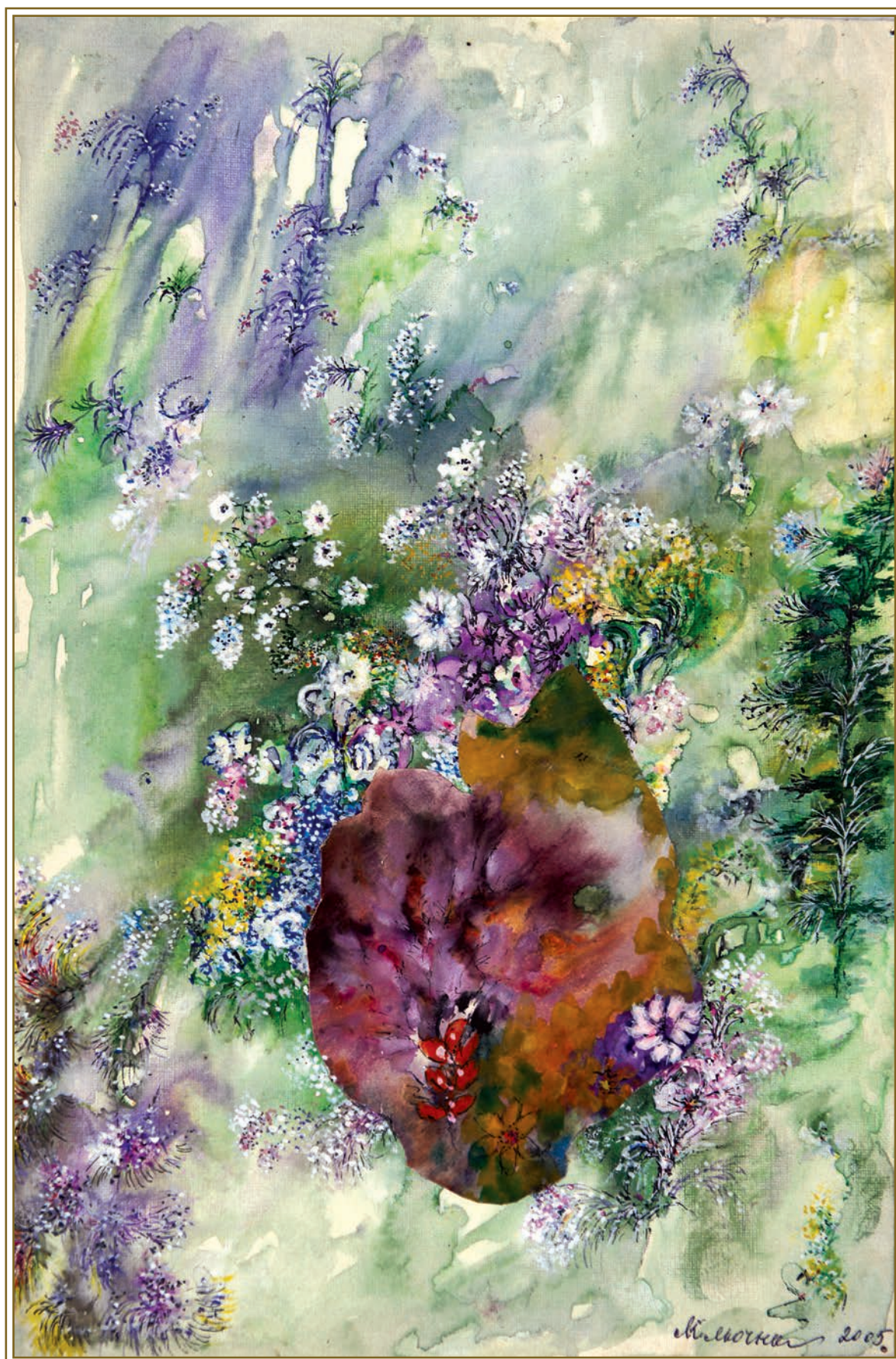
ЛЕТО КРАСНОЕ. Бумага, акварель, гуашь, тушь

ЛЮБИМЫЙ УГОЛОК. Бумага, акварель, гуашь, тушь

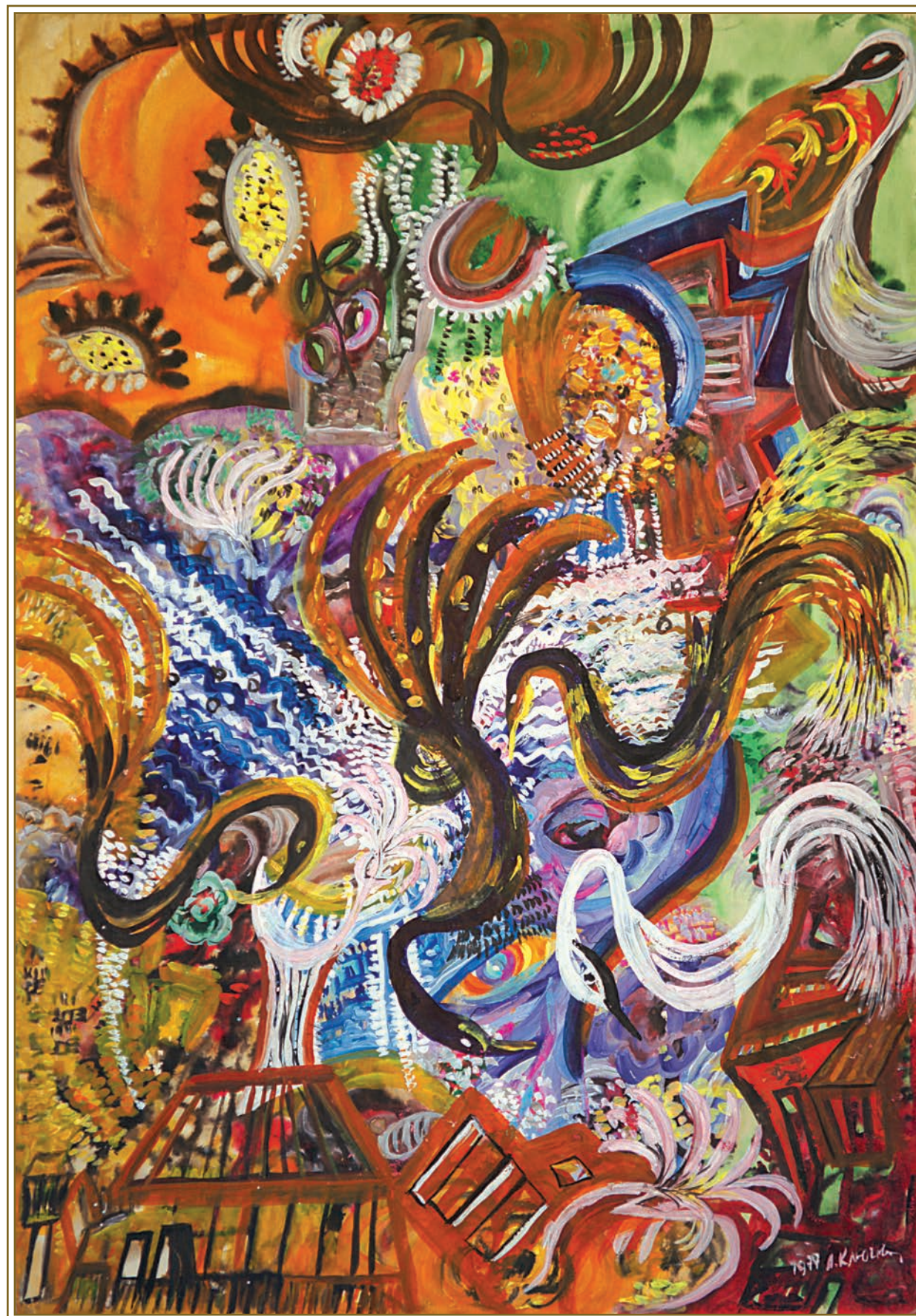
ЗАРОСЛИ В САДУ. Бумага, акварель, гуашь, тушь

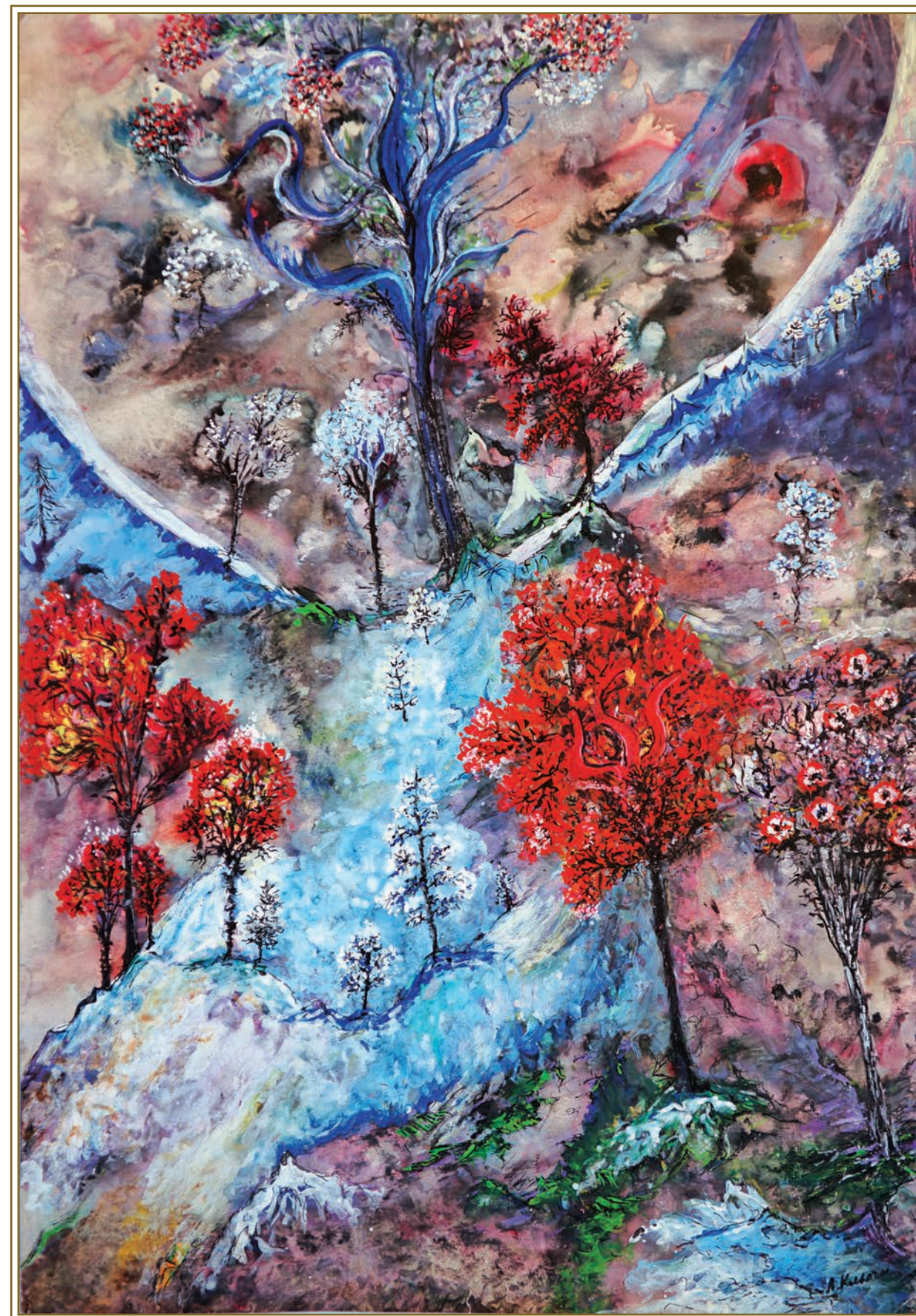
НЕЖНОЕ СЕРДЦЕ ВЕСЕННИХ ЦВЕТОВ. Бумага, акварель, тушь

ОГОНЬ ТВОРЯЩИЙ. Бумага, акварель, тушь

РУССКИЙ ЛУБОК. Бумага, акварель, гуашь, белила, тушь

РЯБИНА КРАСНАЯ. Бумага, акварель, тушь

СТУПЕНИ ВОСХОЖДЕНИЯ. Бумага, акварель, тушь

III. ОТЗЫВЫ С ВЫСТАВОК НА КАРТИНЫ Л. КЛЮЧНИКОВОЙ

OPINIONS AND COMMENTS OF SPECTATORS

Высказывания зрителей

Творчество Лилии Ивановны отличается от известных на сегодняшний день художественных направлений. Ее произведения выполнены в ярком колорите, с широким многообразием различных тонов и оттенков, они описывают жизнь каких-то параллельных пространств. Стилистически это полубстракции с элементами символизма. Помимо христианских образов темами ее произведений являются Алтай, Космос, цветы. Техника исполнения картин, как правило, смешанная: акварель, гуашь, тушь. Гармоничная, уравновешенная композиция, спокойный цветоритм превращают их в своего рода искусствовотерапию.

Многие посетители ее выставок убежденно считают, что на картинах изображен Тонкий мир. Более того, говорят, что картины обладают явным целительным свойством, хорошо гармонизируют атмосферу.

Помимо Новосибирска выставки Лилии Ивановны с успехом проходили в музеях Москвы, Томска, Красноярска, Юрги, Донецка, Днепропетровска, Николаева, Мариуполя, Одессы, Ялты, Артемовска, Железнодорожска, Магнитогорска, Озерска, Луганска, Киева, Владивостока, Дели (Индия).

Г. Лукашевич, Москва

Creativity of Lilia Kluchnikova is different from the currently known art direction. Her works are made in bright colors, with a wide variety of different tones and hues, they describe the life of any parallel spaces. Stylistically it is poluabstraktnye with elements of symbolism. In addition to Christian images and themes of her works are: Altai, Space, flowers. Technique pictures, as a rule, mixed media: watercolour, gouache, ink. Harmonious balanced composition, calm colours turn them into a kind of therapy.

Many visitors to its exhibitions confidently believe that the pictures depicted the Subtle world. Moreover, they say that the pictures have clear healing properties, good harmonize the atmosphere.

In addition to Novosibirsk, exhibitions Lilia Kluchnikova was successfully held in Moscow, Tomsk, Krasnoyarsk, Yurga, Donetsk, Dnepropetrovsk, Nikolaev, Mariupol, Odessa, Yalta, Artyemovsk, Zheleznogorsk, Magnitogorsk, Ozerk, Lugansk, Kiev, Vladivostok, Delhi (India).

G. Lukashevich, Moscow

Сильный отклик вызвали в моей душе картины «Сияние Агни Йоги», «Катунь», «Ом». Поразили утонченность линий, буйство воображения, искрящийся, мерцающий, таинственный мир. После второго посещения выставки стал ощущать в картинах глубину, многомерность.

Такое впечатление, что у меня, слепого, открылись глаза и я стал видеть все по-другому, в новых чувствах и измерениях.
Алексей Тарасов. Томск-7, 1993

Неожиданным откровением для меня явилась выставка картин Л. Ключниковой у нас в Донецке. То, что я увидела, настолько меня покорило, что я заплакала. Яркие сюжеты и краски, необычная манера исполнения, наполненность любовью и красотой, духовность и космичность — все это сильно действует на душу. Ваши картины, как живые существа, дарят радость, лечат душу и сердце.

Н. Ф. Чернышева, режиссер Донецкого телевидения. 1994

Так замечательно то, что вы делаете. Все это существует на тонких планах, пространство заполнено светом, все сияет изнутри, живое, в постоянном движении. И храмы эти существуют, особенно могу выделить «Россия небесная», «Новый Иерусалим», потому что видела нечто подобное. Есть в тонких мирах и такие явления, как цветы, гирлянды цветов. Вам удалось донести их движение и свет. Они путешествуют в пространстве.

Н. Э. Одесса. 16.04.1997

Цветок лотоса я узнала. Когда-то видела его, пыталась изобразить, но, увы... Сейчас узнала цвета, которые видела в молитвенном общении с Высшими Мирами.

Татьяна Радченко. Ялта. 1997

Your paintings Agni Yoga's Radiance, The River Katun, OM caused a strong response in my soul. I was amazed by the refinement of lines, grand scale of your imagination, by the glittering, mysterious world. Attending the exhibition for the second time, I started to feel the depth and multi-dimensionality of your paintings. I had a feeling as if I had been blind before and got a new vision.

A. Tarasov. 1993

The exhibition of the paintings by Liliya Klyuchnikova was really a revelation for me. I was so amazed by her paintings, that it made me cry. The bright images and colours of her paintings, an unusual way of painting. Love and beauty, spirit and cosmography impress the human soul so much. Your paintings are like living entities, they bring joy, heal the soul and heart.

N. F. Chernysheva, TV producer. 1994

I am delighted with your paintings. I know that the world you depict, exists on the subtle planes; space is full of light and it is alive. It is in an eternal movement and is radiating from inside. I have seen the temples that look like yours (Celestial Russia and New Jerusalem).

In the subtle worlds there are such phenomenon as flowers, garlands of flowers. You have managed to depict their movement and their light. They travel in space.

N. E. 1997

I have recognized the lotus flower in your picture. I have seen it once and even tried to depict it, but alas... In my prayer, communicating with the Highest Realms I have seen such light and colours as in your pictures.

T. Radchenko. 1997

Лучистая радость, идущая от вашего видимо-невидимого мира, подтверждает мысль, что есть люди, которым дано видеть не только красоту этого мира, но и красоту иных миров.

Сергей Зорин, директор и режиссер Оптического театра МЦР. Москва. 1997

Видишь сложный процесс постижения мира, интуитивного прозрения, видения Горнего мира. Картины выражают восторг художницы перед красотой мира и вызывают такие же чувства у зрителей.

Галина Гончарова, художница. Магнитогорск. 1998

Сердечно благодарю за оптимизм, теплоту и нежность ваших красок. Ваши цветы я видела один раз в жизни (мне 57 лет) во сне. Это был чудный райский сон. Я летала над изумрудно-зеленым лугом, усеянным вашими цветами. Я их сразу узнала. Небо было ослепительно-голубое и высокое. Я проснулась счастливой. Но потом, сколько ни просила Господа показать мне снова, этого больше не произошло, не заслуживала, видно. Храмы в небесах, кресты и вулканы с темно-красным пламенем сняты мне перед какими-то жизненными испытаниями.

М. А. Солуянова, Красноярск, 24.01.2000

Radiant joy, coming from your visible-invisible world confirms the fact that there are people able to see, not only the beauty of this world, but the beauty of other worlds too.

S. Zorin, Director of Optical Theater. Moscow

In your paintings one can see the complex process of cognition, intuition, insight and the vision of the Celestial world. The paintings express the delight of the artist before the world's beauty. There arises the same feeling in those who watch her paintings.

G. Goncharova, artist. 1998

When I saw your picture White Night I remembered an episode from my childhood. Once I was walking in a forest, I when a big icicle fell down from the tree. It struck me and I lost consciousness. I don't remember how long have spent in the forest staying on the snow, but remember the following: I am lying among flowers watching the moon. Your picture looks so familiar to me, as if you have painted it after listening to my story. It is a miracle!

M. A. Soluyanovna. 24.01.2000

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ. ДНЕПРОПЕТРОВСК. НОЯБРЬ 1994 ГОДА

Шановна Лілія Іванівна! Красиво! Молодіжно! Не бійтеся розміру листа.

25.11.1994. Р. В. Симоненко

Dear Lilia Ivanovna! Beautiful! Youthfulness! Not be afraid size of the sheet.

25.11.1994. R. V. Symonenko

Лилия Ивановна!

От Ваших картин веет свежестью и здоровьем. И я помолодела.

26 ноября 1994 г. Е. Мазанкина, 48 лет

Lilia Ivanovna!

From Your pictures breathes freshness and health. And I'm younger.

On November 26. 1994. E. Mazankina, 48 years

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ. ОДЕССА. НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1994 ГОДА

Это не окружающий нас тяжелый мир, а жизнь иных измерений. Откуда такое сочетание форм и красок? Они вдохновляют, зовут к Прекрасному.

30.11.1994. Доцент ОГУ
(подпись)

It's not the surrounding metal world, and the life of other dimensions. Where this combination of forms and colours? They inspire, call in Beautiful.

30.11.1994. Associate professor of university
(signature)

Ваши чудесные картины пробуждают в душе чувства нежные, картины притягивают, остаются в памяти. Вы открываете людям что-то очень красивое, но не всем понятное.

02.12.1994. Ольга

Your wonderful paintings awaken in the soul of tender feelings, pictures draw, remain in memory. You reveal something very beautiful, but not everyone understands.

02.12.1994. Olga

206

Милая Лилия Ивановна!

Ваши картины подобны маленьким симфониям. Глядя на них и отводя взгляд в сторону, видишь что-то прекрасное, необыкновенное. Как и при слушании хорошей музыки. Надо же, как много дано автору и благодарному зрителю! Спасибо!

03.12.1994. Ваш (подпись)

Dear Lilia Ivanovna!

Your paintings are like little symphonies. Looking at them and looking to the side, you see something beautiful, unusual. It's like for hearing good music. How much is given to the author and a grateful listener! Thank you!

03.12.1994. Your (signature)

ЖЕЛЕЗНОГОРСК КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ. ФЕВРАЛЬ 1998 ГОДА

Можно ли назвать картины Л. Ключниковой новым словом в искусстве — не знаю, но что они открывают дверь в сердца людей — это точно.

07.02.1998. О. Я. (подпись)

Can you call the paintings of L. Kluchnikova new word in art — I don't know, but they open the door to the hearts of the people — that's for sure.

07.02.1998. O. Ya. (signature)

Нежность и чистота!

13.02.1998 (подпись)

Tenderness and purity!

13.02.1998 (signature)

Вдохновение, покой, песня радости.

14.02.1998 (подпись)

Inspiration, peace, songs of joy.

14.02.1998 (signature)

Лилия Ивановна, вы будите в душах людей что-то потаенное... Живите долго, смотрите на мир Вашими волшебными глазами и творите, творите, творите...

14.02.1998 (подпись)

Lilia Ivanovna, you awake in the hearts of people something secret... Live long, look at the world your magic eyes and create, create, create...

14.02.1998 (signature)

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ. МАГНИТОГОРСК. АПРЕЛЬ — МАЙ 1998 ГОДА

Спасибо, что вы умеете так облагородить наш многострадальный мир, успокоить и исцелить душу.

23.04.1998. С. А. Серебрякова, преподаватель эстетики в электролицее № 41

Thank you for being able to refine our suffering world, to soothe and heal the soul.

23.04.1998. S. A. Serebryakova, teacher of aesthetics in electrocollege No 41

Лилия Ивановна и Юрий Михайлович!

Спасибо за удивительно тонкое соединение земного и небесного, за переплетение красок и стихов, пробуждающих в душе таинственные звуки: то россыпь колокольцев, то мелодии вальсов Шопена и Штрауса. Иногда возникает чувство, что откуда-то сверху на нас льются волны Света, которые проникают в каждую клеточку тела.

26.04.1998. Школа духовного развития «Нить Ариадны». Четыре подписи

Lilia Ivanovna and Yuri Mikhailovich!

Thanks for a surprisingly subtle combination of earthly and the heavenly, the interplay of colors and poems, awakens in the soul of the mysterious sounds: the scattering of bells, melody waltzes by Chopin and Strauss. Sometimes there is a feeling that somewhere from above on us pour waves of Light, which penetrate into every cell of the body.

26.04.1998. School of spiritual development «Ariadne's Thread». Four signatures

Это просто неземная красота и огромная радость!

Как она у Вас получается?

30.04.1998. Дети ЦВК «Семья Магнитогорска» Дима, Катя, Сережа, Маша, Валя, Олеся и воспитатели, две подписи

It's just unearthly beauty and great joy!

As she have You got?

30.04.1998. Children of «Family of Magnitogorsk» Dima, Kate, Serge, Masha, Valya, Olesya and educators, two signatures

Уважаемые Л. И. и Ю. М. Спасибо вам за удивительное переплетение мира красок, поэзии и звуков. Да, именно и звуков, так как сочетание красок и поэзии пробуждает в душе то таинственные и торжественные звуки, то строгие ритмы, то искрящуюся россыпь колокольцев. Иногда в душе звучит знакомая музыка: вальсы Шопена, Штрауса, вальс цветов из «Щелкунчика» (картина «Венок Украине»). Иногда чувствуешь вспышки серебристого света над головой, которые сбегает по тебе волной вниз, проникая в каждую клеточку. Сердце невольно входит в резонанс с ритмом Вселенной.

28.04.1998. Учащиеся школы духовного развития «Нить Ариадны». Магнитогорск

Your work is a combination of colour, poetry and sounds, it awakens in the soul, either secret and solemn sounds, strict rhythms or scintillating sounds of bells. Sometimes one can hear a familiar music: waltz by Chopin or Strauss, the Flower waltz from «The Nutcracker» (picture «Wreath to Ukrain») or one can feel flashes of silver light above the head; they are coming down penetrating your every cell. The Heart becomes attuned to the rhythm of Eternity.

28.04.1998. Students of the Spiritual School «Ariadna's thread»

207

КИЕВ. ИЮНЬ — ИЮЛЬ 2004 ГОДА

Музика дзвонів! Музика, яку я чув у православному храмі, яку виконував хор!
З повагою та любов'ю
27.06.2004. Богун Василь, Ровно

Music Zvonu! Music, I'm feeling the Orthodox temple, Yak vykonuvav choir!
Sincerely the love
27.06.2004. Boghun Vasil, Rovno

Такой прекрасной выставки мы еще не видели! Очарование красок. Возникает желание самым взять кисточки в руки и рисовать, рисовать...
29.06.2004. Ученицы школы им. С. Турчака Наташа, Леся, Наташа. Киев

Such a nice show we haven't seen! The charm of colors. We desire to take brush in hand and paint, paint...
29.06.2004. Schoolgirls school Turchak Natalia, Lesya, Natalia. Kiev

Невозможно передать словами восхищение от увиденных картин. Я убедилась в существовании иных миров, которые описываю в своих стихах, а мне говорят, что эти миры я сама придумала. Благодарю за то, что с Вашей помощью, Лилия Ивановна, укрепились моя вера, что эти Миры не одна моя фантазия.
29.06.2004. Валентина. Киев

It's cannot express the admiration from seen paintings. I was convinced of the existence of other worlds, which I describe in my poems, and I say that these worlds I came up with. Thank you for that with your help, Lilia Ivanovna, strengthened my faith that these Worlds are not one of my fantasy.
29.06.2004. Valentine. Kiev

Лилия Ивановна, Юрий Михайлович!
Спасибо за картины, спасибо за стихи, Ваш приезд в Киев — это еще одна серебряная ниточка, связывающая Украину и Россию.
29.05.2004. А. Омельченко, Киев

Lilia Ivanovna, Yuri Mikhailovich!
Thanks for the pictures, thank you for your poems, Your arrival in Kiev is another silver thread linking Ukraine and Russia.
29.05.2004. A. Omelchenko, Kiev

Добрые люди из России!
Хорошо, что вы 50 лет идете вместе, что пером и тоненькой кисточкой заставляете задуматься о том, какой прекрасной может быть жизнь, вдыхаете в нашу грудь радость и надежду. Продолжайте творить, тормозить наши замирающие души. Это очень нам нужно.
30.06.2004. Татьяна из «Большого города Украины» Ржищева

The good people of Russia!
Its well, what are you 50 years of age go together that the pen and a thin brush make you think about how beautiful life can be, breathe in our chest joy and hope. Keep up, awake our dying souls. It is very necessary for us.
30.06.2004. Tatyana from the «Big cities of Ukraine» Rjytchev

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ. МОСКВА. 2005 ГОД

Знакомство с творчеством Лилии Ивановны радует очень и тонкостью душевного склада, и удивительной цельностью, и потрясающей гармоничностью, и «бессуетностью».
От этих работ (не поворачивается язык сказать — «работ» — это скорее живописные медитации или музыкальные образы в красках) веет спокойствием прекрасного Космоса.
Спасибо.

Familiarity with the work of Liliya Ivanovna very happy and fine mental warehouse, and amazing integrity, and amazing harmony, and «not vanity».
From these works (don't have the heart to say «works» — it is rather beautiful meditation music or images in color) breathes calm beautiful Space.
Thank you.
09.12.2005. Olga Dobrizyna, writer, Moscow

09.12.2005. Ольга Добрицына, писательница, Москва

Акварели Лилии Ключниковой совершенно не похожи на все то, что видела раньше. Много проникновения, нежности, радостного ощущения жизни!
09.12.2005. Светлана Кузнецова, художница, Москва

Watercolors of Liliya Kluchnikova quite similar to what was seen before. A lot of penetration, tenderness, joyous sense of life!
09.12.2005. Svetlana Kuznetzova, the artist, Moscow

Картины словно омывают душу своими чистыми водами.
Из каждой струится свет Создателя, говорящего о светлом, неизбывном.
09.12.2005. Ольга Мазурчак, физик, патентолог, Москва

Paintings like wash his soul clean waters. From each light of the Creator, speaking of light, inescapable.
09.12.2005. Olga Mazurchak, physicist, patentology, Moscow

Вновь побывал на выставке Л. И. Ключниковой и готов бывать на всех последующих. Причина одна — не просто восхищение, а приобщение — духовное, не душевное, и оно сродни самоочищению от всего суетного и мелкого внутри.
Дорогая Лилия Ивановна, я вижу, что Вы восходите по своим заветным ступеням все выше и выше. Дай Вам Бог не останавливаться в этом движении. У Вас везде найдется свой зритель, способный разделить вместе с художником восхищение этими заоблачными мирами.
15.12.2008. Ю. Маркин, доктор искусствоведения. Академия художеств, Москва

Again visited the exhibition L. Kluchnikova and I am ready to go at all the next. The reason is not just a delight, and the communion is a spiritual, not spiritual, and it is akin to cleanse itself from all vain and shallow on the inside.
Dear Liliya Ivanovna, I see that you ascend on their cherished levels higher and higher. May God give you is not to stay in this movement. You can be found everywhere your audience is able to share with the artist's admiration for these transcendental worlds.
15.12.2008. U. Markin, doctor of art history. Academy of fine arts, Moscow

Спасибо за умиротворение души в тяжелый для меня день. Во мне проснулась радость, чувства заиграли. И все это под влиянием Ваших картин. В эти хмурые зимние дни словно пришли весна и лето. Картины поднимают дух, лечат.

15.12.2005. Тамара Корина, Москва

Thanks for the serenity of the soul in a heavy day for me. I woke up in joy, feelings began to play. And all this under the influence of your paintings. In these gloomy winter days like come spring and summer. Paintings raise the spirit, treat.

15.12.2005. Tamara Corina, Moscow

Милая и дорогая (разрешите Вас так называть)!

Очень хорошо, что встреча с Вами состоялась здесь, в здании Дипломатической академии МИД РФ. Красота, тонкость, нежность Ваших работ так нужны сегодня в наше грубое, трудное, далекое от дипломатии время.

Такие ваши работы, как «Равновесие», «Венок дружбы», «Очарование лиловым», «Зерно жизни», «Юность», «Солнечные пульсары» и другие, для меня — просто лекарство для моей души.

21.12.2005. Наталья Буланова, Москва

Sweetheart and darling (allow me to call you so)!

It is very good that the meeting took place here in the building of the Diplomatic Academy of the MIA of Russia. The beauty, delicacy, tenderness of your work is so needed today in our rough, hard time, far from diplomacy.

Your work as «Balance», «Wreath of friendship», «Charm purple», «The Seed of life», «Youth», «Solar pulsars» and other for me — just the medicine for my soul.

21.12.2005. Natalya Bulanova, Moscow

Не спи, не спи, художник,
Не предавайся сну,
Ты — вечности заложник —
У времени в плену.

Словами Бориса Пастернака выражаем сердечную благодарность за прекрасные картины, за дремлющую в сердце вечную потребность красоты.

21.12.2005. Супруги Васильевы, Ирина и Владимир, Москва

Don't sleep, don't sleep, artist,
Do not give way to sleep,
You are eternity's hostage —
The time in captivity.

In the words of Boris Pasternak extend our heartfelt thanks for the wonderful pictures, for slumbering in the heart of the eternal need of beauty.

21.12.2005. Couple Vasilyev: Irina and Vladimir, Moscow

БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ Н. А. НЕКРАСОВА. МОСКВА. 2007 ГОД

Ансамбль фронтовой песни, прославляющий победу советских людей в Великой Отечественной войне, с большим удовлетворением присутствовал на творческом вечере Л. И. и Ю. М. Ключниковых. Нам понравились картины художницы и стихи поэта. Берем на вооружение слова из стихотворения Ю. М. Ключникова: «Душа моя, поднимем

The front ensemble songs glorifying the victory of the Soviet people in the great Patriotic war, with great satisfaction, was present at an evening Liliya and Yuriy Kljuchnikov. We liked the paintings and poems of the poet. Adopting words from a poem Y. Kluchnikov: «My soul,

паруса!». Спасибо семье Ключниковых и родной Некрасовской библиотеке.

26.01.2007.

Полковник запаса А. Зиновьев

Блокадники Ленинграда

Л. Бочарова, А. Свирская,

М. Молдавская, Л. Нечай, И. Давыдова

will raise the sails!». Thanks to the family Kljuchnikov and native Nekrasov library.

26.01.2007.

Colonel A. Zinoviev

The Siege of Leningrad

L. Bocharov, A. Svirsky, M. Moldavan, L.

Nechay, A. Davydov

Не ожидали увидеть в библиотеке такую красоту. На память приходят слова В. М. Шукшина: «Позови меня в даль светлую!».

3 февраля 2007. Группа читателей ЦУНБ им. Некрасова (подписи)

Didn't expect to see in the library such beauty. Come to memory the words of V. M. Shukshin: «Call me in the distance the light!».

February 3, 2007, a Group of readers library Nekrasov (signature)

ОТЗЫВЫ НА КАРТИНЫ. КРАСНОЯРСК

Лилия Ивановна, каждый сантиметр Ваших картин можно разглядывать часами и открывать целые миры. Ваши работы хочется пить глазами и душой.

11.12.2010. Настя

Dear Lilia, each centimeter of your paintings can be examined within hours and hours and you will discover new worlds. You can't help admiring them with eyes and soul.

11.12.2010. Nastya

Какой полет, какие краски,
Изображения зовут.
Душа в ответ рождает сказки,
А сердце просится на труд.

24.11.2010. Климчук В. И.

What a flight! What colors!
The images are calling
And the spirit in response bears fairy tales,
And the heart is striving to labor....

24.11.2010. Klimchuk V. I.

Огромное спасибо за Ваше партнёрство с Красотой.

25.11.2010. Елена Смешевская

Thank you so much for your partnership with Beauty.

25.11.10. Elena Smeshevskaya

Если есть такое, мы не пропадем.
17.12.2010 (подпись неразборчива)

If we have it such ...we will never die.
17.12.2010 (signature is not clear)

Я хочу, чтоб изменилось все вокруг,
На земле чтоб стало лучше вдруг,
Чтоб очнулись люди ото сна,
Чтобы в сердце к ним пришло весна.

17.12.2010. Татьяна Кузьменко

I want it all around to change
To make things better on the Earth,
To wake up people from the dream,
And let spring come to their heart.

17.12.2010. Tatiana Kuzmenko

ОТЗЫВЫ С ВЫСТАВОК. МОСКВА

Лилия Ивановна, Юрий Михайлович!
Сердечное спасибо за Ваше подвижниче-
ское творчество.
15.01.2010. Надежда Бикалова

Dear Lilia and Yuri,
Thank you heartily for your amazing creativity!
15.10.2010. Nadezhda Bikalova

Вдыхаешь картинные краски — и душа
тотчас оживает.
16.12.2012. Ирина Буданова

Breathing in the colors and the soul just
becomes alive....
16.12.2012. Irina Budanova

Потрясающие картины. Каждая — чистый
и волшебный мир. Сразу наполняешься ра-
достью и жаждой жизни.
11.12.2012. Диана

Great Paintings! Each of them is a magic
world which fills you with joy and eagerness for
life...
11.12.2012. Diana

Радостно было видеть и слышать истинных
художников Ключниковых в наше трудное
время псевдокультуры и разложения.
11.12.2012. Фёдор. Калуга

It was a great delight to see and hear the true
artists Kluchnikovs in our tough time of pseudo
culture and decay.
11.12.2012. Feodor. Kaluga

Здесь слышатся песни синичек
невидных,
Здесь луг расцветает от дивных цветов.
Здесь музыка красок святых и невинных.
Здесь всюду сияет царица-любовь.
11.12.2012. А. В. Никольская

One can hear songs of the titmouse
And see the meadows full of wonderful
flowers.
The music of colors, such innocent colors.
Brings queen of love to shine in silence...
11.12.2012. Nikolskaya A. V.

IV. ПОСЛЕСЛОВИЯ

Читателю

Так случилось, что за последние 20 лет у
меня прошло более тридцати персональных
выставок в городах России, Украины, Ин-
дии. Экспозиции сопровождались стихами
Ю. М. Ключникова и вызвали многочис-
ленные отклики, где зрители, делая запи-
си в книгах отзывов об увиденном и про-
читанном, очень часто присоединяли к ним
свои воспоминания, коротенькие рассказы о
снах, пережитых молитвенных состояниях,
стихи. В отзывах встречались пометки типа:
«это со мной случилось», «это я видел (виде-
ла) тогда-то и там-то». Зрители на выставках
и в письмах настаивают, чтобы я продолжа-
ла творчество, что оно пробуждает в душах
дремлющие грани, задевает неожиданные
струны.

Пришлось сделать вывод, что мои жи-
вописные фантазии не субъективны, как
это мне казалось прежде, что они имеют
какую-то свою объективную, может быть,
еще не осознанную зрителями и мною са-
мою основу.

Поэтому хочу горячо поблагодарить всех,
кто своим творческим началом причастен к
рождению этой книги.

Живописью я занимаюсь уже более трид-
цати лет, придя к ней в зрелом возрасте,
никогда до этого не помышляя, что возь-
му в руки кисть. Это пришло, как молния,
как электрический разряд после просмотра
в 1977 году выставки Николая и Святослава
Рерихов.

Ничто не возникает ниоткуда. Я думаю,
что Бог, самый великий художник и творец,
дает творческий потенциал каждому, так же
как и толчок к реализации этого потенциа-

ла. Но великие враги наши — суэта, обыден-
ность, приземленность — глушат их. Вот и
мне нужен был не просто толчок, а мощный
разряд, чтобы женщина, хозяйка, мать, да
еще учительница, имеющая 30-часовую не-
дельную нагрузку, пробудилась к творчеству.
И уже тогда, на ранних ступенях его, стали
приходить откуда-то из подсознания (или
из Сверхсознания) чистые линии теремов,
колоколен, храмов — все то, что легло по-
том в серию картин «Россия небесная». Ни о
каких выставках я поначалу не помышляла,
просто творчество стало потребностью, без
него я уже не могла жить. Этот видимо-не-
видимый мир причудливых деревьев, цветов,
гор, радужных птиц, парящих храмов требо-
вал, именно требовал от меня выхода вовне.

Образы были, с одной стороны, как бы
узнаваемы, рождены впечатлениями реаль-
ной жизни, а с другой — являли некий иде-
альный мир, рожденный душой.

Каково же было мое удивление, когда в
ходе встреч с посетителями выставок, а так-
же после прочтения отзывов я все чаще ста-
ла слышать слова: «мне это знакомо», «на
вашей выставке я была как у себя дома»,
«эти картины мне родные». Очень часто
слова относились к изображению храмов, но
есть записи об «узнавании» цветов, картин
природы, отдельных сюжетов. Так произо-
шло, в частности, с картиной «Под зеленым
лучом». Откуда-то возник образ яркого зе-
леного луча, пришедшего с небес на широ-
кую водную гладь, как благодать. Для меня,
конечно, этот образ картины — воплощение
личного внутреннего видения. Но вот по-
лучаю письмо из Москвы, где в свое время

проходила моя выставка, от женщины, профессора-океанолога, которая дважды видела рождение зеленого луча на поверхности Тихого океана.

В свои уже совсем не молодые годы я ощущаю постоянное радостное чувство, что зеленый луч благодати нисходит в наше время на каждого, кто открывает сердце этому лучу, что в трудное для России время Бог не оставляет нашу страну благодатью.

Многие посетители моих выставок говорят, что мне удастся изобразить Тонкий мир, или, говоря словами П. Флоренского, Мир Горний. Отсюда проистекает радостное чувство при взгляде на мои картины. Меньше всего мне хотелось бы, чтобы цитирование такого рода комплиментов было воспринято как желание прославить себя.

Я вполне удовлетворена отзвуками в сердцах тысяч людей, видевших мои работы. Но если мне удалось пробудить в людях жела-

ние осознать другую, более высокую реальность, которая живет одновременно и в этом мире, и в наших душах, а также понять, что эта реальность прекрасна и радостна, а не враждебна человеку, то удовлетворение становится полным.

Я заранее благодарю зрителей и читателей этой книги. Я благодарю своего мужа, друга и спутника жизни Ю. Ключникова, чье поэтическое слово сопровождало мои картины на многих выставках и сопровождает их здесь, в этом альбоме.

Открою еще один секрет. Зеленый луч творчества коснулся нас обоих в самое тяжелое время жизни и помог выдержать жестокие удары судьбы, сохраниться. Поэтому имею полное право сказать: не бойтесь тяжких испытаний, которые обрушились на вашу долю и на долю России. Ищите в нынешних тяготах возможность для радостной творческой самореализации.

ЛИЛИЯ КЛЮЧНИКОВА

Лилия и крест

«...в искусстве Земля подражает Небу».
А. Блок

Я написала первый вариант этой статьи лет шесть или семь назад. Она начиналась словами «Они вместе уже более пятидесяти лет». Сегодня я с радостью вношу в нее коррективы: они вместе уже шестьдесят лет. Для меня это феномен, настоящий рекорд в испытании чувств на прочность и душ на единство и повод не только для радости, но и для особой гордости. Мои родители, отпраздновавшие бриллиантовую свадьбу, бодрь, энергичны, деятельны — и как никогда продуктивны в своем творческом деле. За это время они, два, в общем-то, уже очень старых (по возрасту, но не по состоянию) человека, стали еще сильнее в своем мастерстве и духе. Мамины глаза стали еще чище и по-детски доверчивее, а вокруг головы моего отца, особенно когда он говорит с людьми или выступает на своих творческих вечерах, я иногда явственно вижу тихое свечение. Это называется — просветленная старость, сияние духа сквозь телесную оболочку.

Их объединяют три великие вещи: любовь, творчество (у каждого свое) и общее дело. Идеальная формула семейного счастья! Лилия Ключникова — художница. Юрий Ключников — поэт. Но оба пишут об одном — о том, что «за гранью видимого мира», о сакральной русскости, о мистической Индии, о прелести Алтая, о тайне красоты, о чуде и загадке жизни, о небесных корнях всего земного. Его стихи и ее картины похожи на русские молитвы, на восточные медитации и часто — на заклинанья. Они требуют от зрителя и читателя созвучия, вовлеченно-

сти, духовной работы. Ее по-женски тонкая, зачарованная творческими снами душа и его горячая в своих прозрениях и парадоксально-мудрая муза звучат каждая на свой лад, но поют в унисон. Когда его в течение трех мучительных лет терзали разборками за веру в Бога и исключали из партии, они оба, по ее словам, спасались тем, что тяжелые, гнетущие энергии переключили на творческие — «из тяжести недоброй» создавали свое «прекрасное». С тех пор и работают в одном ритме: он пишет запоями, иногда по шестнадцать часов в сутки, она так же запойно рисует. На ее выставках его стихи сопровождают ее картины, помогая понять их затаенный смысл. И его выступления и встречи с читателями всегда согреты и освещены ее картинами, фильмами о ее живописи.

Свой первый художественный импульс, или, как говорит сама Лилия Ключникова, «солнечный удар», она получила на выставке Николая Рериха в Новосибирской картинной галерее в 1977 году. Начинающей художнице было тогда чуть за сорок, и никакого профессионального художественного образования она не имела. До начала 1990-х писала «в стол», для себя, затем к ее живописи появился зрительский интерес, пришло признание в профессиональных кругах, стали выходить альбомы. С тех пор выставки Лилии Ключниковой проходили в Москве, во многих городах России и зарубежья, от Владивостока до Череповца, от Одессы до Дели.

Эта живопись особая, по складу души — очень женская, по глубинному содержанию —

мистическая. Художница говорит, что она как бы «вдыхает» краски цветов, деревьев, гор, храмов, а «выдыхает» на бумагу свое восхищение увиденной красотой. Ее живопись — это живая энергия чувств, чистых эмоций в их первозданном, «детском» виде — в том самом, какими их пролил в мир его Творец, первый в мироздании Художник. Так чувствуют дети, так видят мистики, так мыслят мудрецы. И речь здесь не о величии художественного феномена, а о чистоте его вибраций. Это живопись огромной любви к миру — во всем его космическом великолепии, от малого цветка до россыпи созвездий. Великое повторяется в малом, и наоборот. Космонавт (Юрий Батулин), побывавший на выставке Л. Ключниковой, сказал ей: «Во многих ваших картинах я вижу фракталы — те базовые фигуры, которые составляют структуру любого живого явления и которые я видел, глядя на Землю из Космоса».

Могу подтвердить то, что видела и я сама: есть фильм производства BBC — облет спутника вокруг Земли в течение нескольких суток, непрерывные высококачественные съемки из ближнего Космоса. Так вот, Земля оттуда, с околоземной орбиты, в некоторых своих фрагментах в точности такая, как на картинах Лилии Ключниковой: она светится, сквозит, горит и играет красками, выглядит какой-то «астральной», не совсем материальной. И ее фракталы — эти изумительной красоты и гармонии змеящиеся кривые, «обладающие свойством самоподобия» и напоминающие то ветки, то коралловые отростки, то узоры на стекле, то русла рек с высоты, — в точности такие, как на маминых картинах, «имеющие дробную метрическую размерность» и голографичные, как, согласно новейшим гипотезам ученых, голографична сама Вселенная. Иногда мне кажется, что сквозь всю эту на первый взгляд туманную и неясную мамину живопись, которая создается по наитию и которую сама художница порой не может объяснить и даже не умеет давать названия своим работам (их зачастую придумывает ее сотворец, папа — иной раз на свой вкус, вполне

произвольно — а она соглашается), светятся некие законы надмирного бытия, космические алгоритмы сотворения живой природы, многомерные слои другой реальности, квантовые переходы материи в энергию...

Может быть, все это домыслы, но слишком уж многие зрители и ценители ее картин своими отзывами и впечатлениями подкрепляют мою мысль. Кто-то из знатоков и почитателей маминой живописи сказал, что эти картины нужно воспринимать как взгляд на Землю с очень большой высоты (опять же, не зная об этом, но в унисон космонавту!). Да, все ее картины — о Земле, о ее горах, озерах, реках, храмах, цветах, птицах и травах, а на этой Земле прежде всего — о России, но о России Небесной.

Есть в них и еще один «сверхобычный» эффект. Русский авангардист В. В. Кандинский одним из первых пришел к мысли, что для изображения звучащей духовности предмет не нужен — цвет в живописи может существовать и самостоятельно, вызывая у чуткого по глубине восприятия зрителя настоящее потрясение духа. Есть благоухающие краски, есть краски звучащие, «всякая краска родит душевную вибрацию», пишет Кандинский в своей знаменитой книге «О духовном в искусстве» и там же утверждает, что высокие человеческие состояния, претворенные в искусство, подобно тому, как солнце убивает микробы, очищают и восстанавливают духовную атмосферу в мире. В этом смысле одухотворенная, изящная, «омытая праной» (по названию одной из ее картин), ясно-сложная архитекtonика иномиров Лилии Ключниковой имеет, конечно, и целительную силу.

Картины Ключниковой не есть отражение видимого, реального мира, хотя в ее живописи везде сквозят и образы окружающей нас действительности. Они отражают очень зыбкую для нашего сознания по способу постижения реальность незримую — ту, что мы видим или угадываем во снах, в мечтах, творческих озарениях, медитации, а иногда и в галлюцинациях. Это живопись снов, видений, просветлений, душевных озарений,

мистических состояний. Эту реальность принято считать субъективной: ведь каждый спящий видит свой и только свой сон, и все видения являются человеку в тех образах и символах, что присущи его мировосприятию, складу души. Но можно предположить, что и в том, тонком мире, мире душ и идей, превыше субъективного и переменчивого пребывает общее — первооснова нашей реальности, ее первообразы и первосмыслы, мир эйдосов, согласно Платону, где все земные цветы, деревья, горы, реки имеют свою вечную небесную Родину. Даже рукотворные предметы: города, храмы, дворцы, башни, лестницы и арки — рождаются прежде свыше, в мире идей, и лишь затем получают земное воплощение.

Ключникова никогда не пишет, что называется, с натуры. Ее сознание видит иначе, оно глядит в себя, в свой микрокосмос, в котором видит тот самый первородный макрокосмос. Поэтому и живопись ее, несмотря на узнаваемые фрагменты земной реальности, носит отпечаток «нездешности». Не знаю, вполне ли осознается ею эта ее творческая особенность, — наверное, лишь отчасти, художники не слишком умеют анализировать сами себя. Но в ее картинах порой читается ощущение искреннего авторского изумления от того, что увиделось ей в этих самых мирах инобытия и перелилось затем в ее светящиеся акварели. Так вот откуда произошли цветы и трава, как будто говорят нам ее картины, так вот какова идея дерева, так вот как растут небесные горы и льются небесные реки, так вот как сложно и красочно заполнено первопространство, так вот каким светом оно освещено!

В этих картинах — разная степень приближенности к, так сказать, небесным объектам. В «Храмах Небесных» это как бы наклонный полет над мирным ландшафтом, как и в «России небесной», а в картине «Помилуй нас» художница стоит перед храмом на некоем подобии тверди земной, которая существует и там, где любая твердь условна. Впрочем, там условно не только пространство, но и время. Там, в вечности, ничто

не рождается и не перестает быть, но вечно творится, пульсирует жизнью. Поэтому увиденное внутренним взором художницы духовное рождение православной Руси, выплеск ее замысла, ее идеи в чашеподобной волне из творческого океана Создателя в картине «Русь начинается» — запредельны, но реальны.

Как реально в мире идей, под небесным светилом сосуществование всех религий и всех храмов, среди которых духовно царит белая церковь православия, а рядом сияют главы и шпили соборов, мечетей, костелов, буддийских ступ и египетских пирамид, а также неизвестных храмов, когда-то существовавших и славивших Бога, но уже смытых волной времени. Такова картина «Единое солнце веры». Многие из нас видели фрагменты этого Единого в молитвенных состояниях, сновидениях, а также в том, что принято называть мечтами, тогда как на самом деле это эффект дежавю, воспоминание, зов в те пространства, где мы когда-то родились и некогда жили... Вот почему так единодушно повторяют многие зрители в книгах отзывов на выставках Лилии Ключниковой: «Мы это видели! Мы там были!», «Спасибо, что напомнили!». Да, все мы когда-то вышли из Рая, потеряли его, но смутно помним и пытаемся воскресить, создать заново. Именно о нем нам рассказывает живопись Лилии Ключниковой, ее творческий опыт — опыт постижения и воплощения в красках райских пространств. И его же ищут глаза ее мужа-поэта:

Над красным трепетом осинок,
Над тополиной желтизной
Горит небесная Россия
Неопалимой купиной.
И в серых лужицах колейных,
В речушке чистой, как слеза,
Встречаю я благоговейно
Ее прекрасные глаза.

Кстати, о глазах. Может быть, все дело в них, в этих маминых глазах? Все особенности видения, тонкого восприятия иных «слоев реальности»? Глаза у нее какие-то

нездешние, небывалые, совершенно удивительного цвета, больше ни у кого таких глаз я никогда не видела. Они у нее светло-желтые. Не светло-карие, не серые, не зеленые, а именно светло-желтые. Буквально как у кошки. Только у кошек взгляд закрытый, таинственный и отстраненный, а у мамы глаза ребенка. Они светятся детским простодушием и доверчивостью, несмотря на всю эту огромную, трудную, иногда жестокую прожитую жизнь, шестьдесят лет из которой

они идут рука об руку с мужем и другом, моим папой, прекрасным русским поэтом Юрием Ключниковым, переключаясь, звуча в унисон, но не сливаясь в своем творчестве. Каждый сам по себе — целый мир. Как сказано в Евангельских заповедях блаженства: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Вот эта чистота сердца светится в маминых светлых желтых глазах. Пусть они светят миру и проливаются в него новыми картинами еще очень долго.

МАРИНА КЛЮЧНИКОВА,
журналист, писатель

Тонкие миры в творчестве Л. И. и Ю. М. Ключниковых

Творчество Л. И. Ключниковой пронизано излучениями тонкой реальности. Об этом говорят не только зрители и профессиональные искусствоведы, но и те, чье восприятие выходит за привычные рамки в силу их духовного опыта или профессии. Один из самых знаменитых индийских святых, духовный лидер сикхского движения в мире Бабу Вирса Сингх, человек, обладающий даром ясновидения и прозрения, посмотрев в своем ашраме «Гобин Садан» репродукции картин художницы, уверенно заявил: «Это Девачан!» (так на Востоке называют рай, райские миры). Известный космонавт Юрий Батурин, открывавший выставку картин Л. И. Ключниковой в Дипломатической академии в Москве, сравнил ее полотна с фракталами, которые он наблюдал из космоса. Сегодня эти тонкие знаки космических миров проникают во все сферы жизни, и мы все больше становимся очевидцами невиданного мистического бума и превращения фантазий о контактах с космическими Мирами в реальность, пусть и не оформленную до конца, но все более близкую и волнующую. Вселенная начинает открывать нам свои тайны.

Чтобы познать тайну в физическом мире, нужно исследовать его. Если вы хотите понять природу другого мира или планеты, нужно совершить туда космический полет. Но пространственные путешествия на ракетной технике — лишь часть космического общения. Мировая духовная культура с древних времен настаивает, что есть еще полеты «внутренние», предполагающие пе-

ремещение с одного плана Бытия на другой, из плотной формы жизни в «тонкую». Эти полеты совершаются не с помощью современных громоздких ракет, но в мыслях и чувствах.

История религий сообщает о множестве подобных полетов, совершенных в разные века отдельными гениальными личностями, теперь же назрела возможность и необходимость овладения такими полетами массовым человечеством. И тут нужны усилия не одной космической науки, но объединенная работа представителей науки, искусства, религии, а главное, сотрудничество с теми Силами, которые в духовных сферах принято называть Высшими, а в религиях — Богом.

Большинство ученых все еще скептически относится к фактам пребывания в прижизненном озарении или в посмертном состоянии на иных планах Бытия. Для человека толпы это сны и красивые сказки. Однако с древних времен по сию пору для некоторых художников явь творческой фантазии была столь же реальной, как и действительность очевидная. Таких художников становится все больше, и мне кажется, что Лилия Ключникова из их числа.

Представленные в этом альбоме живописные работы экспонировались на многих выставках, организаторы которых давали им самые различные названия: «В мире снов и фантазий художницы Л. И. Ключниковой», «Другая жизнь», «Параллельные миры» и т. д. Уже сами названия подчеркивают некую обособленность, оторванность того, что изображено на картинах, от наблюдаемого в

жизни. Пусть это прекрасно и возвышенно, но оно — сон, выдумка, в лучшем случае часть душевного мира индивидуальности. А реальность течет своим чередом...

Между тем зрительские мнения, широко представленные в альбоме, выражают иную точку зрения. Люди разных возрастов, профессий и положений переживали сходные с художницей состояния, видели ее образы в своих снах или в бодрствующем состоянии, во время своих духовных переживаний, молитв или экстремальных ситуаций. Эта повторяемость образов заставляет нас предположить, что незримая реальность, или тонкие миры, имеет кроме субъективной какую-то не до конца нами понятую объективную основу.

220

Ученые, вспоминая опыт древних учений и мудрецов, начинают создавать теории, согласно которым сама предметная действительность есть результат «оплотнения» тонкой. Философы все чаще возвращаются к мысли Платона о том, что «идеи управляют миром», и делают все более смелые заявления, согласно которым в основе развития человеческого общества как раз и заложено движение тонких сфер мыслей и чувств, первичных по отношению к материальному миру.

Почему тогда не продолжить эти мысли и не предположить, что показанный художницей мир не только субъективен, но и реален? И что художник своим творчеством не только создает новую эстетическую реальность, но и отражает реальность истинную, но незримую?

Уникальность данного альбома в том, что помимо своего эстетического назначения он представляет собой своеобразный документ о реальности невидимого, или, как его называют в духовных учениях, тонкого мира. Об этом, не сговариваясь, пишут как авторы приведенных здесь статей, люди самых разных профессий и мировоззрений, так и некоторые зрители. Современная наука только подходит к признанию того, что подобная реальность все-таки существует, но разные ее слои различным образом преломляются

через сознание людей. Кто-то воспринимает более высокие слои этой реальности, а кому-то доступны более низкие. Но сегодня все большее число людей начинает думать о том, что представления религий и учений о существовании Инобытия — не выдумка, а реальность. Наблюдение за процессом развития нашей цивилизации заставляет думающих людей предполагать и утверждать, что влияние непознанных тонких сил на земную действительность и человеческую жизнь в последнее время возрастает.

Известно, каким мощным фактором воздействия на человеческую психику стала так называемая виртуальная действительность телевидения и других коммуникационных систем. В этой области наметился явный перекос в сторону демонстрации низших слоев незримой реальности, или Тонкого мира. Такое ощущение, что чернуха на экране не только создается коммерсантами от искусства, зарабатывающими на эксплуатации низших человеческих инстинктов, но и проявляется через их сознание из каких-то адских областей.

Причем многочисленные фильмы ужасов с вампирами, ведьмами, агрессивными инопланетянами и другими чудовищами представляют Инобытие как враждебную человеку действительность, как поле противостояния. Даже абстрактное направление в живописи чаще всего дает Тонкую действительность в искаженных ликах и формах. Но также хорошо известно, что все религии мира настаивают на мысли, что ужасы и деформированные облики свойственны лишь низшим слоям Тонкой действительности, высшие же гармоничны и прекрасны.

Картины Лилии Ключниковой высвечивают другие грани Инобытия, области гармоничных и совершенных форм, причем многочисленные зрительские отзывы с выставок (часть их помещена в книге) подтверждают, что гипотеза, утверждающая объективность существования прекрасных слоев Тонкого мира, по меньшей мере, имеет право на существование и, возможно, через какое-то время будет доказана наукой.

Л. И. Ключникова в своих творческих исканиях Прекрасных миров не одинока в русском и мировом искусстве. Было немало художников, которые пробовали нарисовать незримый мир или показать грани его присутствия в нашей материальной реальности. Правда, как заметил выступавший на одной из выставок Лилии Ивановны доктор искусствоведения Ю. Маркин, изобразить райские миры на высоком художественном уровне получалось у немногих. Большинству мастеров кисти по какой-то таинственной закономерности почему-то лучше удавались картины ада. Но были и счастливые исключения. Абстрактные и полуабстрактные картины Л. И. Ключниковой наследуют здоровую традицию всего мирового искусства, стремящегося к красоте, а не к безобразию. Поиски в искусстве таких миров захватывают все большее число художников. Люди устают лицезреть распад, жаждут созидания, а значит, Гармонии и Красоты, которая «спасет мир». Художники, способные подключаться к высоким духовным измерениям и передавать высокие эмоции зрителю, все более и более в цене.

Следует подчеркнуть, что те образы тонкой реальности, о которых уже говорилось, просвечивают не только через работы Лилии

Ивановны, но и через стихи Юрия Михайловича. Достаточно вчитаться в них, чтобы сделать вывод: в них невероятно много и земных, и небесных красок, и тонких поэтических флюидов, передающих реальность невидимого мира через слова и образы. Почти каждое стихотворение, приведенное в этом альбоме, просто излучает это невидимое пламя, идущее откуда-то из глубин духовного пространства. Это рождает удивительное созвучие стихотворения с картиной, в чем может убедиться любой человек, взявший в руки этот альбом. Но ведь — подчеркнем еще раз — стихи не были написаны специально для иллюстрации картин!

Книга-альбом «Небесная Россия: музыка цвета и слова» с большой убедительностью напоминает чрезвычайно важную для нашего времени древнюю истину: мысленно-эмоциональный выбор между Гармонией и хаосом, между Красотой и безобразием определяет законное место каждого человека в системе Мироздания и, соответственно, его движение вверх или вниз на бесконечной дороге духовной эволюции. Попробуем пройти небольшую часть этого пути вместе с Лилией Ивановной Ключниковой и взглянуть на мир ее глазами.

221

СЕРГЕЙ КЛЮЧНИКОВ,
кандидат философских наук,
академик РАЕН,
член Союза писателей России

V. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ХУДОЖНИКА И ПОЭТА

Творческая биография художника Artist's biography

Лилия Ивановна Ключникова родилась в 1934 году в селе Васюган Томской области в семье учителей.

Закончила среднюю школу в городе Колпашево Томской области, а после этого исторический факультет Томского государственного университета. Вместе с мужем жила и работала в сельских школах Кемеровской области, а после переезда в Новосибирск в 1960 году преподавала историю и общественные дисциплины в вечерней школе и в Новосибирском медицинском училище.

Начала занятия живописью в зрелом возрасте под сильнейшим импульсом, полученным на выставке Н. К. и С. Н. Рерихов в сорокалетнем возрасте. Напряженная работа, нередко в две смены, необходимость уделять много времени семье и детям не позволяли заниматься творчеством. Но после посещения выставки Рерихов в Новосибирске в жизни Л. И. Ключниковой произошли перемены, и она начала активно рисовать. Произошло это, по сегодняшним представлениям, довольно поздно, в сорок лет. Она более подробно рассказала об этом жизненном переломе в своем очерке «Читателю».

Вначале художница воспринимала свое творчество как проявление некоего любительского интереса к искусству, но постепенно процесс рисования захватил ее настолько, что она начала воспринимать свое увлечение как призвание и судьбу. От цветных карандашей перешла к акварелям, от обычной бумаги А-4 — к ватману, от небольших этюдов — к все более сложным картинам и композициям.

С самого начала выбрала особый стиль рисования, в котором много фантазийного и

как бы абстрактного: необыкновенные цветы, летящие храмы, пестрый фон, наполненный богатыми красками и цветовыми узорами, неземные пейзажи, птицы, туманная реальность. Принципиальной творческой установкой Л. И. Ключниковой является ее философия красоты, исключающая изображение любого безобразия.

Когда количество картин достигло значительного уровня и творчество Лилии Ивановны неформально одобрили профессиональные художники Новосибирска, художница стала выставляться в культурных центрах, художественных салонах, библиотеках и картинных галереях родного города, в других сибирских городах, а потом и по всей стране. Позднее, в 1990—2000-е годы, художница трижды проехала со своими картинами по Восточной Украине, включая Донбасс, пылающий сегодня в огне гражданской войны. Впечатляет география зрительских отзывов, помещенных в альбоме: Киев, Славянск, Горловка, Донецк, Луганск, Артемовск, Мариуполь, Николаев, Одесса.

С 1990 года Лилия Ивановна вместе с мужем, противостоя натиску массовой культуры и эстетики безобразия, развернули активную общественную и культурно-просветительскую работу. Супруги создали региональную общественную организацию «Русский клуб». За 25 лет его деятельности было проведено несколько сот встреч с представителями творческой интеллигенции Новосибирска и страны, а также вечеров, посвященных творчеству многих выдающихся сынов России.

За свою тридцатилетнюю творческую деятельность Л. И. Ключникова создала несколько сотен картин, которые посмотрели

тысячи людей в России и разных странах. Помимо России и Украины ее выставки проходили также в Индии, в Русском культурном центре, а полотна раскиданы по всему земному шару. Ее картины можно встретить в частных коллекциях Германии, США, Швейцарии, Чехии. Художница продолжает рисовать новые картины.

Репродукции картин Лилии Ивановны Ключниковой публиковались в ее кни-

ге-альбоме «Под зеленым лучом: за гранью видимого мира» (2004), а также в книге Юрия Михайловича Ключникова «Русское окно» (2010). Л. И. Ключникова является членом двух всероссийских творческих союзов художников: Профессионального союза художников (ПСХ) и Творческого союза профессиональных художников (ТСПХ). Художница живет и работает в Новосибирске.

Lili was born in 1934 in the family of teachers in a small settlement Vasugan in the Tomsk region. After finishing school she entered the University in Tomsk specializing in History and then together with her husband moved to Novosibirsk to work as a teacher in the evening school and medical college.

She started painting at the mature age of 40 after visiting the exhibition of Rerikhs which was a strong impulse for her to realize her inner demands. She could not spare much time for drawing because of the kids and her job but she managed to continue painting despite all those difficulties. She describes this tough time for her in the essay «To the Readers of the Album».

At the very beginning the artist perceived her creativity as some amateur interest to the art but step by step she got absorbed with the process so deeply that she started treating it as her fate and destiny. From colored pencils to water colors, from paper to whatman, from sketches to paintings, from simple compositions to sophisticated plots.

Her style embraces some special ways to depict unusual flowers, flying churches foggy reality, strange landscapes, queer birds as well as to fill it with fantasy and abstract meaning,

with variegated background and bright colors decorated with a pattern. Her main message is to show only the Beauty of the Creation avoiding anything ugly.

When the amount of pictures reached a considerable number as well as level she got approved by the professional artists of Novosibirsk and started exhibiting them in artistic clubs, libraries and galleries of the city and then around the country. She was also invited to show her pictures in various cities in Ukraine: Donbass, Kiev, Slavyansk, Nikolaev, Odessa and other places which are now in real trouble. It is rather impressive to see the opinions of the viewers from so many cities and places.

The geography of her exhibitions is great and you can see her works in private collections in India, Germany, the USA, Switzerland and Check Republic. The artist keeps on working and living in Novosibirsk.

The reproductions of her pictures were published in her book «Under the Green Ray: Beyond the Visible World» in 2004 and in the book of her husband «The Russian Window» in 2010. Lili is a member of two big unions in Russia: the Professional Union of Artists and the Creative Union of Professional Artists.

Перечень персональных выставок Л. И. Ключниковой
List of personal exhibitions of Lili Kluchnikova

1989	Новосибирск. Выставочный зал Дворца культуры «Прогресс»	1989	Novosibirsk. Siberia. Exhibition Hall in Culture Club «Progress»
1990	Новосибирск. Дом ученых Академгородка	1990	Novosibirsk. Club of Scientists in Akademgorodok
1991	Красноярск. Культурно-исторический центр	1991	Krasnoyarsk. Cultural center
	Железнодорожск Красноярского края. Музейно-выставочный центр		Zheleznogorsk. Museum Center
	Магнитогорск. Выставочный зал областного краеведческого музея		Magnitogorsk. Exhibition Hall in the Local Museum
	Юрга. Музей детского творчества		Urga. Museum of Children’s Creativity
	Новосибирск. Дом ученых Академгородка		Novosibirsk. Club of Scientists in Akademgorodok
	Новосибирск. Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ)		Novosibirsk. Scientific Library
	Томск. Областной художественный музей		Tomsk. The Regional Museum of Fine Arts
	Томск-7 (Северск). Выставочный зал краеведческого музея		Tomsk-7 (Seversk). Exhibition Hall of the Local Museum
	Донецк. Областной художественный музей		Donetsk. Ukraine. The Regional Museum of Fine Arts
	Днепропетровск. Выставочный зал Дворца культуры машиностроителей		Dnepropetrovsk. Ukraine. Exhibition Hall in Culture Club of Mechanical Engineers
	Одесса. Выставочный зал Литературного музея		Odessa. Ukraine. Exhibition Hall in the Literary Museum
	Николаев. Городская библиотека		Nikolaev. Ukraine. City Library

Озерск (Челябинская обл.). Дворец культуры молодежи	Ozersk. Siberia. The Cultural Club of the Youth
1992 Владивосток. Областная библиотека	1992 Vladivostok. Local Library
Ялта. Выставочный зал Союза художников Крыма	Yalta. Crimea. Exhibition Hall of the Artists of Crimea
1992—1993 Передвижные выставки в городах Донецк, Мариуполь, Одесса, Николаев, Луганск, Артемовск	1992—1993 Moving Exhibitions in cities Donetsk, Mariupol, Odessa, Nikolaev, Lugansk, Artemovsk
1998 Дели (Индия). Русский культурно-научный центр	1998 Deli. India. Russian Cultural and Scientific Center
2001 Новосибирск. Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ)	2001 Novosibirsk. Public Scientific Library
2004 Киев. Гимназия искусств им. Степана Турчака	2004 Kiev. Ukraine. Gymnasium after Stepan Turchak
Юрга. Музей детского творчества	Urga. Museum of Children’s Creativity

Персональные выставки Л. И. Ключниковой в Москве
Exhibitions in Moscow

1991 Выставочный зал Севастопольского района	1991 Exhibition Hall in Sevastoplolsky Disctrict in Moscow
Выставочный зал историко-культурного центра «Гребнево»	Exhibition Hall in Historical Center «Grebnevo»
1992 Центр творческих исследований «Беловодье»	1992 Center of Creative Researches «Belovodie»
1997 Оптический театр при Международном центре Рерихов	1997 Optical Theatre in Rerikhs Center

2000 Центральный дом журналистов	2000 Central Club of Journalists
2004 Институт востоковедения РАН	2004 Institute of the East
2005 Музей им. Скрябина	2005 Museum of Skryabin
2006 Библиотека им А. С. Пушкина Дипломатическая академия МИД России	2006 The Pushkin Library Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
2007 Центральный дом журналистов Библиотека им. А. Н. Некрасова	2007 Central Club of Journalists The Nekrasof Library
2008 Муниципальный культурный центр «Красные ворота»	2008 Cultural Center «Red Gates»
2009 Библиотека им. И. С. Тургенева	2009 The Turgenev Library
2010 Библиотека искусств им. А. П. Боголюбова Библиотека им. Максимилиана Волошина	2010 The Bogolubov Library of Fine Arts The Voloshin Library
2011 Библиотека им. Данте Алигьери	2011 The Dante Aligieri Library
2013 Библиотека № 28 им. В. В. Вересаева «Салон всех муз» Анны Коротковой Центральный дом журналистов	2013 The Veresaev Library number 28 Salon of Patrons of Arts after Anna Korotkova Central Club of Journalists

Творческая биография поэта Poet's biography

Юрий Михайлович Ключников, известный российский поэт, философ, эссеист, переводчик, путешественник, родился в рабочей семье 24 декабря 1930 года в городе Лебедин (Восточная Украина), где жил до начала войны. В 1941 году вместе с родителями был эвакуирован, сначала — в Саратовскую область, а в 1942 году — в город Ленинск-Кузнецкий в Кузбассе. С 1942 года и до сегодняшних дней живет в Сибири. В 1949 году поступил в Томский университет на филологический факультет, который окончил в 1954 году. Затем работал корреспондентом многотиражных газет в Ленинске-Кузнецком и Кемерово, сельским учителем, завучем и директором школы.

После переезда в Новосибирск в 1960 году работал радиожурналистом. В первый период своего профессионального становления он успешно двигался по ступеням карьеры и в 1964 году во время «оттепели» был даже направлен в Москву на двухлетнее обучение в Высшую партийную школу при ЦК КПСС на факультет журналистики. Там он усовершенствовал свое образование и знание французского языка во время работы в «Интуристе». Непосредственное общение с французскими туристами, среди которых были профессора из Сорбонны, журналисты, интеллигенция, помогло ему познакомиться с неизвестными в СССР литераторами, поэтами, философами, певцами Франции, что пробудило его интерес к поэзии французов. В дальнейшем это помогло ему стать не только поэтом, но и переводчиком, и создать самую крупную до и после революции антологию переводов поэтов Франции от XII до XXI века, сделанную одним человеком.

Знакомство с закрытой для большинства людей мировой философской мыслью и религиозными источниками благодаря доступу к фондам Спецхрана Ленинской библиотеки повлияло на мировоззрение будущего поэта. Он увидел бесперспективность жесткого советского атеизма. Затем, в 1966 году, вернулся в Новосибирск, где работал главным редактором Новосибирского радио, Западно-Сибирской студии кинохроники, выпускал восточную литературу в Сибирском отделении издательства «Наука».

В конце 1970-х увлекся богоискательством, восточной философией, учением Н. К. Рериха, о чем открыто заявил, подписав с группой товарищей документ о необходимости ревизии марксизма и его одухотворения и направив этот документ (изучаемый сегодня российскими историками) в высшие партийные органы страны. Возникло громкое партийное дело. В 1979 году был обвинен в идеализме и богоискательстве после трехлетних партийных разбирательств (дело доходило до ЦК и Политбюро!) и более 70 партсобраний, где от него требовалось покаяние. Поскольку оно не последовало и Юрий Ключников не отказался от своих убеждений, то он как человек с идеалистическим мировоззрением был уволен из издательства с формулировкой «строгий выговор» и запретом работать по специальности. С 1983 года и до выхода на пенсию в 1991 году в течение 8,5 лет работал грузчиком и такелажником на новосибирских заводах.

Стихи начал писать с 12 лет, посещал литературный кружок в Ленинске-Кузнецком, публиковался в местной печати. Потом долгое время печатал только статьи как журна-

лист. Писал рассказы и пьесы, которые не публиковались, но по которым на новосибирском радио шли радиопьесы, пользовавшиеся большим успехом у зрителей. Но «толстые» московские издания не публиковали стихи Ю. Ключникова (с 1971 по 1981 год он получил из московских журналов около 100 отказов). Первая серьезная публикация всего лишь одного стихотворения состоялась лишь в 1982 году в журнале «Москва». Затем еще одно стихотворение вышло в сборнике «Час России», собранном Романом Солнцевым и Виктором Астафьевым (который положительно оценил поэзию Ю. К. и отобрал туда несколько стихотворений). В самом начале перестройки вышло еще несколько подборок поэта в журналах «Смена», «Студенческий меридиан» и «Сибирские огни». Творчество Ю. М. Ключникова высоко оценивали такие известные, принадлежащие к самым разным, нередко противоположным идеологическим лагерям литераторы России, как В. Астафьев, В. Кожинов, В. Солоухин, А. Проханов, Л. Аннинский, Е. Евтушенко, С. Куняев, А. Казинцев, В. Бондаренко, В. Курбатов, Ф. Кузнецов, В. Лихоносов, С. Золотцев, Г. Иванов, В. Смирнов, В. Калугин, Е. Евтушенко, В. Сидоров, Э. Балашов, Ю. Селезнев, А. Парпара, Л. Ханбеков, С. Джимбинов, народные артисты России В. Лановой, А. Михайлов, А. Ливанов, Н. Бурляев. Однако в Союз писателей России его приняли только в 2004 году в возрасте 74 лет.

Неоднократно публиковался в журналах «Наш современник», «Сибирские огни», «Московский Парнас», «Пушкинский альманах», «Наука и религия», в газетах «Завтра», «День литературы», «Советская Россия», «Независимая газета». Член Союза писателей России. Академик Петровской академии наук. Автор более 1800 стихотворений. Лауреат III славянского литературного форума «Золотой витязь» (серебряный диплом). Лауреат литературной премии им. Н. Г. Гарина-Михайловского. Герой документального фильма «Белый остров» (режиссер В. Тихонов), награжденного специальным дипломом «За философский и поэтический поиск»

на Международном фестивале «Золотой витязь». Живет и работает в Новосибирске.

В своих стихах Ю. М. Ключников продолжил линию русской классической поэзии, показал, что она жива и ее возможности далеко не исчерпаны. Можно вводить в нее новые русские темы, новые поэтические грани, те же неожиданные рифмы, сочетающие древнюю архаику и современные реалии. Поэт предпочел двигаться в сторону классической формы путем доведения ее до чеканности. Основные темы его творчества — Россия, красота природы, любовь к женщине, духовные искания человека, радость и муки творчества. Целый ряд стихотворений пронизан стремлением осмыслить отечественную историю, понять ее «лики» (так поэт называет крупных личностей, деятелей культуры, творцов, героев, противостоящих массовому потоку жизни). Юрий Ключников в своем творчестве отразил многие темы, имеющие отношение к русскому национальному самосознанию, показав непрерывность русской истории, включая ее советскую форму. Воспевая Россию, поэт никогда не замыкался только на этой линии и культурной традиции. Его творчество носит универсальный характер: Юрий Ключников сделал попытку поэтически переосмыслить как тему Востока и проникнуть в сакральные глубины восточной мудрости, так и тему Запада, создав самую крупную антологию переводов французской поэзии.

Дух его поэзии — это оптимизм, источниками своими восходящий к пушкинской линии. В то же время в ней присутствует волевая линия Гумилева и Заболоцкого, выраженная чеканной формулой: «Не позволяй душе лениться!». Стихи воспевают все виды труда, от работы землелепашца на земле до творческих мук поэта и духовного труда искателя истины. Это выражается в самой форме многих стихотворений поэта, о которой так сказал критик Владимир Бондаренко: «Стихи Юрия Ключникова — это моление о России». Потому эти стихи в каком-то смысле можно использовать для внутренней работы человека над собой, как

питательный источник для бодрости духа в наше трудное время.

Поэт стремится своими стихами ободрить и дать надежду всем приунывшим в нашем хаосе людям. Огромное место в его творчестве занимают темы красоты, патриотизма, православия и духовных исканий человека.

Yura Kluchnikov, a well-known Russian poet, philosopher, interpreter and traveler was born in a working family in 1930 in the town Lebedin in Ukraine. During the Second World War his family moved to Siberia where he graduated from the Tomsk University in 1954. He was specializing in Journalism and after graduating he worked as a reporter in Leninsk and Kemerovo then he worked as a director of the school. Then he got married to Lili.

After moving to Novosibirsk in 1960 he worked as a radio journalist and he was prospering in his career when in 1964 during «the thaw» he was sent to the Higher School of the Communist Party in Moscow to attend two year courses at the Journalist Faculty. His deep interest in French made him study hard and meet French tourists and literary men, singers and poets, journalists and philosophers from France who revealed the French poetry for him. Since that time he has become a real worshiper of the French poetry and has translated a great deal of the unknown French poets and has composed the biggest anthology of the translations of the French poetry covering the period from 12 to 21 centuries. It is really amazing that it has been done by him alone.

Getting to know the world's famous philosophers and religious sources thanks to the opportunity to get an access to the special funds of the Lenin Library Yura has become influenced by a new school of the perception of the world, in which the Soviet atheism was considered to be useless and without any perspective in future. In 1966 he returned to Novosibirsk and got the position of a director of the Radio along with editing Eastern literature in the publishing house «Science» and shooting chronicles in the Western-Siberian studio.

Он все время стремится в стихотворных медитациях и во внутренней работе подняться в духовные сферы и передать красоту невидимого духовного мира в поэтических формулах. Это роднит стихи с картинами и создает в этом сборнике ощущение единой симфонии строк и красок.

In the late 70s he got interested in God seeking philosophy and Rerikh's theory. Being under the influence of these studies he signed a document (together with a group of other associates) claiming that Marxism had to be reconsidered and reviewed in the new light of the latest events. The letter was sent to the Central Committee of the Communist Party and caused a big scandal among the members and the authorities. In 1979 he was accused of idealism and religious inclination. As a result of 70 meetings and sorting out the case he was induced to plead guilty and promise to refuse these ideas. But he did not refuse these ideas and was sacked from the publishing house with no permission to work as a specialist. From 1983 till 1991 he worked as a loader and rigger at local plants and factories.

Yura started writing poems at the age of 12, attended the local literary club in Leninsk-Kuznetsk and was published in the local newspapers. Then he wrote essays and articles as a local reporter, wrote plays and stories which were not published but staged successfully on radio and got popular with the listeners. From 1971 to 1981 he received 100 refusals from the Moscow magazines.

The first publication of his poems took place in 1982 in the magazine «Moscow» then another poem was published in the collection «The Hour of Russia» edited by Roman Solntsev and Victor Astafiev (who positively evaluated his poetry and selected some of his poems for another book). Later, during «perestroika» he was published in the following magazines: «Smena», «Student's Meridian» and «Siberian Lights». Kluchnikov's works were appreciated highly by various literary men belonging to different schools of

writing poetry (sometimes quite the opposite ones): Astafiev, Kozhinov, Solouhin, Prohanov, Annensky, Evtoushenko, Kunyaev, Kazintsev, Bondarenko, Kourbatov, Kuznetsov, Lihonosov, Zolotsev, Ivanov, Smirnov, Kalugin, Sidorov, Balashov, Seleznev, Parpara, Hanbekov, Dzhinbinov and well-known honored actors Lanovoi, Michailov and Livanov. However, he was not accepted to the Union of the Russian Writers until 2004 when he was 74 years old.

Kluchnikov's poems were published in such magazines as: »Our Contemporaries«, «Siberian Lights», «Moscow Parnas», «Pushkin's Almanac», «Science and Religion» and newspapers «Tomorrow», «Literary Day», «Soviet Russia», «Independent Newspaper». He is now the member of the Union of Writers of Russia, academician of the Petrov Academy of Sciences, author of 1800 poems, prizewinner of the Third Slavonic Literary Forum «Golden Knight», prizewinner of the Literary Premium after Garin Mikhailovsky, was a hero in the documentary film «White Island» (made by the producer Tikhonov V.), was awarded by a special prize» For the Philosophic and Poetic Search». Yura lives and works in Novosibirsk.

In his poems Kluchnikov is trying to continue the traditions of the Russian classical poetry, proving that it is still alive and its potentials are not exhausted yet. He introduces new Russian topics, new poetic meanings, new rhymes combining the old and the new realities. The poet preferred to use the classical forms filling them with a chased rhyme. The major themes of his poetry are Russia, nature, love for a woman, spiritual seeking, joyfulness and tortures of creating. A number of

poems is devoted to a historical aspect where he is trying to understand the roles of historical figures (personalities) who played a significant role in the life of his native country. Yura Kluchnikov's poetry reflects the Russian national self -realization and Russian spiritual inheritance which has no gaps in its historical development. Glorifying Russia he revealed many topics which have a universal character for mankind. Moreover he showed his interesting approach to the theme- the East trying to reveal the depths and wisdom of this unique culture. And his collection of the translations of the French verses is believed to be the biggest edited in Russia.

The spirit of his poetry is full of optimism and has something in common with the Pushkin verses, Gumilev and Zabolotsky. His motto is — Never let your soul get lazy! His poems glorify all sorts of labor: from ploughman to creative tortures of a poet or spiritual labor of a philosopher. As the critique Bondarenko said about Kluchnikov's poetry «It is like a pray about Russia», so his poetry is a big inducement to read and enjoy as well as use it as a source of spiritual food to keep our spirits high in such difficult times.

The poet makes people believe and hope for the better in our chaotic world. His lines shine with love and patriotism, beauty and spiritual searching. The poet in his poetic meditations tries to penetrate into the spiritual spheres of the invisible world and as a result he depicts this sacred world in certain poetic forms and formulas. It reflects somehow the impressions of the pictures and creates the symphony of poetry and watercolors.

Библиография творчества Ю. М. Ключникова Bibliography of Kluchnikov

С 1990 по 2014 год Ю. Ключников опубликовал 17 книг стихов, публицистики и прозы: From 1990 to 2014 he has published 17 books of poems, prose and articles.

1. «О назначении России» 1989	1. «About the Mission of Russia» 1989
2. «Благая весть Новой Эпохи» 1991	2. «Good News of the New Epoch» 1991
3. «Мистический Пушкин» 1992	3. «Mystical Pushkin» 1992
4. «К Белухе!» 1992	4. «To Beluha» 1992
5. «Лики» (т. 1, т. 2) 1993	5. «Images» 1993
6. «Небесная Россия» 1994	6. «Heavenly Russia» 1994
7. «Белый остров» 2000	7. «White Island» 2000
8. «Поэт и фея» 2004	8. «Poet and Fairy» 2004
9. «Стихия души: опыт постижения» 2005	9. «The Essence of the Soul: Experience of Mastering» 2005
10. «Годовые кольца» 2006	10. «Yearly Rings» 2006
11. «Я в Индии искал Россию» 2009	11. «I was Looking for Russia in India» 2009
12. «Лики русской культуры» 2009, 2012	12. «Icons of the Russian Culture» 2009, 2012
13. «Русское окно» 2010	13. «Russian Window» 2010
14. «Осенняя молитва: лирический дневник» 2011	14. «Autumn Pray: Lyrical Diary» 2011
15. «Дом и дым: лирические итоги» 2013	15. «Home and Smog: Lyrical Totals» 2013
16. «Откуда ты приходишь, красота?» (переводы французской поэзии XII—XXI веков) 2014	16. «Where are you from Beauty?» (Translations of the French Poetry from 12 to 21 centuries) 2014
17. «Музыка цвета и слова» (в соавторстве с Л. И. Ключниковой)	17. «Music of Colors and Words» (in cooperation with Kluchnikova Lili)

Известные литераторы о Юрии Ключникове

ВИКТОР АСТАФЬЕВ

Каким-то кружным и долгим путем до меня дошли Ваши стихи, и прочел я их с удовольствием... Среди них есть стихи совершенно зрелые, крепкие по мысли и форме. (1981)

ВАДИМ КОЖИНОВ

Творчество Юрия Ключникова с его ясностью поэтической воли очень нужно современной России. (2000)

СТАНИСЛАВ ЗЛОТЦЕВ

Восхождение новосибирского учителя, редактора, журналиста (а ряд лет — волею недобрых сил — и грузчика, ибо куда еще податься изгнанному за «инакомыслие»), а затем и общественно-культурного деятеля Юрия Ключникова к поэзии было и остается по существу стезей обретения веры. Он пришел к высокому уровню стиха уже в очень немолодом возрасте, когда России как хлеб насущный необходимо слово, исполненное мужества и мудрости. Его и дарит нам Юрий Ключников. (2005)

ВЛАДИМИР БОНДАРЕНКО

Юрий Ключников, живя в Новосибирске, никак не может считаться неким «областным» писателем. Творчество поэта, философа, публициста, русского подвижника и пассива, явно недооцененного в отечественной литературе, — это некая эстафетная палочка нашим культурным наследникам, переключка века двадцатого с веком двадцать первым, с новым тысячелетием. (2007)

ЛЕВ АННИНСКИЙ

Юрий Ключников — замечательный сибиряк, «веселый странник золотого века», сумел выносить в душе и явить в творчестве истинно русское, то есть непоколебимо православное, мироощущение и по сей день является хранителем этого непобедимого образа мыслей. Тысячи своих строк он выдержал в рамках державинско-пушкинской традиции, не польстившись ни на какие авангардистские уловки. В его душе всегда жило ощущение некоего высшего начала, в свете которого получают смысл и Советская власть (другой нету), и христианское вероучение (Фаворский свет). (2010)

ВЛАДИМИР СМЕРНОВ

Слово Юрия Ключникова — живое свидетельство о путях и перепутьях своего и чужого, родного и вселенского. В его стихах «дышит почва и судьба». А это вековечный «патент на благородство», как писал некогда старинный русский поэт Афанасий Фет. (2011)

ГЕННАДИЙ ИВАНОВ

Я уверен, что добрая слава о поэте Юрии Михайловиче Ключникове будет шириться и распространяться по России. Его надо читать. (2011)

ВАЛЕНТИН КУРБАТОВ

У нас уж лета-то вон какие, и поэтический «дневник» Юрия Ключникова (а это «дневник» зоркого, не дающего себе отдыха человека) горчит и саднит, как старая рана, но, к русской чести, «не уходит в запас»... Мне нравится, что Ключников в последние годы пишет порой не по одному стихотворению в день, отодвинув публицистику и литературное ведение, потому что стих вернее держит дыхание жизни, её пульс... Золотое качество Ключникова в том, что он не спрямляет дорог и в гордости империей и русским человеком глядит на этого человека без лести. (2013)

СТАНИСЛАВ ДЖИМБИНОВ

Одно бесспорно: Юрий Ключников мастерски владеет поэтическим словом, его переводы читаются легко, в них не спотыкаешься на темнотах, поскольку всю работу по расшифровке «темных» мест французской поэзии он взял на себя... Такой обширной антологии французской поэзии, выполненной одним переводчиком, у нас не было ни до, ни после революции... Хотелось бы, чтобы большой труд Юрия Ключникова был также замечен не только во Франции, но и в России. (2014)

VI. ИСКУССТВОВЕДЫ И КОЛЛЕГИ О ТВОРЧЕСТВЕ Л. И. КЛЮЧНИКОВОЙ

Земля играет красками

Искусство и философия приближены максимально.

Известно большое число имен художников, писателей, ученых, ставших знаменитыми благодаря выходу в своем творчестве на философские идеи. К их числу принадлежит и Лилия Ивановна Ключникова.

Ее живопись — результат интуитивного вчувствования в Природу — можно рассматривать как продолжение лучших традиций русского авангарда начала XX века, говорившего средствами живописи о духовном. Обладая духовным видением многоцветья мира, Лилия Ивановна может переносить это богатство красок на полотно картины.

Мир ее живописи — живая душа живой Природы. Надо только заглянуть за внешнюю, всеми видимую ее оболочку, и тогда открывается нервный импульс ее жизненной силы, пульсирующая различными вибрациями, сверкающая всеми красками красота ее души. Живопись Л. И. Ключниковой — звучащая.

Об увиденных картинах художницы можно сказать словами Платона: «Земля игра-

ет красками», каждому цвету соответствует звук определенной вибрации, и вместе они выражают значимую сущность. Материя может существовать в семи своих разновидностях, которые познаются, соответственно, различными способами. Наряду с физическим восприятием мира у человека существуют и духовные органы чувств.

Лилия Ивановна Ключникова — художник-пантеист, стоящий рядом с такими именами, как П. И. Филонов, Б. А. Смирнов-Русецкий.

Мы живем в удивительное время! Потрясения, происходящие во всем мире и у нас в России, меняют нас. Они проявляют скрытые, заложенные в каждом необыкновенные духовные, познавательные способности, являющиеся сущностью нашей души.

Известно, что имя-понятие представляет собой сущность названного. Лилии Ивановне благодаря ее имени, которое по природе означает растение, проходящее и, таким образом, связывающее три стихии: землю, воду, воздух, — будущее предначертано.

ТАМАРА НОВИКОВА,
*доцент кафедры философии МАИ,
кандидат философских наук*

Разворачивание души

Произведения художника — кардиограмма его души. Рука мастера послушно передает ее трепетное биение, а бумага и краски фиксируют состояние и пространство обитания. Пространства души художника Лилии Ключниковой тождественны ее имени: лилия — символ чистоты, а ключом в России называют также источник чистой воды — самой драгоценной для человека. Ключики на Руси почитаются издревле.

Их называют святыми.

Удивительно, как тема «хрустальных вод» буквально звучит в акварелях Лилии Ключниковой. Очевидно, что каждая работа рождалась спонтанно. Краски легки и удивительно свежи и создают впечатление, что смешение цветов происходит буквально на наших глазах. Мы видим, что фон в большинстве работ — низвергающиеся потоки небесных вод, и встречным движением вверх, кристаллизуясь и растворяясь одновременно, нам являются чистые источники духа: храмы, цветы, травы.

В работе «Русь начинается» (1989) центральная часть композиции — некая хрустальная чаша, словно сотканная из множества бьющих вверх потоков. Кажется, она бурлит и полнится, рождая прообразы церк-

вей и соборов, и земля вокруг процветает мириадами храмов.

Горные видения Ключниковой «Россия небесная» (1983), «Звездные крылья» (1980), «Небесные храмы» (1989) соседствуют с реальной плотью буйно цветущих трав («Краски рассвета», 1998), с тончайшей прорисовкой деталей. Краски горят, пульсируют, но при этом не копируют природу, скорее, следуют ей...

Художник то погружает нас в миры нежнейших трав и соцветий, незаметных обывателю, то предлагает обозревать целые миры.

Небольшие размеры работ Ключниковой не лишают композиции свойственной им документальности. Глубина темы исключает суету формы.

Думая о главном в произведениях Ключниковой, хочется привести слова из книги «Учение суфиев» Хазрата Инаят Хана: «Есть много ценных вещей в природе и искусстве, которые выше любой цены. Но нет в мире ничего более ценного, чем взгляд; и самый ценный из всех — внутренний взгляд. [...] Это величайший подарок Бога, и все прочее в жизни несопоставимо с ним... Именно открытие такого взгляда называется разворачиванием души».

ЮЛИЯ БУГУЕВА,
член Союза художников Москвы

О художнике-творце Лилии Ивановне Ключниковой

Лилия Ивановна Ключникова занялась живописью в середине 1970-х годов неожиданно для себя, под влиянием большой выставки Н. К. и С. Н. Рерихов, проходившей в Новосибирске. Примерно в то же время знакомится с восточной философией, которая обогатила интеллект. Но сердце, с детства рвавшееся в Небесную Россию, выбрало православную веру.

Основные образы произведений Ключниковой — христианские, но есть и другие темы: Алтай. Космос, цветы. Стилистически это полуабстракции с элементами символизма. Главными изобразительными средствами являются цветовые и фактурные пятна, плоскостной рисунок, мягкая, тающая линия. Техника исполнения, как правило, смешанная: акварель, гуашь, тушь. Манера письма — условно-декоративная, с несомненной любовью к чистым, светлым, прозрачно-текучим и в то же время звучным краскам. Основные тона — лиловый, зеленый, охристо-золотой.

Идеи и настроения картин обретаются автором мгновенно, на уровне интуиции и игры воображения, но творческий процесс отделки деталей и осмысление созданного растягивается во времени надолго.

Лилия Ивановна следует завету Николая Рериха: «Осознание красоты спасет мир».

Гармоничная, уравновешенная композиция, спокойный цветоритм, медитативная созерцательность превращают ее картины в своего рода искусствотерапию.

Живопись Ключниковой в равной степени далека и от академического искусства с его четкой градацией стилей, жанров, техник, и от холодных, рассудочно-концептуальных течений современного авангарда.

Согретая теплом живого человеческого сердца выставка «Россия небесная» несет в себе нежную женскую энергию любви и красоты, нравственной чистоты и благородства. Ничто не рождается из ничего.

Самобытность дарования не означает отсутствия влияний, например, со стороны русского и восточного искусства. Но через все картины красной нитью проходит творческая индивидуальность, своя художественная манера, особенная тема и мироощущение.

Представленные вниманию зрителей картины Л. И. Ключниковой в течение 25 предшествующих лет экспонировались в музеях Москвы, Новосибирска, Томска, Красноярска, Ялты, Донецка, Днепропетровска, Николаева, Одессы, Киева, Владивостока, Дели и других городов.

ЛЮДМИЛА ВАРЛАМОВА,
*историк-искусствовед Приморской картинной галереи (Владивосток),
член Союза художников России*

Свет живописи

Прежде чем приступить к рассуждениям о картинах художницы Лилии Ключниковой, к изучению основных идей философии ее творчества, необходимо в качестве введения сказать несколько слов. Немаловажно, на мой взгляд, будет рассказать о нашем первом знакомстве. Это было год назад, когда я уже начала профессионально заниматься своей экспозиционной деятельностью и приступила к формированию площадки галереи как институции. Выставка Ключниковой была одним из первых проектов только создававшейся выставочной площадки, которую я основывала. Таким образом, данный проект буквально стоял у истоков создания моей собственной выставочной площадки. Как куратору проекта и будущему галеристу мне было важно все: детально изучить коллекцию, состоящую из 42 экспозиционных единиц, продумать способ развески, понять содержание и продумать организацию того, как именно представить коллекцию публике.

С первого опыта восприятия этой художественной коллекции, когда картины были только доставлены в галерею на монтаж, меня тронула их визуальная выразительность: при минимуме средств декоративных композиций каждое произведение обладало особой глубиной, энергетикой и внутренним свечением. Так как это возможно?

Каждую картину сразу же хотелось взять в руки, поместить на стену и расположить в пространстве, чтобы полноценно рассмотреть загадочность произведения. Постоянно хотелось отходить на расстояние и всматриваться в каждый четко проработанный автором графический элемент, который так гармонично совмещался с мягким акварель-

ным мазком, создавая ощущение «несокрываемости» красоты и истины через все вещественно изображенное на картине.

Что и каким образом заставляет проявиться на картине этого невидимого, а потому второго, плана? Именно он, невидимый второй план, является более ярким, чем первый, нарисованный и видимый. Этот как бы просвечивающий задний план создает ощущение света по аналогии с явлением солнца днем, благодаря которому видны предметы, освещается весь мир, но при этом не видя самого светила. То же самое и здесь: живописный мир на картинах освещен собственным светом.

Вся выставочная коллекция Лилии Ключниковой выполнена в техниках акварели, гуаши и туши. Для передачи таинства и духовности была выбрана техника акварели как основная. Выразительный эффект этой техники состоит прежде всего в передаче полупрозрачности тонов, их взаимном переходе благодаря участию в творческом процессе воды.

И другое, что сразу не могло не тронуть, — это тонкая графика в изображении образов природы: разноцветные пятна и узоры растительности. Словно графические кружева, они корнями сплетались и прорастали по всей основной плоскости картины, изображенные повсюду и расстилавшиеся в разных органических формах. Каждый листок растения передан художницей с такой ювелирной точностью, трепетным вниманием и любовью ко всему живому. Через органичный явный мир изображенной природы, пейзажей на многих полотнах изображались храмы как неотъемлемый образ России православной, символ веры и русского духа.

Храмы и горы — эти абстрактные композиции с элементами символизма — парят в небесном пространстве, выражая невидимую реальность, которая, как известно, располагается за гранью всего видимого. Мне стало понятно, что это был основной мотив работ Лилии Ключниковой. Передо мной вставала непростая задача: выстроить этот изображенный духовный мир художницы в своей иерархии, находя каждой части свой порядок в общей цепи.

Однако тема выставки была уже заранее мне предложена, ей дали название «За гранью видимого мира». Это было очень емким и точным обозначением концептуального проекта, который мне выпала честь представить в своем выставочном пространстве. Я, конечно, понимала всю ответственность перед его реализацией. С таким искренним и неподдельным интересом началось мое первое знакомство... сначала с произведениями, а затем с художником и его философией творчества.

И последнее, что здесь следует отметить: основное выбранное направление деятельности моей галереи — это проведение выставочных проектов, непосредственно связанных с визуальным высказыванием о жизни и живом через живое. Имя галереи случайно получило название «Живая Жизнь» — по одноименному философско-критическому труду В. Вересаева.

Свою настоящую статью о творчестве художницы я хотела бы обозначить как «Живой рай» или «Мир, оправданный Богом». Именно так замысловато можно обозначить стиль и манеру художественного языка автора. Каждое живописное полотно — это выражение всеобщей любви, веры в чистоту миропорядка. Достаточно обратить внимание на то, как именно названы ее работы: «Единое солнце веры», «Храмы небесные», «Россия небесная», «В сиянии и славе» и т. д.

Художница убеждена в том, что через внутренний мир души нам открывается истина и становится возможна вера, так и через любовь открывается живое, а через видимый свет — цвет и форма. Этот путь от видимого

к невидимому, к чистой умозрительной форме возможен. Также и произведение можно считать удавшимся, если цель эта достигается в эстетическом опыте.

Живописный мир ее полотен — это картина видимого мира, созданная художественными средствами и воспроизводящая истину вещей, то есть их внутреннюю суть. Если изображено дерево, мы видим всю его структуру, если храм — нам ясна его архитектура и прочее. Каждый элемент композиции прост, не персонифицирован и как общее понятие говорит о предмете вообще. В этом заключено умелое выявление мастером духовной основы в материальных, видимых, вещественных формах. Ее творчество — своего рода явление чуда, поскольку на картинах выстроено в свой определенный порядок и иерархию то, что радует глаз, умиротворяет благодатью.

Запечатленный порядок природы также раскрывает и внутреннюю свободную связь вещей: каждый элемент на картине неслучаен и занимает свое место. Теперь следует ненадолго отвлечься от основной концепции и символов картин автора и перейти непосредственно к композициям, изучая выразительные возможности произведений.

Так, для передачи духовного мира необходима холодная палитра, то есть все оттенки синего и затем зеленого. На каждой работе действительно присутствуют синяя краска и ее градации. Холодные оттенки, как правило, расположены сверху, земные, теплые тона — ниже. Между этими радужными разложениями света в цвета проступают формы природы и храмы. Это основной сюжет композиций. Построение основной плоскости наивно, но не примитивно: здесь есть перспектива, светотень, рефлекс и прочее. Но перспектива в особом виде — это не прямая или обратная, а горизонтальная.

Именно так, при помощи горизонтального расположения, возможно показать связь земного и небесного. Отказ от изображения и введения других форм — попытка отречения во имя постижения смысла всего. Таким образом, каждый композиционный

элемент устремлен вперед и вверх, что и передает духовную направленность. Чем ближе к изображению и передаче духовного начала, тем больше использовано белого цвета. Градации полутонов и возвращение цвета в свет при помощи белой краски создают ощущение преображенного света на картине. В этих фрагментах Лилия, как правило, помещает образ храмов. Свет на картине как выражение способа действия мировых сил, проявления их творческой активности. В работах всегда содержательно доминируют верховность и значение истины. Истина света, энергии божественной, которая дает цвет и формы как следствия проявления видимого в невидимом, то есть тайны и чуда.

Оживление природы всеми краскам как прием художнице необходим для осознания привычного понимания законов бытия. Своего рода картины передают «сон наяву» или «оплотневшее сновидение». Так можно охарактеризовать все изображаемые автором сюжеты.

В композициях художницы нет реалистической передачи и прямых отображений действительности, а также правильных соотношений всех предметов: гигантские формы могут располагаться на одном уровне и в одной плоскости с маленькой травинкой или лепестком цветка и наоборот. Этим выражена мысль автора, что все равно во Вселенной и в каждой части есть целое.

В качестве находки у художницы можно отметить и такой прием: совмещение четких, порой жестких графических линий с мягким фоном, например, благодаря излишней передаче подробностей структур живой природы на акварельном мазке. Линии складываются в некое графическое кружево, картина тем самым получает свое изящество, отображая органичность «узлов» природы, в то время как сам символ кружева на фоне бесконечности выражает проявление незримого в видимом. Неслучайно и то, что одним из этимологических значений понятия «кружево» является именно «сеть», или «связывать».

Связь — это невидимый костяк, внутренний ствол, сплетение главного, структура, на

которую нанизано все многообразие мира. Связь всегда невидима, только постигаема внутренне, она интуитивна. По этому принципу и строится композиции картин, передача содержания. Линии передают образ нити и нерва живой ткани. Через базовые элементы видна та самая связь, в кружево которой встроены и человек. Но позиция человека равноудалена, он не внесен в саму композицию, а выступает в качестве наблюдателя явлений видимого мира.

Строя таким образом свои композиции, художница помещает своего зрителя как бы «на место» Бога, в отрешенный ракурс всеведения, давая равные возможности, выстраивая тем самым свободный созерцательный диалог и взаимосвязь. От Бога и человека «взяты и отображены» на картине только следы всех возможных проявлений: совершенство и каузальный порядок природы, а также храм как символ служения и благодарения. Это только «знаки и символы» самих обозначений. Образов нет. Они остаются за гранью видимого мира.

Лилия Ключникова не создает жанр иконы, ее живопись — это и не предмет веры, скорее, это визуальные свидетельства, изучение бытия и всего существующего по проявленным и видимым формам, ее творчество — это не выход за райские пределы бытия, но поиск его отражения в реальности, путь преображения. Тонкая грань реально изображенного мира и просто цветов в композициях выражает возможность диалога Бога и человека, конечно, и бесконечного. Именно в живом сходятся эти противоположности. В этой связи также проявляется и соотношение макрокосма с микрокосмом по аналогии и подобию. На картинах чувствуется одухотворение всей иерархии естества, вплоть до листка растения и камня.

Мир невидимый представляется или предстает? Скорее, предстает, проявляется в мягкой и теплой технике акварели, он показан как обновленный и просветленный, отрешенный от напускной условности внешнего и привычного видения реальности.

Мир на ее картинах словно замер: он дышит, но неслышно. Складывается ощу-

щение того, что все находится в ожидании чуда, раскрытия тайны явлений. Это напряжение заставляет зрителя сосредоточиться, сконцентрировать свои душевные силы для восприятия более сложного внутреннего порядка и бытия.

В композициях наряду с горизонтальной перспективой, несоразмерностью масштаба присутствуют и деконструктивные фрагменты: храмы часто наклонены по диагонали или располагаются на нестабильной плоскости, которая как бы обваливается или крайне наклонена, горы напряженно разбросаны в плоскости композиции. Эту остроту смягчают органические образы природы, обтекаая и сращивая все то, что представляет собой иглы. Живое обладает исцеляющим свойством. Через живое, диалог со всем живым, созданным как будто становится возможна гармония благодаря соединению и вхождению в общую цельную систему через эти раскинутые всюду живые нити. На каждом склоне и выступе — цветок, дерево как образы живой природы.

Обосновывает эту идею художница при помощи своих то длинных, то коротких мазков, заполняя все пространство, накладывая то нервно и отрывисто, то без прямых углов, как в природе, свои линии. В то время как каждый фрагмент, начиная с черточки: растение, дерево, склоны гор и, наконец, храм — связаны множеством линий. Складывается ощущение цельности и что каждый композиционный элемент живет и дышит синхронно.

Гармония устанавливается на контрасте и благодаря противопоставлениям, также на картинах нет симметрии, такая композиция относится к открытой форме. Это придает работам невесомость и незавершенность. Напряженность форм смягчают и голубоватые тона неба. Небеса, как и вода, заполняют и смягчают то, что «режет» взгляд. Этот визуальный контраст важен для понимания принципов миропорядка: все детали только на первый и ограниченный взгляд кажутся острыми, неровными, колкими, в то время как общий мир круглый и гармоничный, по-

лон покоем и общим в безмолвной тишине бесконечной Вселенной.

На картинах сталкиваются два мира: материальный и духовный. Именно в этом столкновении как результат формируется и живописная картина, на которой одновременно проявляет себя как видимый, так и невидимый мир. Белая, светло-голубая краски располагаются преимущественно наверху, внизу — земные, теплые цвета и темные краски, таким образом, от многообразия красок мира все сходится в один однородный цвет. Это символ тишины, духовного созерцания, молитвы и откровения. Все композиции во многом схожи: храмы, причудливый растительный мир. Такая атмосфера настраивает на мирное восприятие, расслабляет глаз, переводит в область внутреннего созерцания. Это и выражение русского духа, отражение дорогих тому же сердцу просторов. Такого нет нигде. Это одновременно и образ русского человека в своей чувственной простоте и открытости.

Два базовых образа — природа и храм. Растительность — наслаждение тем, что создано, любование природными формами. Храм — знак благодарности и служение Богу за этот созданный видимый мир, жест благодарения. Это и два связанных элемента в композиции: без веры и любви невозможно увидеть свет и все то, что создано. Символ веры — храм. Когда есть вера, а храмы на картинах свидетельствуют об этом, есть и связь с Богом, при которой мир виден одновременно и в своих деталях, и обобщенно. При таком восприятии действительно становится возможным переживать мир, не опуская детали и видя главное. Своими картинами художница как бы научает видеть и воспринимать мир именно так и в таком всеобъемлющем ракурсе.

Композиции картин, как уже было отмечено выше, разомкнуты, они открыты: храмовая архитектура, купола — все отводит взгляд вверх. Отсюда невесомость картин. Такая коллекция картин растворяется на стене, и в том месте, где они располагаются, всегда добавляется свет и раздвигается само пространство.

Мир видимый преобразуется. Общее экспозиционное пространство наполняется «ароматом» духовности и внутренними звуками.

Содержательно вся коллекция равнозначна, нет ключевых работ в серии. Поэтому вся выставка таких картин — целое из равнозначных частей, органично и взаимно связанных. Каждая часть является фрагментом целого, целое невозможно без своих частей.

Коллекция работ — неразрывная серия повествования о мире и живом. Каждая работа создана автором с любовью, теплом и верой. Через творчество автора невольно вступаешь в диалог с бесконечностью, мысленно погружаешься в диалог с незримым. Это дает духовное возвышение через собственные ощущения, обретение легкости. Картины служат катарсическим свойством: очищают и преобразуют. Такой эстетический опыт направляет духовные силы на восприятие истины и света. Без видимого невозможно познать умозрительно невидимое, и, наоборот, через духовное и нематериальное мир видимый более ценен и замечен. Через любовь к живому, свету и свою духовность мы способны четче и чувственней, то есть проникновенней, замечать детали и части Вселенной.

Через малое проще увидеть и познать большое, а через отвлеченное и обобщенное целое — его части. Это необходимая духовная практика эстетического опыта картин автора. Духовный мир невыразим и незрим, его никогда невозможно познать до конца или выразить. Но путь, направленность духа и нацеленность души на незримое возможны: это направление от видимого к незримому. Это незримое как основа, мир духовности постоянно проявляется в видимом, дает знаки, мерцает...

И картина может свидетельствовать о грани видимого мира, как в случае с творчеством художницы Лилии Ключниковой.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать выводы. Все работы художницы — духовная живопись, предназначение которой — прежде всего в выявлении благодати и таинства в видимом изображении. Это с художественной ясностью и убедительностью, человеческой открытостью, даже детской наивностью и чистотой достигается автором. Вся коллекция — итог долгого творческого пути, сумма многолетней работы и усердных рассуждений. За ее образами всегда мерцает духовное, любой предмет несет внутри себя свечение, некую одухотворенность. Ее виртуозное мастерство заключается в возможности передачи соединения видимого и невидимого, внешней формы и внутреннего содержания.

Картины Лилии Ключниковой — это одновременно выявление невидимого в видимом и выражение видимого в невидимом. Поэтому ее композиции в основе беспредельны и невесомы.

Философия ее творчества — это наследие и развитие основных идей Павла Флоренского (1882—1937), которые главным образом присутствуют в работе «Иконостас», а также Николая Бердяева (1874—1948) — в его «Философии свободы», Сергея Булгакова (1871—1944) — в его работе «Православие», и других представителей русской православной философской школы.

Однако находя свой самобытный выразительный язык, Лилия Ключникова интерпретирует истины по-своему и уже как художник, не на уровне слова, но образа, визуально доказывая и оправдывая ключевые идеи, подкрепляя свои доказательства визуальными образами, упрощая восприятие, тем самым способствуя пониманию истины — целой «нескрытой» красоты в ограниченном видимом и вещественном.

АНАСТАСИЯ ДАНИЛОЧКИНА,
кандидат философских наук, член ТСХР,
член МСХ, художественный критик,
руководитель галереи «Живая Жизнь»,
Москва

Арт-проект Л. Ключниковой / Ю. Ащепкова

В современной художественной культуре в последние десятилетия бурное развитие получили арт-проекты, являющие собой новый этап и новое качество в поисках синтеза разных видов искусства: слова, музыки, пластики, изобразительного ряда. Среди многочисленных экспериментов, которые интенсивно разворачиваются в этом направлении в Новосибирске, особое место занимает аудиовизуальная композиция «Россия небесная» Л. Ключниковой / Ю. Ащепкова. Инициатива ее создания принадлежит члену Союза художников России Лилии Ивановне Ключниковой.

На выставках, проходивших в городах России, Украины, Индии, в изданных альбомах ее картины неизменно дополняют поэтическое слово. Автор стихов — Юрий Михайлович Ключников. Об уникальном творческом содружестве четы Ключниковых уже сказано и написано немало добрых слов. Привлекателен художественный феномен, когда дополняют и усиливают друг друга поэтические и живописные образы, рожденные духовной близостью создателей, высоконравственными, возвышенными импульсами к творчеству.

Образы эти имеют еще одно общее качество — музыкальность. Ритм и мелодика ключниковских строф часто заключают в себе тот или иной песенный или романсовый жанровый инвариант, и потому они естественно и органично ложатся на музыку. К поэзии Ю. Ключникова обращались и профессиональные композиторы, и дилетанты. Песни Андрея Новикова, старейшего сибирского композитора, «Первый снег», «Стою над морем говорливым», «Течет задумчиво

река Тартас», «Песня о родном крае» на его стихи исполнял Сибирский народный хор. В наши дни уже новые песни Ю. Ключникова звучат под гитару у костров в походах по Алтаю, на творческих встречах в радиопередачах, на презентациях его изданий. Недавно появился диск из 16 песен Вячеслава Асанова, фольклориста и композитора, члена Сибирской организации Союза композиторов России, ныне живущего в Москве.

Картины Л. Ключниковой, собранные в альбомы, демонстрируемые как видеофильмы, контрапунктом сопровождает специально подобранная музыка великих композиторов-классиков. В таком «аккомпанементе» выставлялась во многих российских городах и серия картин «Россия небесная», оформленная в видеокаталог еще в 1996 году. Наконец, автор обратилась к известному новосибирскому композитору Юрию Евгеньевичу Ащепкову с предложением «озвучить» видеофильм. Выбор был сделан далеко не случайно. Присущий композитору мелодический дар ярко проявился в произведениях на тексты ее супруга. Ю. Ащепков написал более десятка песен и романсов на стихи поэта. В их числе — «Телецкое озеро», «Земля Шукшина», «Ветер мгновений», «Осенний сон», «Мы тебя отстоим», «Мы — Россия», «Улыбка Гагарина» и другие.

Представитель московской композиторской школы, ученик профессора Н. И. Пейко, Ю. Ащепков удачно высказывается в концертном и камерном жанрах. В последние годы центральное место в его творчестве занимают песни и романсы. Вокальным миниатюрам Ю. Ащепкова присуще особое обаяние «русскости»: национальный тип

мелодики, открытость, непосредственность в обращении к слушателю и в то же время удивительная чистота и сдержанность в выражении эмоций.

В 2009 году заказанное сочинение было завершено. Создание композиции для синтезаторов к видеокаталогу стало, безусловно, творческой удачей композитора. В нем органично сочетаются средства выразительности электронной музыки, способной передать необычные звуко сочетания, ощущение волшебного безграничного пространства и мелодическое начало.

Арт-проект Ключниковой / Ащепкова «Россия небесная» представляет собой синтез поэзии, живописи и музыки. Эпиграфом поставлено стихотворение Ю. Ключникова. В нем выражена идея видеокаталога — стремление души к нравственному совершенствованию, духовному восхождению.

Когда нас самолет закинет
За облака, за плотный дым,
Нам небо станет слишком синим,
А Солнце — слишком голубым.
И потому мудрец сказал:
Пуская вниз земные корни,
Успей за жизнь к высотам горным
Поднять и приучить глаза.

Краткая музыкальная заставка, которая сопровождает заглавный титр и стихотворный эпиграф, — своеобразная вершина-источник всей композиции. В ней переданы восторг, очарование души красотами небесного мира, состояние озарения.

Искусствоведы называют манеру Л. Ключниковой медитативной. Каждая картина — словно длящееся состояние сосредоточенного вхождения в «мир горный». В литературе и искусстве немало произведений, где отражается «опыт творческого постижения райских пространств» (выражение С. Ключникова). Краски «России небесной» похожи на те, которыми описывает рай В. Набоков в рассказе «Слово».

«Унесенный из дольней ночи вдохновенным ветром сновиденья, я стоял на краю до-

роги, под чистым небом, сплошь золотым, в необычайной горной стране. Я чувствовал, не глядя, глянец, углы и грани громадных мо-заичных скал, и ослепительные пропасти, и зеркальное сверканье многих озер, лежащих где-то внизу, за мною. Душа была схвачена ощущением божественной разноцветности, воли и вышины: я знал, что я в раю. <...> Цветы проливали на лету свой влажный блеск: играли, крутятся и взвиваясь, яркие гладкие звери: блаженно звенели птицы, взмывая и опускаясь. <...> Я видел огненные паутины, брызги, узоры на гигантских, рдяных, рыжих, фиолетовых крыльях, и надо мной проходили волны пушистого шелеста, шныряли бирюзовые птицы в радужных венцах, плыли цветы, срываясь с блестящих ветвей».

Поразительно сочетание в акварелях Л. Ключниковой утонченной, филигранной техники и масштабности мышления. Границы миниатюры словно раздвигаются в бесконечность. Безбрежность океана сверхбытия и бесчисленность его граней на картинах — в плавно перетекающих объемах и удивительных переливах красок, в изменчивой ритмике изобразительно-выразительного ряда. Оператором каталог картин превращен в фильм. Объектив видеокамеры разворачивает многомерное пространство акварели, плавно переводит его во временной ряд.

Видеокаталог включает 14 картин: 1. «Войди». 2. «Россия небесная». 3. «Русь начинается». 4. «Покров над Россией». 5. «Помилуй нас». 6. «Храмы небесные». 7. «Горные храмы». 8. «Часовня в горах». 9. «Над зеленым лучом». 10. «В сиянии и славе». 11. «Единое солнце веры». 12. «Рождение звезды». 13. «Узкими вратами». 14. «Возлюби ближнего». Они образуют целостную циклическую форму, которая складывается из двух субциклов по семь картин. Внутри каждого субцикла картины объединяются в соотношении 4:3. Таким образом образуется четыре группы картин, вызывающих ассоциации с чередованием времен года. В то же время в них словно воссозданы ступени восхождения души к высотам горного мира. Схема приведена в приложении.

Зрительный и звуковой ряды выступают в резонансе. Музыка, следуя за объективом видеокамеры, иллюстрирует живопись, дополняет и углубляет религиозно-философскую идею видеокаталога, его патристическую направленность.

Музыкальная драматургия, воспроизводя последовательность расположения акварелей, укрупняет ритм формы, так как четырехкратно воспроизводит логику сопоставления картин в интонационно-тематическом процессе. При этом на каждом этапе образный строй и тематический материал изменяются, приобретают новые черты. Но завершается каждый субцикл утверждением мелодического начала.

Первая фаза № 1–4 экспонирует грани центральной темы музыкального видеокаталога. Развитие тематического материала идет от кратких мотивов-эмбрионов, представляющих собой переборы из двух-трех звуков или сонористические фрагменты (№ 1) к формированию гармонических комплексов (очищение души перед входом в небесный храм в № 2). В № 3 «Русь начинается» впервые звучит мелодия. Она повторяется с неизменной гармонией несколько раз, переходя из низкого регистра в высокий. Завершают первую фазу «восхождения» трубные фанфары архангелов — стражей Господа в № 4 «Покров над Россией», символизируя несокрушимость русской духовности и русской государственности.

Следующая ступень «восхождения» № 5–7. Колокольный звон в церкви, стоящей на перепутье, и одиночество души, символом которого выступает тонкая березка, застывшая на обочине. Кульминация первого субцикла — № 6 «Храмы небесные». Полет хрустальных храмов в темной синеве бесконечного пространства сопровождается вселенской хоровой молитвой. Божественная литургия совершается под звуки небесных колоколов. Итог первого субцикла № 7 — простая песня в стиле современного петербургского композитора В. Гаврилина, который отличается приверженностью к народно-почвенным музыкальным традициям.

Горные храмы соединяют мир земной и небесный.

Во втором субцикле процесс становления и утверждения мелодического начала как символа русской духовности повторяется на новом уровне: образно-эмоциональный диапазон простирается от картины разрушительных катаклизмов (№ 8) до торжественной праздничной литургии (№ 14 «Возлюби ближнего»). В начале третьей фазы колокольный звон едва пробивается сквозь грохот горных обвалов, лавины падающих камней (№ 8 «Часовня в горах»). В следующей акварели возрождение жизни символизирует всепроникающий зеленый луч, который в музыке изображается квазиалеаторическим сонорным звучанием трелей. Кульминация в № 10 «В сиянии и славе» (на акварели изображен златоглавый храм, увенчанный гирляндой чудесных цветов) передана хоралом и аллюзией на лирический тематизм из 6-й симфонии П. Чайковского. Завершается третья фаза тихой колыбельной песней хора (№ 11 «Единое солнце веры»).

В четвертой фазе в последний раз осуществляется процесс преобразования хаоса в гармонию. «Рождение звезды» в № 12 передано композитором бесконечным пятиголосным канонем с пропостой на трелеобразной подпевке. В № 13 «Узкими вратами» звучит простой напев с аллюзией на хор пилигримов из вагнеровского «Тангейзера». В заключительном № 14 «Возлюби ближнего» явственно обозначено богослужебное предназначение мелодики. По признанию композитора, хвалебное пение воспроизводит «образ ирмоса».

Один из самых впечатляющих фрагментов в композиции Ю. Ащепкова — хорошая кульминация в № 6, которую создает экстатический образ летящих храмов. Позднее она стала лейттемой документального фильма Вячеслава Тихонова «Белый остров», посвященного жизни Ю. Ключникова, его духовным поискам, преодолению тяжких испытаний, истории его любви, творчества. Фильм удостоен специального диплома «За философский и поэтический

поиск» на XXI международном кинофестивале «Золотой витязь» (г. Омск). Не однажды музыка хора возвращается, создавая особую, приподнятую атмосферу высокой духовности, которой пронизан фильм.

Создание Л. Ключниковой / Ю. Ащепкова демонстрировалось на творческих встречах, научных конференциях, в учебных

аудиториях как показательный образец нового жанра — аудиовизуальной композиции. Но, разумеется, многие иные работы новосибирской художницы, собственная музыка ее живописи, не имеющей аналогов ни в образно-содержательном плане, ни по технике выполнения, еще ждут своего адекватного выражения в звуковом ряде.

СВЕТЛАНА ГОНЧАРЕНКО,
доктор искусствоведения,
профессор Новосибирской консерватории
им. М. И. Глинки

КЛЮЧНИКОВЫ (триптих в кубе) БЕЛЫЕ КЛЮЧИ (трилистник первый)

Посвящается Сергею Ключникову,
дающему светлый пример почитания родителей

1. Всечеловек Юрий Ключников

Человек — по М. Горькому: это звучит гордо. И высокопарно.

Всечеловек — по Ф. М. Достоевскому: это звучит смиренно. И достойно.

Юрий Михайлович Ключников — милый, скромный, даровитый всечеловек.

Видел я его воочию всего один раз. Мне показалось: он пришел в наш мир то ли из «Души народа» М. В. Нестерова, то ли из «Реквиема» П. Д. Корина.

В этих полотнах сгустилась *русскость*.

Как она уплотнилась и в стихах Юрия Михайловича.

Сие качество — не претензия на исключительность: это мудрое, широкое, но в нравственном плане всегда строгое и точное *все вмещение*.

Свет несказанный, идущий с Фавора, полнит стиха поэта.

Но и *огненный мир* Востока озаряет их изнутри!

Ю. М. Ключников — вне ложных конфронтаций. По трудной эпохе — с ее расколами и распрями — он идет как миротворец.

Решительно отвергает зло, однако не подменяет Божий Суд.

Ищет позитив — стремится к синтезу — утверждение ставит выше отрицания.

Досталось ему от Советов.

Но вот что он пишет о *советских людях*, видя и себя в их сонме:

*Но их по-прежнему люблю,
По-детски веривших, что можно*

*Через кровавые моря
Приплыть к земле без зла, без фальши.
Смешная, страшная моя
Страна-ребенок, что же дальше?*

Потрясают стихи Юрия Михайловича о директоре завода, которому в Кремле пригрозили расстрелом, если не увеличит выплавку стали:

*...Вошел директор в Спасские ворота
Черноволосым,
А ушел седым.*

Вся страна испытала это. И ведь не зациклилась на обиде — сотворила победу.

Юрий Михайлович — посол *Беловодья*.

Точнее, его действенный миссионер — соратник и русских святых, и индийских мудрецов.

Служение высшему: вот инвариант всех культур.

Вот основа синтеза.

Живая Этика: в ней неисповедимо сочетаются и вселенская полифония, и чисто русская тональность. Эта ее двuasпектность нашла в личности Юрия Михайловича яркое воплощение.

Он россиянин.
И галактианин!
Если Бог — то *весь*.
Если правда — то *вся*.
Если красота — то *во всем*.

2. Акварели из тонкого мира

Что покажут

Воды Васюгана?

Полночь в них забросила не сеть —

Сонмы звезд! Картина несказанна.

Как сквозной ажур запечатлеть?

Твой урок!

Его душой усвоим —

Не рассудком! Свыше не тебе ль

Дар отпущен? Явит слой за слоем

Эта слюдяная акварель.

Кажется:

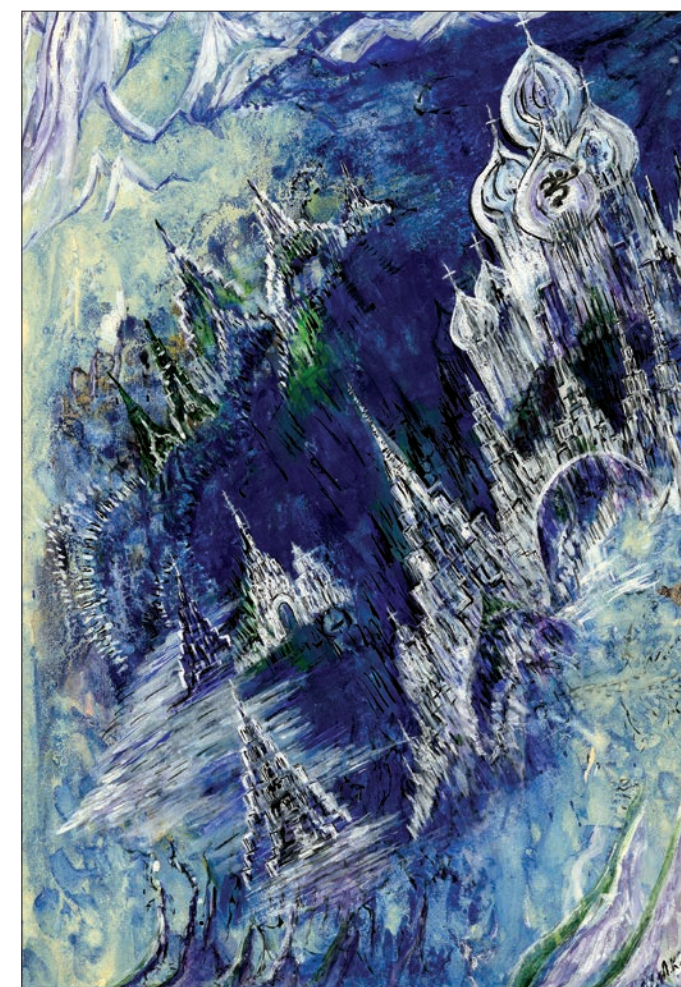
Кулисы приоткрыты —

Что за брезг означился вдали?

Тонкий мир! Ах, не его ль дендриты

На бумаге дивно проросли?

Ю. Линник

Л. И. Ключникова. Храмы небесные

Л. И. Ключникова. Войди

Вещество истаивает в акварелях Лилии Ивановны Ключниковой.

Они — как средостения: принадлежат сразу и материи, и духу — в их плоскости творится Преображение.

Искусство призвано утончать субстанцию.

Акварели Лилии Ивановны — как предел такого утончения: еще чуть-чуть — и космос растворится. Развоплотится! Его примет в себя чистая *пνεῦμα*. Однако искусство призвано удерживать онтологическую границу — вести на ней свою чудесную, философски значимую игру.

Лилия Ивановна берет уроки у морозных окон?

У нерватуры стрекозиных крыл?

У моховых агатов?

Сами эти ассоциации указывают на благородный изыск в манере изумительной художницы.

«Войди» называется эта акварель.

Войди в ауру сказки!

В благодатную атмосферу поэзии!

Каждая работа Лилии Ивановны содержит в себе такое приглашение.

Меня поразила акварель «Грაციозность». Название имманентно ей — как бы вырастает из нее.

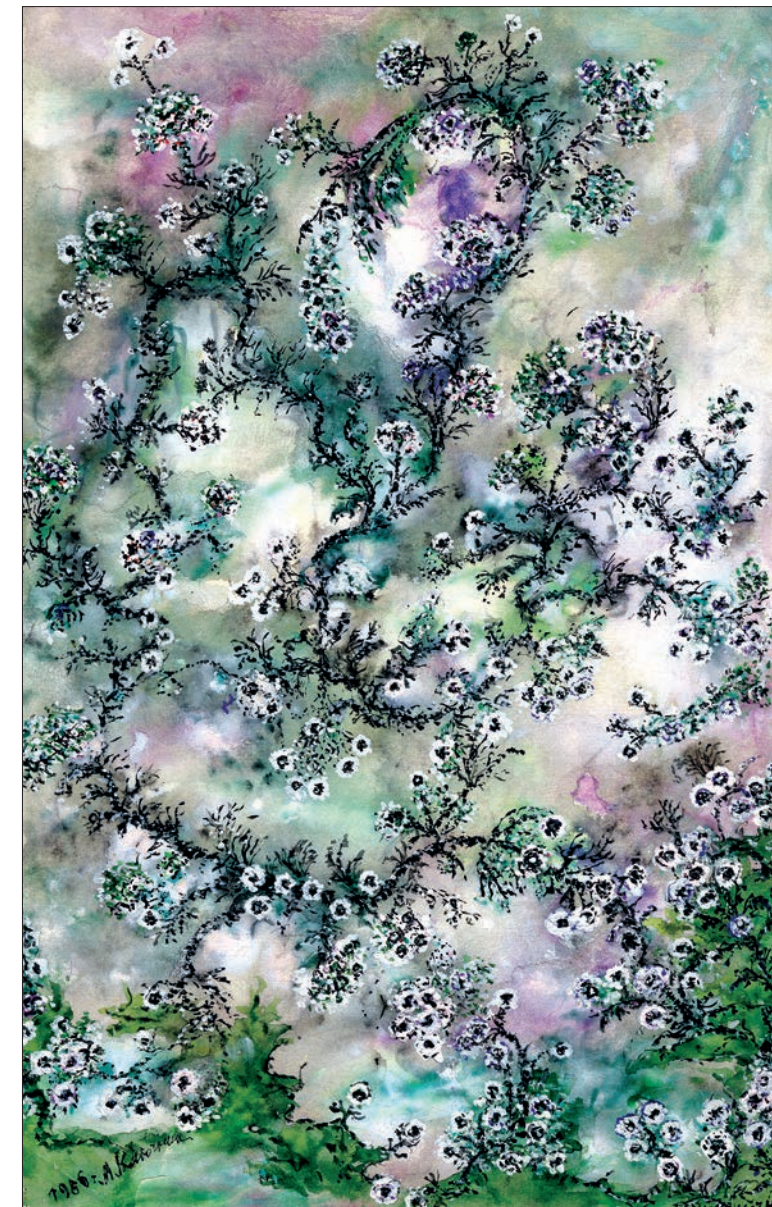
Эта высшая непринужденность в движении линий!

Эта изящность каждого их поворота!

Эта трепетность красок!

Вот мое субъективное восприятие акварели: здесь уловлена и схвачена красота *органического роста* как такового. Или шире: *вибрация бытия* — его изначальная витальность, инициирующая заполнение пустого пространства.

Это делается по законам красоты.

Л. И. Ключникова. Грაციозность

3. Андрогин

Есть в Интернете благодатный оазис: это сайт, где рядом даны стихи Юрия Михайловича и акварели Лилии Ивановны Ключниковых.

Поразительный унисон!

Часто ли мы видим творческое проявление *андрогина*?

Встречаемся с эстетически результативным и значимым созвучьем двух любящих душ?

Здесь это чудо явлено нам.

Сразу вспоминаешь другую чету — Рерихов. Параллель несомненна.

Как очевидна и неповторимость каждой из этих пар.

Для меня Юрий Михайлович и Лилия Ивановна — будто олицетворенная *синестезия*: один ведет партию звука, другая — партию света.

Но это единое!

КОДА

*Двадцатый век пронесся бурей,
Весь полон злобы и насилия!
Но в зге его увидел Юрий
Свет нерекомый! Это Лилия —
Вся от божественных энергий!
Союз прекрасных неразлучников
Отмечен сыном — здравствуй, Сергей!
Ключарь надежды — младший Ключников!*

Ю. Линник

НОВАЯ ФИВАИДА
(трилистник второй)

1. Исихазм в миру

Православный люд разнороден. Кто-то терпит Рерихов, кто-то анафемствует их. Это еще можно понять. А вот расхождения в оценке исихазма — факты подозрительного, а то и вовсе отрицательного отношения к нему — удивляют и коробят.

Пожалуй, противников здесь больше, чем сторонников.

Как так?

Вывод нетварного света в наш мир — великое харизматическое служение.

На этой стезе процвела русская святость.

Сергий Радонежский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский — исихасты: они вступали в синергию с Богом, поднимаясь на предельную высоту.

Существует мнение: исихазм — для аскетов. Для отшельников-анакоретов!

Но Юрий Михайлович — исихаст в миру. Опыт его бесценен.

Он не выходит из потока неглаголемых излучений — живет и работает внутри них. Это естественная среда обитания для него. Поэтому благодатью веют и его личность, и его стихи.

Восточная мудрость и Добротолюбие стоят рядом на книжной полке Ю. М. Ключникова.

Намоленная Северная Фиваида — и духовные Гималаи махатм: в пространстве поэта их соединяет мгновенная связь.

Умная молитва — и индийская мантра: при всех своих различиях они конвергируют на глубинах, восходят к общему корню.

В обеих практиках обеспечивается экстаз — *превозможение* и *перерастание* себя, радикальное — до бесконечности — расширение сознания.

На пике экстаза православный христианин воссоединяется с Богом, ипостасно входя в Святую Троицу, а индус-мистагог отождествляется с Единым, именуя его Брахманом или Нирваной.

Это разные — где-то полярные, альтернативные — экстремумы духа.

Но противоположности сходятся, как и тонкие цветы на картине «Белая ночь, цветы живой природы».

Выявление их амбивалентности — принятие и примирение крайностей — всесогласие и всевмещение: вот высшее достижение духа. Юрий Михайлович совершает молитвенный подвиг на фоне будней. Хотя перед его мысленным взором всегда стоят и Синай, и Эверест. Но высветим фон: «Когда после исключе-

ния из партии мне пришлось 6 лет проработать грузчиком, то случилось так, что мне довелось всю ночь разгружать одному 45 тонн хлеба. И я начал работу один с молитвой «Господи, помилуй!». Я твердил ее беспрерывно, молча, не отвлекаясь ни на какие разговоры, ни на какие мысли. Господи — вдох, помилуй — выдох, погружая ум в сердце и провожая туда каждый глоток воздуха. Внимание было полностью поглощено дыханием, а внутренний взгляд — ликом Христа. Все по инструкции старцев «Добротолюбия». И все равно к концу смены я готов был упасть на погрузочную эстакаду от усталости».

Тимьян

Беспрецедентно!

Перед нами не келья безмолвника, а рабочее помещение — много всякого железа.

И вот здесь человек восходит к Богу!

Россия еще воздаст Юрию Михайловичу за этот пример.

Закончим наши рассуждения стихами поэта:

*И тонкий выключить экстаз,
Чтоб к людям все-таки вернуться.
И мудрым старцам улыбнуться
В селе с названием Исихазм.*

Стереокаулон

2. Скрипичный ключ

*...что нам звенит, как скрипка Страдивари.
Ю. М. Ключников*

Заранее сподвижников, сподручников

Спаситель призывает неспроста.

*Скрипичный ключ! Пусть им откроет Ключников
Невидимые тайные врата —*

На нас оттуда хлынет светозарное!

Научимся творить из Ничего.

*Случайно ль на Руси моей ключарное
Особо уважалось мастерство?*

Вот Лилия! Создание безгневное.

Вот Юрий! Он всегда на высоте.

*Все кодовое, сущее, ключевое
Открылось изумительной чете.*

Ю. Линник

3. Хождение в Индию Юрия Ключникова

Дели, Агра, Джайпур, Аллахабад, Вара-наси, Калькутта, Калимпонг, Дарджилинг, Гангток, Ришикеш, Наггар, Харидвар, Бан-галор, Мадрас, Вриндавана, Бодхгайя, Ау-ровиль, Дхарамсала, Капилавасту, Сарнатх, Матхура.

Это неполный список индийских горо-дов, где побывал Юрий Михайлович Ключ-ников — паломник, странник, поэт.

Индия давно привлекает русских людей.

Апокриф «Хождение Зосимы к рахма-нам», созданный в Византии в V веке, долго шел к нашей стране. Однако в XIV веке он уже хорошо известен — его притягательная сила неуклонно возрастает.

Хочется повторить путь Зосимы!

Поселение блаженных находится за не-приступной рекой: ширина — 30 верст, глу-бина — бездна.

А переплывешь — встретишь препятствие: облачная стена стоит до неба. Пропускает она лишь избранных.

Вы среди них?

Удивительных людей вам предстоит встретить — цитируем апокриф: «Нет у них ни винограда, ни железных сосудов, ни ножей железных, ни домов, ни огня, ни золота и сере-бра, нет и одежды».

Последний штрих объясняет, почему греки называли отшельников *гимнософиста-ми*: по-русски это точная калька — *наго-мудрецы*. Их сближают и с *йогами*, и с *ад-живиками*, и с *джайнами*, и с *брахманами*. Ошеломленно внимал им Александр Маке-донский, по сути, первый *евразиец*. Он по-нял: у Аристотеля, любимого учителя, есть конкуренты — носители совсем иного типа мышления.

Как это важно для нашего посвящения Юрию Михайловичу Ключникову!

Земля рахманов очень похожа на Бело-водье.

Одинаковые предвосхищения!

Возможен чистый — добрый — справед-ливый — безэнтропийный мир. Собственно, он уже существует на скрытых планах и дей-

ствует как аттрактор: чуткие сердца неодо-лимо влекутся к нему.

Мечта о Беловодье родилась на Русском Севере.

Марк Топозерский — предшественник и Николая Рериха, и Юрия Ключникова. Приведем его свидетельство: «*Въ тамошнихъ мѣстахъ татѣбы и воровства и прочихъ про-тивныхъ закону не бываетъ. Свѣтскаго суда не имѣють; управляютъ народы и всѣхъ лю-дей духовныя власти*». Созвучье с апокрифом очевидно.

Ю. М. Ключников — скажем об этом еще раз — посол Беловодья.

Когда примут его верительную грамоту?

Россия много теряет из-за нелепых про-медлений.

Вот что Ю. М. Ключников увидел однаж-ды в Индии — описывается ашрам Гобинд Садан в пригороде Дели: «*По существу, это была даже не часовня в нашем понимании сло-ва, а навес со скульптурой Иисуса Христа под ним. Руки Христа широко распахнуты, как бы обнимая всех проходящих, голубые глаза ла-сково смотрят поверх людей куда-то вдаль. Мери надела на непокрытую голову Спасителя вязаную шапочку, на ладони натянула вареж-ки, а на плечи накинула некое подобие пончо. И пояснила: чтобы Ему ночью не было холодно*».

Это фрагмент из очерка «Наш» Христос в Индии».

Хочется продолжить: а «их» Будда — в России!

Именно такой своеобразный перекрест-ный обмен духовными ценностями хотели осуществить Рерихи.

Ю. М. Ключников присоединился к ре-шению этой благородной задачи.

Индия: ее влечет Единое — безусловное и абсолютное; не имеющее частей — признака множественности; не знающее в себе ника-ких различий и противоположений; похожее на апофатическое Ничто, сулящее полную релаксацию в своей пучине.

В этом Едином исчезает мир-маяя — и растворяется личность-иллюзия.

Россия: она молится на Святую Троицу — Единое здесь явлено во Многом. В соборе трех предвечных Лиц! Диалектику нераздель-ного и неслиянного, единящую ипостаси, она проецирует — по почину Сергия Радонежского — на дальнее бытие.

Признается ценность и мира (он софиен), и человека (он богоподобен).

Это очень разные идеалы и цели. При-нято считать, что они несовместимы, — нас хотят поставить перед необходимостью од-нозначного выбора.

Правильно ли это?

Махатмы устремляли человечество к син-тезу.

Дополнительность Востока и Запада утверждали Рерихи.

Юрий Михайлович Ключников идет к чаемой гармонии индивидуальным путем: осуществляет ее не только в теоретических установлениях, но прежде всего в своем вну-треннем мире, в глубинах экзистенции.

На личностном уровне!

В поведенческих измерениях!

Можно сказать так: искомое единство ста-ло образом его жизни, стилем его мышления.

Душа поэта-пилигрима живет на два дома: и в Индии, и в России. Для нее это один дом.

Жилище сугубо частное?

Рассчитанное на романтика-одиночку?

Но для Ю. М. Ключникова оно — как проект будущего: все этнические и конфес-

сиональные перегородки рухнут — на плане-те утвердится Всеединство.

Подлинный христианин должен коснуть-ся Нирваны. Той Нирваны, о которой гово-рит хинаяна — первый извод буддизма.

Полнота отсутствия!

Обнуливание бытия!

Опыт уничтожения, кенозиса: это ведь своеобразное *опустошение* — отказ от всего вещного, проявленного.

Фильтр Шуньяты!

Каждый аскет — и в Лхасе, и на Афоне — проходит через него. Но это доступно и ми-рянину.

Обратимое погружение в Нирвану — са-мый радикальный вид *катарсиса*. Пройди очищение — и начни сначала: новое восхож-дение будет еще боле успешным.

Для христианина Ю. М. Ключникова это стало повседневной практикой. Безу-коризненно ясный — чистый — прозрач-ный дух!

Нирвана — Брахман — Дао: это разные обозначения Единого. Познавший радость слияния с ним — индийская школа здесь дает главное — понимает всю ложность наших обособлений. Он стоит над схват-кой — работает поверх барьеров — возвы-шается над тщетой.

И потому успешно ведет людей к согласию.

Энергия Единого питает его.

Таков Юрий Михайлович Ключников.

FLEUR-DE-LYS
(трилистник третий)

Преподношу Лилии Ивановне Ключнико-вой геральдическую лилию. Прототип симво-ла — болотный желтый ирис. Король фран-ков Хлодвиг Меровинг (466—511) первым по-нял, что этот цветок — как никакой другой

на планете — идеально подходит для того, чтобы всем своим гармоническим строем на-помянуть нам о Святой Троице. Люблю в композицию ириса мысленно вписывать руб-левский образ.

1. Волшебная жеода

Жеода — это полость в камне: внутри нее идет кристаллизация.

Кто бы мог подозревать, что в этом валуне таится аметистовый микрокосм? Со всех сторон — сиреневые пики: осветите их лучом воображения! Вам предстанет фантастическая красота.

Быть может, наша Вселенная — своеобразная жеода: ее окружает — равномерно объемлет — черная пустота.

На волшебные жеоды похожи многие картины Лилии Ивановны Ключниковой. Нетрудно заметить: композиции ее картин часто включают в себя обособленное пространство, обычно сферическое или овоидное, а иногда свободное по форме.

Приведем некоторые примеры.

Картина «В сиянии и славе» исходит светом.

Феерия Фавора?

Мы видим, как чудодейственно меняется мир — материя напитывается духом. А про-

Аметистовая жеода

Агатовая жеода

Л. И. Ключникова. В сиянии и славе

странство начисто теряет евклидовый характер — в его кривизне теперь есть что-то от биоморфологии.

Космос-организм!

Эта метафора Платона обретет реальный смысл после Преображения. Картина Лилии Ивановны провозвестит об этом.

Могут ли в условном художественном пространстве проявляться эффекты теории относительности?

П. А. Флоренский положительно отвечал на этот вопрос. Картина Л. И. Ключниковой способна стать аргументом в пользу данной позиции.

Большое — и малое, внешнее — и внутреннее, конечное — и бесконечное: эти противоположения релятивизированы в замечательной картине.

Наш анализ — дело не лишнее.

Л. И. Ключникова. Русь начинается

Однако картина действует поверх всяких рассудочных схем: обаивает — завораживает — затягивает в себя.

Мы входим в сияющую мандорлу — и мигом переносимся в Эмпирей!

Это сказочная релятивность.

Жеода — как чрево: вынашивает в себе красоту.

Картина «Русь начинается» запечатлела именно это состояние.

Замкнулось на себя — абсолютная защищенность — изоляция от окружения: это было в нашем опыте, это память материнского лона.

Мне кажется, что такую картину может написать только женщина: и краски, и линии веют софийностью.

Матерь Мира родила Святую Русь, а Лилия Ивановна — Сергея: второй служит первой.

2. Пяло

Ужели звезды нижешь вместо бисера
На линию, изящную такую?
Земная мера! Ты ее превысила —
Ты небо превратила в мастерскую.

И живопись, и вместе вышивание!
Круг окоема для тебя, как пяло.
Нездешнее — ах, что обетованнее? —
Узорочьем в картине проступало —

Влекло к себе! Идет игра свободная.
Твои партнеры — Хейзинга и Гессе.
О, нить живая! Верно, путеводная.
Она меня выводит в небесье.

Ю. Линник

3. Мир идей в творчестве Лилии Ключниковой

Морозные узоры — и живые травы: сходства тут бывают разительные. Некоторые плауны и аканты узнаются на зимних окнах с точностью до вида. Бери ботанический атлас — и сопоставляй: интересно рифмовать косное и живое.

Александр Александрович Любищев был заморожен игрой этих созвучий. Он считал их неслучайными: видел в них глубокую аналогию. Даже конвергенцию! То бишь независимое проявление — в резко различных видах материи — одних и тех же платоновых идей.

Для чего нам эта преамбула?

Для того, чтобы продолжить намеченный эволюционный ряд — подняться на ступень искусства.

Нашим проводником будет Лилия Ивановна Ключникова.

Это таинство: проступание вечности на экранах времени.

Меняется субстрат наших земных экранов, становясь все более чутким: сейчас это кристаллы, потом — органическая ткань, теперь — холст или бумага.

Напечатлени горного в условиях дольнего!

Разве не очевидно нарастание совершенства в этом процессе?

Инистые стекла были для А. А. Любичева своего рода средоточием между *миром идей* и *миром вещей*.

По сути, такую же роль выполняют и картины Л. И. Ключниковой. Они — как смотровые окошки: припадая к ним, мы видим ноуменальное, высшее.

Красота подлинная, первичная — *там*.

Здесь — ее рефлекс, отражения.

Разрыв между *там* и *здесь* — эти наре-

чия-антонимы преломили двуплановость бытия — в работах Л. И. Ключниковой стремится к минимуму. К полному исчезновению!

План *плотный* — и план *тонкий*: в дивных картинах они вплотную приблизились друг к другу — их противоположение стало относительным — они взаимодействуют.

И что это означает?

Приток благодати в наш мир!

Оттуда — *сюда*: нам дано войти в этот поток — включиться в эту связь — напитаться этим светом.

Чета Ключниковых творит на Земле свою мистерию. Она неповторима, индивидуальна. Но в ней легко читаются премирные архетипы, давшие знать о себе в Элевсине и Назарете, в Дельфах и Ахетатоне.

Ведь в чем назначение мистерии?

Бросить в настоящее луч будущего.

Того будущего, где уже нет смерти, где побеждена энтропия.

По двум каналам — изобразительному и словесному — к нам движется биоток пакибытия.

Творения Ключниковых — очаги *Преображения*.

БЕЛОВОДЬЕ

Вода в Бухтарме молочная.

Потому ли чудесная река, берущая начало в ледниках Южного Алтая, ассоциируется с Беловодьем?

Загадочный топос!

Он не желает укладываться в точные координаты.

Белуха, питающая Катунь: разве это не форпост Беловодья?

Юрий Михайлович Ключников пишет:

*Состязаться с природой —
Привычное дело поэта —
И, конечно, проигрывать
Спор в безнадежной борьбе.
О, ручьи!*

О, Катунь!

О, Белуха!

Полцарства за это!

Но вторые полцарства

Оставлю стихам и себе.

У рек есть души.

Реки — личности.

Однажды я это остро почувствовал возле Катунь. Миг был похож на откровение: в быстром беге вод проступил лик женщины — я заглянул в глаза Катунь.

Давнее ощущение я пережил вновь, когда увидел картину Лилии Ивановны Ключниковой «Катунь — дочь Алтая».

Река здесь вочеловечена.

Это мудро, это истина.

Юрий Михайлович Ключников учился в Томском университете. В историю его *alma mater* яркие страницы вписал Василий Васильевич Сапожников (1861—1924), выдающийся ботаник и путешественник, министр просвещения в правительстве А. В. Колчака.

Это В. В. Сапожников открыл истоки Катунь.

Томь впадает в Обь.

Как и Катунь.

Притоком Оби является Иртыш.

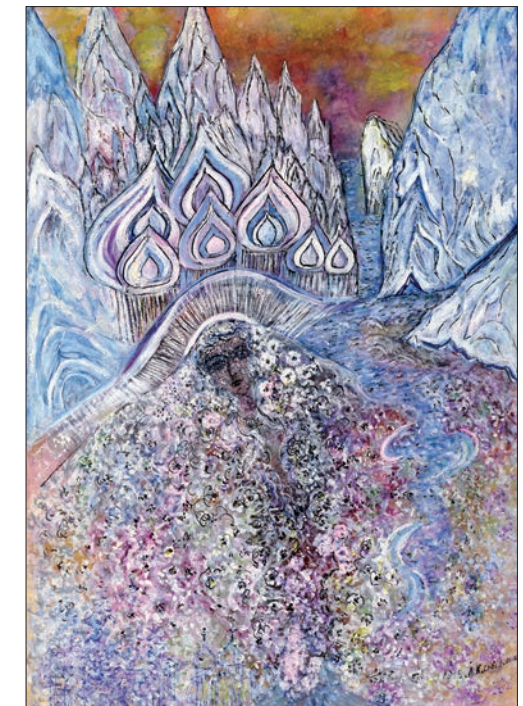
В него несет воды Бухтарма.

Сеть рек!

Сама Гея здесь реализует идею единства.

Весь бассейн Оби, а значит, и Ледовитый океан, и мое Беломорье связаны с Беловодьем.

Спасибо Ключниковым за этот разбег моих ассоциаций.

Л. И. Ключникова. Катунь — дочь Алтая

Река Катунь

КОНВЕРГЕНЦИИ

Дендриты

Пармелия

Плаун селлагинелла

У Лилии Ивановны Ключниковой интереснейшая манера письма. Иногда может показаться, что это не артефакты, а явления природы.

Удивительное формообразование!
Это похоже на кристаллы?

На стелющиеся растения?
На лишайники?
Параллелизмы поражают своей точностью.
Искусство и впрямь продолжает природу, высветляя и одухотворяя ее, перенося в новые ценностные измерения.

ЮРИЙ ЛИННИК,
доктор философских наук,
писатель

VII. ВЕЛИКИЕ МЫСЛИТЕЛИ
И МАСТЕРА ИСКУССТВ
О ТВОРЧЕСТВЕ И КРАСКАХ

Павел Флоренский
ИКОНОСТАС (фрагменты)

Одно близкое мне лицо, тоскуя по умершим близким, видело раз во сне себя на кладбище. Другой мир казался ему темным и мрачным, но умершие разъяснили ему — а может, и само оно увидело как-то, не помню в точности, как, — насколько ошибочна такая мысль: непосредственно за поверхностью земли растет, но в обратном направлении, корнями вверх, а листьями вниз, такая же зеленая и сочная трава, как и на самом кладбище, и даже зеленее и сочнее, такие же деревья и тоже вниз своими купами и вверх корнями, поют такие же птицы, разлита такая же лазурь и сияет такое же солнце — все это лучезарнее и прекраснее нашего, посюстороннего... Это *лики* и духовные зраки и вещей... идеи горного мира.

Итак, сновидения и суть те образы, которые отделяют мир видимый от мира невидимого, отделяют и вместе с тем соединяют эти миры.

То, что сказано о сне, должно быть повторено с небольшими изменениями о всяком переходе из сферы в сферу. Так и в художественном творчестве душа исторгается из дольного мира и восходит в мир горний. Там... она питается созерцанием сущности горного мира, осязает вечные ноумены вещей и, напившись, обремененная ведением, нисходит вновь в мир дольный. И тут, при этом пути вниз на границе вхождения в дольное, ее духовное стяжание облекается в символические образы — те самые, которые, будучи закреплены, дают художественное произведение. Ибо искусство есть оплотневшее сновидение.

Николай Рерих ТВОРЧЕСТВО

«Лизипп^{*}, прежде чем сделаться ваятелем, был подмастерьем кузнеца. Печаль мыслящей души и горести голодного тела не иссушили сердца великого художника. Нет той засухи, которая может уничтожить зерно творчества, готовое процвести. В самых тяжких трудах народная песня звучит призывом к обновленному творчеству. Заложено оно в качестве каждого труда. Искусство, знание, труд — сыны того же творчества, ведущего, возводящего.

Задачи искусства с древнейших времен характеризованы самыми различными словами. Как бы ни были разнообразны эти определения, но сущность их всюду сквозит одна и та же. От искусства прежде всего требуется убедительность. Говорят, что для убедительности нужно увидеть красиво. Так оно и есть. Увидеть красиво — это значит и понять наилучшую композицию. Что же такое есть эта композиция? Много говорилось об условном, умышленном сочинении. Говорилось о тенденции, о претенциозной сюжетности, вообще много раз люди хотели выразить свое справедливое негодование против чего-то, что, по их мнению, отягощало и обескрылило высокое понятие творчества.

Действительно, бывает условное сочинение. Такая композиция всегда будет в конце концов утомлять и надоедать. Это будет искусственная композиция. Но существует и другая композиция, естественная и словами не реченная. Художник может увидеть так четко и строительно, что из его песни, как говорится, слова не выкинешь. Именно так, как бывает в природе, когда самые разнообразные эле-

менты сочетаются в полном согласии. Когда рассматриваешь группу кристаллов, то всегда можно удивляться, как даже при неожиданности форм они образуют стройное, убедительное целое. Так бывает и во всем художественном творчестве. Произведения бывают так естественно кристаллизованы, что даже рассуждения о композиции вообще отпадают.

В таком кристалле творчества выразится и та убедительность, которая может быть почувствована, но слова будут бессильны ее выразить и дать о ней какой-нибудь рецепт. Картину, естественно построенную, вы не урежете и не прибавите. Вы не передвинете ее части не оттого, чтобы не нарушить «симметрию», но чтобы не лишить ее жизненного равновесия. Вам захочется жить с такой картиной, ибо в ней вы будете находить постоянный источник радости. Каждый предмет, источающий радость, уже представляет истинную драгоценность. Вам безразлично, к какой школе или к какому течению будет относиться этот предмет искусства, — он будет убедительным проводником Прекрасного и даст вам часы, в которые вы полюбите жизнь. Вы будете признательны тому, кто помог вам улыбнуться жизни, и будете беречь этот иероглиф Красоты. И вы станете добрее не сухим приказом морали, но творческим излучением сердца. В вас пробудится Творец, сокрытый в недрах сознания.

Наука, в ее лучших открытиях, оказывается уже искусством. Такие поразительные научные синтезы навсегда запечатлеваются в человеческом мозгу как нечто покоряюще убедительное. Тогда наука уже не является условной синхронизацией фактов, но победительно устремляется в область новых познаний и ведет за собою человечество.

Творчество, будет ли оно в знании или в искусстве, словом, во всех областях, руководимых музами классического мира, оно будет увлекательно, то есть убедительно. Наука уже входит в такие необъятные области, как мысль. При этом обнаруживается, что мысль действует по каким-то законам, еще не произнесенным человеческими словами, но уже ощущаемым в ряде производимых сейчас опытов. Ум мыслителя будет творческим.

От искусства постоянно требовали, чтобы оно было творческим. Это требование более чем справедливо. В конце концов искусство и не может быть нетворческим. Будет ли то сложнейшая картина, будет ли это пейзаж, будет ли это портрет, но раз это произведение выйдет из-под руки подлинного художника, оно будет творческим. В сложности современных понятий, может быть, и само понимание творчества раздробилось. Иногда люди начинают полагать, что творчество должно выражаться в формах, не имеющих ничего общего с реальностью. Все еще помнят шутку, построенную на одной французской выставке, где картина оказалась написанной хвостом осла. В поисках творчества люди иногда начинают вместо освобождения (ибо творчество должно быть свободно) искать каких-то новых ограничений и условных рецептов. При этом забывается самое основное условие творчества: творчество прежде всего не терпит ничего условно навязанного и самоограничительного.

Для примера вспомним хотя бы Гогена. Можно ли его назвать условным и нарочитым? Именно в свободе творчества Гоген перешагнул за все рамки сюжета или каких-либо ограничительных технических правил. Гоген всегда остается творческим художником, иначе говоря, всегда остается убедительным, подлинным мастером. Сила убедительности Гогена не в каких-либо рецептах и рассудочно придуманных правилах. Он творил так же, как поет птица, которая не может не петь, ибо ее песнь есть выражение ее сущности. Убедительность Гогена живет в том, что он был способен увидеть каждую свою картину как часть творческой природы.

Таинственное видение картины именно так, как нужно, именно так, как убедительно, будет всегда далеко, за пределами технических правил. Творцы всех времен и народов создавали произведения, не только интуитивно увидев его в лучшем выражении, но они распространяли свое творчество и на сам материал, из которого они работали. Ваятель, уже увидев глыбу мрамора, творил из нее в лучших пределах. Художник-резчик пользовался каждым качеством куска дерева, чтобы слить его с образами, явившимися творческому глазу. Живописец интуитивно выбирал красочный материал для каждого моего выражения. Художник не мог бы потом объяснить, почему именно ему требовалась масляная живопись или темперная, или акварельная, или пастель. Так было нужно. Почему оратор повышает и понижает свои интонации? Почему музыкант находит те не сказуемые, чарующие гармонии, которых он и сам не может уже повторить?

Сейчас много говорят об интуиции. Пишутся труды об интуитивной философии. Ищутся решения проблем не только в вычислениях, но и в интуитивном синтезе. Один художник говорил: «Сделайте так, чтобы поверили». Другой, рассуждая о некотором реалисте, говорил, неужели он должен изобразить даже и всю придорожную грязь, потому что она в реальности существует? Но в то же время не будем говорить и против реализма. Ведь реализм есть стремление к действительности. А действительность дает и ту убедительность, которую нужно увидеть красиво.

За последнее время также много говорилось о синтезе искусства. В изобразительных искусствах синтез есть не что иное, как конденсация всех добрых возможностей. Однажды Брюллов в шутку говорил, что искусство чрезвычайно легко: «Стоит взять нужную краску и положить ее в нужное место». Мастер и большой техник, в сущности, сказал правду. Именно, нужно положить краску и сделать так, как нужно. А нечто подскажет, что есть «нужно». Мастер знает, что иначе и нельзя было бы сделать, а когда вы спросите его, по каким таким законам и правилам он сделал именно так, а

^{*}Лизипп (лисипп) — древнегреческий скульптор, крупнейший мастер второй половины IV века до н. э.

не иначе, то никакой художник не объяснит вам, в силу каких законов он поступил так.

Сопоставляя произведения разных времен и народов, мы видим, что нередко самые, казалось бы, разнородные произведения отлично уживаются в общем сочетании. Можно легко себе представить, как некоторые примитивы и персидские миниатюры, и африканское искусство, и китайцы, и японцы, и Гоген, и Ван Гог могут оказаться в одном собрании и даже на одной стене. Не материал, не техника, но нечто другое позволит этим совершенно различным произведениям ужиться мирно вместе. Все они будут истинно творческими произведениями. При этом все роды искусства: и скульптура, и живопись, и мозаика — словом, решительно все, в чем выразился творческий порыв мастера, будут друзьями, а не взаимно исключаящими врагами. Каждый из нас нередко слышал взаимоисключающие суждения. Кто-то говорил, что он понимает лишь старинную школу. Кто-то запальчиво возражал, что все должно быть в движении, и потому он радуется лишь модернистам, хотя бы и в резких их проявлениях. Кто-то почитал лишь масляную живопись, а другие преклонялись перед легкою акварелью. Кто-то уверял, что он любит лишь «законченные картины», а другие говорили, что для них дороже всего эскизы, как первые одухотворенные порывы творца. Кто-то хотел восхищаться лишь монументальными творениями, но другие любовно улыбались миниатюрам. Одни ограничивали себя грандиозом, а другие находили отдых души и в малых художественных библо**. Означают ли всякие такие ограничения и ограниченность души любителя? Или же, может быть, эти любители просто засорили свои возможности?

Очень часто и любование, и собирание зависят от какого-то случайного первого толчка. Когда-то человек, может быть, услышал о том, что картина писана масляными красками, и это выражение запало в его мозг. Ребенок в семье услышал поразившее его слово об акварели — может быть, ему дали ящик с акварельными красками — и из случайного

начала потом сложилось внимание именно к этому материалу. Во всех проявлениях жизни, а в особенности в художественных импульсах, часто приходится встречаться с начальной случайностью. Конечно, эти «случайности» часто оказываются далеко не случайными. Человек зазвучал именно на то, а не на другое, и в этом, может быть, выразились его спящие накопления. Пришла весна, и, естественно, распустились почки, долго спавшие в зимних холодах. Началось новое творчество!

Какое прекрасное слово — «творчество»! На разных языках оно звучит зовуще и убедительно. Оно в самом себе уже говорит о чем-то скрыто возможном, о чем-то победительном и убедительном. Настолько прекрасно и мощно слово «творчество», что при нем забываются всякие условные преграды. Люди радуются этому слову, как символу продвижения. Веление творчества покрывает собою все рассудочные шептания о правилах, о материалах, обо всем том, о чем часто рычит пресекательное слово «нельзя». Творчеству все можно. Оно ведет за собою человечество. Творчество есть знамя молодости. Творчество есть прогресс. Творчество есть овладение новыми возможностями. Творчество есть мирная победа над косностью и аморфностью. В творчестве уже заложено движение. Творчество есть выражение основных законов вселенной. Иначе говоря, в творчестве выражена красота.

Сказано: «Красота спасет мир». Этой формуле улыбались и сочувственно-осудительно, но опровергнуть ее никто не мог. Есть такие аксиомы, которым можно удивляться, но не опровергнуть их нельзя. Человечество мечтает о свободе, оно пишет этот великий иероглиф на фронтонах зданий. В то же время человечество пытается всеми мерами ограничить и снизить это понятие. Великая свобода мысли явлена в истинном творчестве. Истинным же будет то, что прекрасно и убедительно. В тайниках сердца, за которые ответствен сам человек, заложено верное суждение о том, что есть истинная убедительность, что есть творчество, что есть Красота.

«Не картина, но правда», — говорил Веласкес.

1937 г.

Высказывания об искусстве мыслителей и художников

Где дух не водит рукой художника, там нет искусства.

Леонардо да Винчи

Живопись — самое прекрасное из всех искусств; в ней объединяются все ощущения, при виде ее каждый может по воле своего воображения создать роман, с помощью одного только взгляда наполнить душу самыми глубокими воспоминаниями; и никаких усилий со стороны памяти — все схвачено в одно мгновение.

Поль Гоген

Искусство — это свободная птица, которая, когда хочет — парит в вышине, а когда хочет — опускается на землю, и нет в мире никакой силы, чтобы сковать ее или изменить. Искусство — это возвышенный дух, который нельзя ни продать, ни купить.

Джебран Халиль Джебран

Энтузиазм — это любовь и мечты о прекрасном и хорошем, при помощи которых мы преобразовываем себя и получаем возможность стать совершеннее и уподобиться им.

Джебран Халиль Джебран

Искусство живописи есть не что иное, как искусство выражать невидимое через видимое.

Эжен Фромантен

Использование всего диапазона силы света, предельно допускаемое всей палитрой, и использование всего регистра красок и цветовых оттенков возможно лишь на почве знания различных приемов техники.

Эти оттенки и насыщение цветосилой и светосилой в живописи находятся в большой зависимости от фактурной подготовки на каждом этапе работы. Живопись, не дышащая в каждом своем цвете тысячью обогащающих его оттенков, есть мертвая живопись.

Энергия красок, так же как и энергия формы и экспрессии, несет в себе и энергию воздействия.

Константин Юон

Красота — это вечность, длящаяся мгновение.

Альбер Камю

Истинная красота — это луг, исходящий из святой святых духа и одаряющий тело подобно тому, как жизнь проистекает из глубин земли и дает цвет и аромат цветку.

Джордано Бруно

**Библо — книжные иллюстрации.

Красота обладает силой и даром вносить мир в сердца.

Мигель де Сервантес Сааведра

Искусство — это мудрость в облики красоты.

Хорхе Анхель Ливрага

Бездны бессознательного разверзаются внутри нас, открывая перед нами пучину, из которой мы приходим, и головокружительные высоты, к которым мы стремимся. Восхищенные этой беспредельностью и в то же время испытывающие трепет перед необъятностью предстоящего пути, мы жаждем небытия, мы призываем НИРВАНУ.

Кто-то сказал: «Человек рожден под гребнем волны и ничего не знает о величественном океане, расстилающемся вокруг него. Это правда, но мистическое откровение направляет нашу ладью на самый гребень, и там, где захлестывает нас яростная буря, мы начинаем проникаться величественным ритмом океана, а наш взор охватывает небесный свод, отдыхает в его лазурном безмолвии».

Восточная мудрость

Притча о лестнице Иакова, протянувшейся от земли до небес, по которой восходят и нисходят ангелы Господни, действительно напоминает восхождение и нисхождение по ступеням жизни, от нижней к верхней или наоборот... Это идея метампсихоза, признанная в религии индусов. Пифагор позаимствовал ее и учил ей в Греции... Из всего этого следует, что именно душа создает организм; что именно душа обеспечивает эволюцию живых организмов, образующих разнообразные виды... Бог как символ чистого вечного духа, всеобщего духа вселенной... становится принципом всякой гармонии, тем итогом, к которому нужно прийти. Этот итог представлен Христом, а еще ранее — Буддой. И все люди станут Буддами.

Восточная мудрость

Миллионы лет назад, в прошлых воплощениях, я, должно быть, был как-то связан с лебедями или дикими гусями, потому что и сейчас ощущаю это родство.

Ян Сибелиус

Мне кажется, что каждый атом обладает неким примитивным разумом; посмотрите, как атомы водорода сочетаются с атомами других элементов тысячами способов... И вы хотите сказать, что все это происходит без участия разума?

Т. Эдисон

Песня посылает нам здоровье, и цвет залечит раны. Потому говорю: счастливы понявшие звук и цвет.

Восточная мудрость

Песнь, звук и цвет не должны быть запертыми в искусственные теплицы. Эти ценности должны сопровождать жизнь, анонимно окружая народ лаской красоты.

Восточная мудрость

Цвета Невидимого мира иногда почти напоминают земные краски, но сущность их совершенно иная. Глубина и прозрачность несравнимы с морями Земли. Сама атмосфера как бы радужна. Но такая радужность не походит на радугу земную. Рыбы летают, но их краски неповторяемы среди земных. Оперение птиц несхоже в своих цветах с самыми роскошными птицами Земли. Люди напоминают темных, но в то же время поражают тончайшими тканями. Все почти напоминает лучшее пение земное, но смысл голосов иной. Такое различие поражает земное сознание. Нужно привыкать к просторам разнообразия.

Восточная мудрость

Если мы понимаем, что Свет есть цвет и звук, мы также поймем, насколько все прекрасное необходимо для построения храма эволюции.

Н. К. Рерих

Сновидения древнего и современного человека писаны на том же языке, что и мифы, сложенные на заре человеческой истории... Но современный человек помнит этот язык только во сне, а наяву забывает, насколько важно для нас понимать его, когда мы бодрствуем. Полагаю, что язык символов — это именно тот чужой язык, которым должен овладеть каждый. Понимая его, мы можем прикоснуться к одному из самых значительных источников мудрости — мифу — и познать глубинные уровни нашей собственной личности.

Э. Фромм

Summary

Offer readers the album-book of the spouse artist Liliya Kluchnikova and poet Yuriy Kluchnikov is a unique publication. An unusual painting of the artist, for many years attracting the attention of different people, is very in tune with the poetry of one of the most prominent contemporary poets Yuriy Kluchnikov. Painting of Liliya Kluchnikova called the Russian avant-garde of a new type, positive surrealism, paradise watercolors, meditative painting, penetrating into the depths of the subtle reality. The content of the album — 120 paintings, the poems, articles of art historians, philologists, writers on the works of Liliya Kluchnikova, her original creative artistic style and philosophy embodied in her work. The album contains articles and aphorisms of masters and great men of the mysteries of painting, nature, beauty and creativity, and comments about the paintings left by numerous exhibitions. During thirty years of creative activity Liliya Kluchnikova created several hundred paintings,

which looked thousands of people in Russia and different countries. Besides Russia and Ukraine, its exhibitions were held in India in the Russian cultural center, and paintings scattered around the globe. Her paintings can be found in private collections in Germany, USA, Switzerland, Czech Republic. The artist continues to create new pictures.

Reproductions of paintings Liliya Ivanovna Kluchnikova were published in her album-book «Under the green ray: beyond the visible world» (2004), as well as in the book of Kluchnikov Yuriy Mikhailovich «Russian window» (2010). Liliya Kluchnikova is a member of two Russian creative Union: one of the Professional Union of artists and the Creative Union of professional artists. The artist lives and works in Novosibirsk.

This album-book is the most complete catalogue of the paintings Liliya Kluchnikova. It will be interesting for all readers interested in the new directions of art and spiritual quests artists.

Указатель стихотворений

1. Синева, синева, синева... — 10
2. Сентябрь — 12
3. Сотворение России — 14
4. 14 октября — 16
5. Грудь свою крещу в тоске великой... — 18
6. А мы молились за Россию — 20
7. Горы — 22
8. Часовня моего друга — 24
9. ...Какими ручейками... — 26
10. Аз есмь! — 28
11. Но все пройдет: жара и выюга... — 30
12. Звезда — 32
13. Настроена в сознании струна на песню... — 34
14. Русский романс — 36
15. Уж скоро год почти, как разошлись мы... — 38
16. Помни — 40
17. Путь — 42
18. Цель эволюции — 44
19. Когда тебя среди удач... — 46
20. Солнце! Под тобою я возник... — 48
21. Когда на теплых пажитях пасется... — 50
22. Ищу тебя, нигде не находя... — 52
23. Ромашка шею вытянула в небо... — 54
24. Радуйтесь, когда земные грозы... — 56
25. Когда нас самолет закинет... — 58
26. Лампада — 60
27. Неслышные шаги, незримые касанья... — 62
28. Костер — 64
29. Красота — 66
30. Когда в июне чудный куст сирени... — 68
31. Здесь все кругом, как было, с пылу с жару... — 70
32. Когда в глаза — песок пустынь... — 72
33. Пастораль — 74
34. Бывает, сердце так закрутит смута... — 76
35. Дачные запахи — 78
36. Фаюмские портреты — 80
37. Лечу! Кому такое не приснится?... — 82
38. Птица — 84
39. Небо Белухи — 86
40. Мы идем среди скал и отчаянных трещин... — 88
41. О, Катунь! Серебра серебристей... — 90
42. Уже осин осыпались рубины... — 92
43. Над темным теменем горы... — 94
44. Телецкое озеро — 96
45. В долине Кулу — 98
46. Из дневника путешествия по Терехтинскому хребту — 100
47. Белуха — 102
48. Когда ожиданиям твоим вопреки... — 104
49. Алтай. Какое ласковое слово... — 106
50. Предчувствие весны — 108
51. Молодым — 110
52. Зеленое и лазурное — 112
53. Подсолнух, на рассвете полусонный... — 114
54. Среди яблонь, не веря пока что... — 116
55. Первый день мая — 118
56. Как чудно солнечное утро... — 120
57. Ураган и ветер бьются в окна... — 122
58. Жара за тридцать. Клонит в сон... — 124
59. Далекое и близкое — 126
60. Гроза в горах — 128
61. Уймонская долина — 130
62. В деревянном старом доме... — 132
63. Справа сосны, как гвардия перед парадом... — 134
64. Молчаливая встреча — 136
65. Наеки августа — 138
66. Рассвет. Тоска. Один... — 140
67. Осенний лес — 142
68. Октябрьский этюд — 144
69. Береза во дворе моем — 146
70. Ветер мгновений — 148
71. Новогодний вальс «Кострома» — 150

Указатель картин

МОЛИТВА СЕРДЦА

- 1. Войди — 11
- 2. Россия небесная — 13
- 3. Русь начинается — 15
- 4. Покров над Россией — 17
- 5. Помилуй нас — 19
- 6. Молитва сердца — 21
- 7. Храмы небесные — 23
- 8. Часовня в горах — 25
- 9. Под зеленым лучом — 27
- 10. В сиянии и славе — 29
- 11. Единое солнце веры — 31
- 12. Рождение звезды — 33
- 13. Под родной сенью — 35
- 14. Таинственная Россия — 37
- 15. Твердыня — 39
- 16. Устремленные — 41
- 17. Узкими вратами — 43
- 18. Возлюби ближнего — 45
- 19. Врата — 47
- 20. Гимн солнцу — 49
- 21. Солнечный мир — 51
- 22. Краски рассвета — 53
- 23. Солнечные ромашки — 55
- 24. Энергия радости — 57
- 25. Мелодия солнца — 59
- 26. Видение мира Агни — 61
- 27. Сияние Агни — 63
- 28. Свет несущие — 65
- 29. Салют красоте — 67
- 30. Таинство жизни — 69
- 31. Аура святого места — 71
- 32. Блики солнечного мира — 73
- 33. Малая родина — 75
- 34. Омытые праной — 77
- 35. В природе праздник — 79
- 36. Египетские мотивы — 81
- 37. Звездные крылья — 83
- 38. Горные храмы — 85

- 39. Горная симфония — 87
- 40. На подступах к Белухе — 89
- 41. Катунь — дочь Алтая — 91
- 42. Краски Алтая — 93
- 43. Алтайские зарницы — 95
- 44. Заколдованное озеро — 97
- 45. Гималаи — 99
- 46. На горных склонах — 101
- 47. Чаша гор — 103
- 48. Струи водопада — 105
- 49. Разноцветие Алтая — 107
- 50. Грезы о весне — 109
- 51. Легкомыслие юности — 111
- 52. Нежность весны — 113
- 53. Под весенним небом — 115
- 54. Яблони цветут — 117
- 55. В природе праздник — 119
- 56. Корона лета — 121
- 57. Летним днем — 123
- 58. Лето долгожданное — 125
- 59. Магия лета — 127
- 60. На перекрестках лета — 129
- 61. Дар земли — 131
- 62. Радость летнего утра — 133
- 63. Нежное цветение — 135
- 64. Трилистник — 137
- 65. Еще не вечер — 139
- 66. Пробуждение — 141
- 67. Осенний хоровод — 143
- 68. Осенние мотивы — 145
- 69. Предзимье — 147
- 70. Зимняя симфония — 149
- 71. Зимняя сказка — 151

ГИМН КРАСОТЕ

- 1. Белая ночь — 152
- 2. Грациозность — 153
- 3. Гимн красоте — 154

- 4. Нежность — 155
- 5. Нежные звуки — 156
- 6. Букет для любимой — 157
- 7. Голубые одуванчики — 158
- 8. Очарование лиловым — 159
- 9. Душистые гроздья, желтое небо — 160
- 10. Царевна-лебедь — 161
- 11. В цветочной лавке — 162
- 12. Скоро распустится лотос — 163
- 13. Лотос распустился — 164
- 14. Чистый колодец — 165
- 15. В краю болот — 166
- 16. Лиловая чаша — 167
- 17. В природе праздник — 168
- 18. Юность — 169
- 19. Будем живы — 170
- 20. Веснянки — 171
- 21. Затерянный мир — 172
- 22. Здесь хорошо — 173
- 23. Золотое сердце — 174
- 24. Юность весны — 175
- 25. Морская фантазия — 176
- 26. По ту сторону — 177
- 27. Подкова на счастье — 178

- 28. Факел жизни — 179
- 29. Фантазии замерзшего окна — 180
- 30. Цветущая Россия — 181
- 31. Цветущие гирлянды — 182
- 32. Цветы и звезды — 183
- 33. Отцы и дети — 184
- 34. Берендеево царство — 185
- 35. В год дракона — 186
- 36. Гармония симметрии — 187
- 37. Геометрия пространства — 188
- 38. Зимний пейзаж — 189
- 39. Коллаж с голубым листом — 190
- 40. Коллаж номер 1 — 191
- 41. Композиция номер 3 — 192
- 42. Композиция номер 4 — 193
- 43. Крым благословенный — 194
- 44. Лето красное — 195
- 45. Любимый уголок — 196
- 46. Заросли в саду — 197
- 47. Нежное сердце весенних цветов — 198
- 48. Огонь творящий — 199
- 49. Русский лубок — 200
- 50. Рябина красная — 201
- 51. Ступени восхождения — 202

Книги издательства *«Беловодье»*

вы можете заказать по почте.

Подробный каталог высылается бесплатно:

195213, С.-Петербург, а/я 35, «КП Беловодье»

e-mail: belovodje@x-books.ru

www.x-books.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Беловодье»

ПО ВОПРОСАМ СОТРУДНИЧЕСТВА, ИЗДАНИЯ,
РАСПРОСТРАНЕНИЯ КНИГ, РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ:

тел. (495) 484-37-32

e-mail: belovodje@rambler.ru

НЕБЕСНАЯ РОССИЯ:

*музыка цвета
и слова*

Литературно-художественный
альбом-книга
Л. И. и Ю. М. Ключниковых

Ответственный редактор *С. Ключников*
Дизайн и верстка *И. Дергунова*
Корректор *Т. Чернова*

Издательская лицензия ЛР № 066606 от 19.05.99
Формат: 60х90/8. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Гарнитура «NewtonС». 34,0 печ. л. Тираж 500 экз. Зак. №

НПЦТ «Беловодье»

Тел.: +7-903-707-92-23. E-mail: belovodje@rambler.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
материалов в ООО «Производственная фирма «Полиграф-Книга»
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, д. 3